

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (496) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Эдгар Франк «Тед» Кодд (1923–2003), выдающийся математик-программист, разработчик идеи реляционной модели хранения данных.

Эдгар Франк Кодд появился на свет 23 августа 1923 года в Портленде (английского графства Дорсет) в многодетной семье.

Обладая незаурядными математическими способностями, Кодд сумел поступить в Оксфордский университет, в котором с увлечением изучал математику и химию, и успешно его окончить. А после получения степени бакалавра и магистра математики и химии даже служил пилотом в ВВС Великобритании (в период Второй мировой войны).

Но самые знаковые события в жизни Эдгара Кодда происходили с ним начиная с 1949 года, когда он переехал в США и приступил к работе математиком-программистом в IBM.

Там, в начале 50-х годов прошлого столетия, он принял участие в разработке Selective Sequence Electronic Calculator — первого лампового компьютера IBM, огромного технического монстра, занимающего два этажа нью-йоркского офиса в центре города.

Работа в IBM существенно повлияла и на личную жизнь Кодда, ведь именно там он познакомился со своей будущей супругой Шэрон, ставшей впоследствии не только матерью его четверых детей, но его верной соратницей и продолжательницей его идей.

И хоть в 1953 году Кодд вынужден был на десятилетие переехать в Канаду, в 1963 году он вернулся в Соединенные Штаты.

Получив в Мичиганском университете (магистратуру которого Эдгар Кодд окончил в качестве стипендиата от IBM) степень доктора по информатике и вычислительной технике, он уже через два года приступил к работе в исследовательской лаборатории IBM, расположенной в знаменитой Кремниевой долине.

Именно там нашла реализацию гениальная (и, однозначно, революционная) идея Кодда по созданию реляционной модели организации данных.

Чтобы в полной мере оценить важность и своевременность этой идеи, стоит немного погрузиться в атмосферу того времени.

Именно в это время произошел переход от громоздких первых ЭВМ к более располагающим к использованию в частном бизнесе. Возросла популярность и доступность компьютеров, начали создаваться языки и программы «под потребителя».

Ведение любого бизнеса обычно базируется на работе с определенным массивом данных. Компьютерная задача того времени заключалась в реализации двух моделей использования баз данных: иерархической и сетевой. В первом случае данные записывались в иерархическом порядке, от высшего уровня к низшему, часто представляя собой длинные и сложные цепочки.

Во втором — каждая категория записей одного уровня могла быть прописана в двух различных иерархиях высшего уровня. Но! Все используемые модели были настолько сложны, требуя максимально глубокого знания навигационных структур данных при написании поисковых запросов, что выполнение работы с ними было под силу лишь очень опытным, а значит дорогостоящим, программистам. А это, в свою очередь, становилось совершенно невыгодным самому бизнесу, на который, собственно, и ориентировались разработчики.

Поэтому в 60–70-х годах Эдгар Кодд развернул работу по созданию принципиально новой модели организации данных — реляционной, которая основывалась на возможности объединения несопоставимых групп данных с помощью общих полей. При этом обращение к данным осуществлялось посредством непроедурного языка. Просто и удобно!

Эту гениальную разработку Кодд описал в своей легендарной статье «Реляционная модель данных для больших, совместно используемых банков данных», увидевшей свет в 1970 году.

В 1973 году IBM в своей исследовательской лаборатории запустила новый проект System R, который был призван начать промышленную реализацию идеи реляционной СУБД, первым продуктом которого явилась SQL/DS, выпущенная в 1981 году. И это только начало! Впоследствии линейка семейства баз данных DB2 стала считаться одним из наиболее удачных программных продуктов корпорации IBM. Однако сам автор реляционной модели считал язык SQL недостаточным для полной реализации своей теории.

Продолжая работу над ее развитием, в 1985 году Кодд предложил свои знаменитые двенадцать правил, в которых подробно определил собственное видение оптимального содержания реляционной СУБД.

Из-за нежелания IBM отказываться от SQL Эдгар Кодд покинул корпорацию для создания совместно со своим единомышленником и другом Кристофером Дейтом собственной консультационной компании, в которой продолжил развивать свои идеи.

Кодду принадлежит и термин OLAP, связанный с ускорением выполнения БД, а также сформулированные в 1993 году двенадцать принципов аналитической обработки БД. Исследованиями и практическим моделированием данных ученый занимался до самой своей кончины, внезапно наступившей его в 2003 году, когда ему было 79 лет.

В 1976 году Эдгар Кодд был удостоен почетного звания «Человек IBM», в 1981-м — престижной премии Тьюринга. В 2002 году его реляционная модель данных была включена в список наиважнейших инноваций за последние 85 лет по версии авторитетного журнала «Форбс».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ажисламов И. Н., Михеев С. А.**
Самозащита земельных прав 215
- Алферева М. В.**
Цифровые права: понятие и особенности их защиты 216
- Алферева М. В.**
Правоприменительная практика по вопросам защиты цифровых прав в Российской Федерации 219
- Армянинова В. С., Камышева А. Д.**
Охрана и защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 222
- Астрелин Н. С.**
Особенности государственно-правового регулирования в сфере внутренних дел..... 224
- Астрелин Н. С.**
Структура системы управления внутренними делами (характеристика субъектов и объектов управления) 228
- Батагова В. О., Карпушова Н. С.**
Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения 234
- Бахтин Д. О.**
Защитное сооружение гражданской обороны: последствия для частного застройщика 236
- Бахтин Д. О.**
Проблемы перевода части жилого помещения в нежилой фонд и последующего государственного кадастрового учета..... 238
- Белов И. Н.**
Административное правонарушение в области охраны собственности: определение, состав, содержание..... 240
- Белов И. Н.**
Административные наказания за правонарушения в области охраны собственности. Анализ размера наказаний и основания их возникновения..... 242
- Бережная А. В., Демахина В. М.**
Эффективное землепользование как основа развития сельских территорий в России 244
- Бицуева М. М., Кочукова Е. К.**
Инвестиционная деятельность в условиях цифровой экономики..... 246
- Боцова Н. К.**
Административная ответственность за правонарушения в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 248
- Булохов И. И.**
Актуальные вопросы охраны особо охраняемых природных территории в России 251
- Вашеняк Н. Е.**
Права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта. Авторское право и искусственный интеллект..... 253
- Витченков Т. А.**
Роль института несостоятельности (банкротства) в рамках стратегии экономической безопасности Российской Федерации 255
- Володько А. С.**
Правовая природа служебного контракта 257
- Гафиятуллина А. В.**
Конституционно-правовая защита права на предпринимательскую деятельность 259
- Горелова Е. П.**
Контролируемая поставка в отношении предметов, вещей и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен 261
- Гринченко А. В.**
Практика применения гражданского права Российской Федерации в области кредитных договоров 263
- Гринченко А. В.**
Процесс кредитования в зарубежном банке... 266

Гусельникова А. С. Характер работы в системе условий трудового договора 268	Дрига В. В. Уголовная ответственность за получение и дачу взятки 279
Джугло О. О., Смирнова И. В. Принципы оперативно-розыскной деятельности 270	Дружинина А. Н., Красникова К. С. Алиментные обязательства в международном частном праве 281
Доронин И. С. Административная ответственность государственных и муниципальных юридических лиц 274	Егорова Д. В. Психологические аспекты проверки показаний на месте 284
Доронин И. С. Актуальные проблемы реализации административной ответственности государственных юридических лиц на муниципальном уровне 276	Епереша А. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за экологические правонарушения и тенденции развития законодательства 286

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Самозащита земельных прав

Ажисламов Ислам Нариманович, студент;

Михеев Сергей Андреевич, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В рамках данной статьи рассматриваются вопросы реализации механизмов защиты земельных прав граждан. Важнейшим юридическим способом защиты земельных прав является самозащита. На данный момент отсутствуют законодательно закреплённые условия и основания законности осуществления самозащиты земельных прав.

Ключевые слова: земельные права, механизм защиты, самозащита, меры самозащиты.

Восстановление незаконно нарушенных прав участников земельных отношений является необходимой предпосылкой для достижения целей землеустройства. В этом контексте защита прав участников земельных отношений выступает в качестве гарантии, обеспечивающей бесперебойную работу механизма управления земельными ресурсами [1, с. 17].

В правовой сфере проблема связана с защитой прав собственников, особенно тех, кто владеет земельными участками. В широком контексте защита прав собственности предполагает предоставление владельцу прав собственности или лицу, должным образом обладающим полномочиями, применять меры против обязанных субъектов, либо самостоятельно, либо через юридические лица, в ответ на нарушения прав собственности. Одновременно это полномочие осуществляется путем выбора гражданско-правового способа защиты, предусмотренного правовыми нормами [2, с. 50].

Самозащита прав на землю означает действия, предпринимаемые отдельными лицами, сообществами или юридическими лицами для защиты и подтверждения своих прав на землю перед появляющимися предполагаемыми угрозами, невзгодами или посягательствами. Эта концепция утверждает, что физические лица, обладающие правами на землю, имеют право принимать меры для защиты своих интересов, не полагаясь исключительно на внешние юридические или правоприменительные механизмы.

В соответствии со статьей 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) допускается самозащита гражданских прав. Законодательство устанавливает критерии, которым необходимо соответствовать, чтобы самозащита считалась законной. Во-первых, способ самозащиты должен быть соизмерим с нарушением; во-вторых, самозащита не должна превышать тех действий, которые необходимы для предотвращения нарушений. Как подчерк-

нул Верховный Суд Российской Федерации, возможность самозащиты не исключает права лица использовать другие средства защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, включая обращение к средствам правовой защиты [3].

С точки зрения положений юридической науки право на защиту обычно трактуется как комплекс мер, направленных на предотвращение и пресечение нарушений субъективных гражданских прав наряду с обеспечением восстановления такого положения, которое существовало до нарушения [4, с. 16].

Случаи самозащиты земельных прав обычно возникают, когда отдельные лица или сообщества ощущают угрозу посягательства, несанкционированного использования или лишения собственности на их землю. Это может включать попытки государственных органов или других организаций отстоять права на землю или эксплуатировать землю.

При этом земельное законодательство не закрепляет в качестве отдельного способа защиты прав на землю самозащиту, что сильно сужает возможность собственников в правовом поле осуществлять охрану принадлежавших им прав.

П. П. Згонников приводит примеры самозащиты прав собственности на земельный участок, такие как самостоятельное предотвращение угрозы самозахвата, вступление во владение своим земельным участком, на который незаконно претендует нарушитель, и устранение препятствий для его использования [5, с. 10]. Спорным вопросом в теории и практике земельных отношений является различие между самозащитой земельных прав и самоуправством, особенно очевидное в спорах, возникающих в связи с самостоятельным изъятием собственником чужого имущества, незаконно расположенного на его земле.

В случае осуществления самозащиты прав на земельный участок непосредственно собственник в самостоя-

тельном порядке отвечает за соразмерность осуществляемого им вида самозащиты. При этом необходимо понимать, что определенный способ самозащиты не должен превышать возможные пределы, которые можно применить для пресечения возможного нарушения земельных прав. К примерам самозащиты земельных прав следует отнести установку замков у входных ворот на земельный участок, установку ограды вокруг земельного участка, наличие замков у входных ворот на участок, установление охраны.

Таким образом, в земельном законодательстве в качестве самостоятельного способа защиты прав на землю не-

обходимо установить самозащиту права. Для этого следует внести изменения в IX Земельного кодекса Российской Федерации, предусмотрев отдельную статью, касающуюся самозащиты прав на землю. Это связано в первую очередь с тем, что именно самозащита является эффективным средством защиты прав собственников земельных участков, зависящим от соблюдения законодательно определенных требований. Эффективность и законность действий зависят от конкретного случая, характера предполагаемой угрозы и преобладающего правового и социального контекста.

Литература:

1. Волкова Т. В. Место и роль юридической защиты земельных прав в механизме управления земельными ресурсами // Аграрное и земельное право. 2019. № 1 (169). С. 16–20.
2. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость / А. В. Зарубин [и др.]; под общ. ред. В. Н. Соловьёва; науч. ред. С. В. Потапенко. М.: Издательство Юрайт, 2010. 452 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.
4. Данилов Д. В., Минасян Р. А. Проблема применения института самозащиты гражданских прав // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 15–19.
5. Згонников П. П. О некоторых актуальных вопросах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 9–12.

Цифровые права: понятие и особенности их защиты

Алферова Марина Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Процесс цифровизации является глобальной тенденцией развития всего мирового сообщества. Развитие цифровых технологий невероятно сильно влияют на нашу жизнь. В это же время, необходимо помнить, что на данный момент протекает четвертая промышленная революция, которая характеризуется повсеместной автоматизацией и использованием искусственного интеллекта или интеллектуальных технологий. Причем, общество сейчас претерпевает изменения в сторону цифровизации. По этой причине изменяются традиционные уклады жизни общества и появляются новые институты.

В рамках представленного исследования авторы изучают и выделяют особенности цифровых прав и средства их защиты.

Ключевые слова: цифровые права, Гражданский кодекс Российской Федерации, объекты гражданских прав, инструменты и методы защиты прав

В марте 2019 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Целью Закона является установление Гражданским кодексом основных положений в сфере цифровой экономики [1]. Так, формулировка понятия «цифровые права» в рамках кодифицированного закона представлена следующим образом: Цифровые права — обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления ко-

торых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Реализация, распоряжение, включая передачу, залог, обременение цифрового права иными способами или ограничение распоряжения цифровым правом могут иметь место только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Современный мир отличается стремительным распространением цифровых объектов. Равно как и любой другой объект гражданского права, они должны обладать соответ-

ствующее правовое регулирование и охраняться правом. Однако, в современных реалиях все еще не принято эффективных мер по защите имущественных цифровых прав. По этой причине, с учетом опыта передовых стран, российский законодатель должен разработать эффективный способ защиты имущественных цифровых прав, а также меры ответственности за их нарушение [6, С. 96].

Цифровые объекты являются нематериальными, и в гражданском обороте они участие принимают как имущественные права на такие объекты. В современных условиях выделяют несколько основных способов защиты такого рода объектов.

В первую очередь, одним из способов защиты цифровых объектов является применение гражданско-правовых способов защиты владельцами токенов. Так, относительно недавно одна американская компания, чтобы обеспечить финансирование крупного проекта новой блокчейн-платформы, стала выпускать криптовалюту для привлечения первоначального капитала. При реализации проекта, однако, токены очень сильно упали в цене. Как результат, инвесторы подали коллективное исковое заявление в суд с требованием о возмещении убытков [4, С. 125].

Еще одним способом защиты является признание сделки недействительной в том случае, когда она была заключена под влиянием заблуждения или обмана. Известно, что каждый криптовалютный проект, использующий технологию ICO, обязан публиковать, так называемую, белую книгу, в котором подробно раскрывается сущность проекта и его цели. Как следствие, если такая информация не была предоставлена или содержала недостоверные сведения, владельцы токенов имеют право не только признать сделку недействительной, но и взыскать убытки [7, С. 139].

Следующим способом является привлечение к гражданской ответственности за нарушение правил рекламы товара. Так, если были опубликованы заведомо ложные и вводящие в заблуждение заявления относительно выпуска токенов, то соответствующее недобросовестное лицо может быть привлечено к гражданской ответственности, что предусмотрено статьями 12 и 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3]. При этом, указанный Закон является отнюдь несовершенным, так как он не уточняет ответственности эмитента, допустившего к приобретению токенов неквалифицированных инвесторов.

Актуальность приобретает проблематика защиты и обеспечения безопасности реализации цифровых прав, которые связаны с использованием цифровых объектов. В. Н. Лопатин в данном вопросе отмечает, что при переходе к цифровой экономике, можно со всех сторон ожидать нарушения цифровых прав граждан, в том числе, прав правообладателей интеллектуальной собственности. На это указывает активное распространение преступлений в пределах Интернет-пространства: начиная от интернет-банкинга и заканчивая кибератаками [5, С. 186].

Считается, что такие вопросы могут разрешиться посредством разработки комплексного правового акта, или закона о цифровом правовом регулировании.

Особое значение уделяется мерам имущественной ответственности, так как в правоприменительной практике объектами правонарушений, как правило, становятся электронные кошельки, которые наносят серьезный имущественный ущерб их правообладателям.

Большое количество зарубежных государства применяют специальные цифровые метки, способствующие точному определению правообладателя той или иной интеллектуальной собственности. Этот метод позволяет обеспечить высокую степень защиты интеллектуальность собственности от несанкционированного доступа, то есть взлома [4, С. 125].

Так, можно сказать, что отечественному законодателю необходимо учитывать опыт наиболее развитых стран в данном вопросе и разработать эффективные способы защиты имущественных цифровых прав, а также мер ответственности за их нарушение.

Анализ научной литературы позволил также выделить несколько другой подход. Так, отмечается, что с целью защиты прав собственников токенов, которые приравниваются к владельцу корпоративной ценной бумаги, должны применяться гражданско-правовые меры, обеспечивающие права владельца ценной бумаги. Однако, это может иметь место только в том случае, когда токены попадают под национальную юрисдикцию в качестве ценных бумаг.

Во-первых, защиты прав обладателей токенов в качестве владельцев корпоративных ценных бумаг или других ценных бумаг. В таком случае применяются гражданско-правовые способы защиты прав, которые предусмотрены для владельцев ценных бумаг, в случаях, когда токен в индивидуальной национальной юрисдикции попадает под регулирование как разновидность ценной бумаги [7, С. 140].

Во-вторых, сделка по первичному размещению токенов может быть признана недействительной, когда эта сделка была совершена в результате введения в заблуждение продавца или обманным путем, так как ICO в обязательном порядке должны декларироваться. Согласно нормам статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации ICO признается как транзакция, то есть совершение сделки. Исходя из понимания статьи 128 Гражданского кодекса, токены должны быть признаны имуществом [1].

В-третьих, предусматривается защита права собственников цифровых прав, когда такие права возникли по итогам заключения договорных отношений и такие договорные отношения нарушают одной из сторон. Эта форма защиты прав может быть применена при проведении процедуры купли-продажи или дарения прав собственников на токены. Материальная ответственность при нарушении договорных отношений, как рекомендуется, может быть установлена в договорном документе: например, штрафы, пени, возмещение убытков и прочее.

В-четвертых, предусматривается защиты прав собственников в случаях нарушения законодательства о рекламе, в том числе, цифровых прав. В текущих условиях нарушения прав собственников может наблюдаться при рекламе в социальных сетях: на начальных стадиях рекламных проектов токенов. Например, эмитент делает в социальных сетях заявление относительно выпуска токенов, но, в это же время, он не собирается осуществлять какой-либо выпуск токенов. Так, своим нечестным или ложным поведением на рынке он вводит в заблуждение пользователей социальных сетей. Такого рода поведение может привести к наступлению ответственности в соответствии с положениями Закона Российской Федерации № 2300–1 «О защите прав потребителей» [3].

В-пятых, законодатель устанавливает защиту прав собственников от недобросовестных агрегатов, которые злоупотребляют доверием инвесторов и причиняют им ущерб путем размещения токенов на ICO. Такая ответственность обладает фидуциарным характером. Она распространяет свое действие на указанные агрегаторы, а также на халатное поведение должностных лиц, призванных защищать имущественные права собственников цифровых прав [6, С. 96].

Так, можно обозначить необходимость совершенствования нормативно-правовой защиты имущественного цифрового права и более четкого, понятного установления всех видов ответственности в отношении лиц, которые по-

купают на такие права. Современные авторы выдвигают предложения — за нарушение имущественных цифровых прав на токены:

- 1) разработать порядок материальной компенсации за нарушенные права;
- 2) разработать порядок установления запретов на пользование цифровыми правами, которые получены незаконными путями;
- 3) разработать порядок восстановления нарушенных прав собственников токенов [5, С. 182].

Важно обозначить, что в нашем мире нет каких-либо оснований расценивать цифровые финансовые активы в качестве угрозы установленному миропорядку и миропониманию. Цифровые права являются альтернативой существующим правам, которые предоставляют новые возможности для физических и юридических лиц; например, оперативно исполнять межгосударственные переводы финансовых активов, предоставлять свободный доступ к зарубежному бизнесу, активно привлекать зарубежные и внутригосударственные инвестиционные потоки, а также обращение за международным кредитованием, что пока является проблематичным для современной банковской системы [4, С. 126].

Так, современные цифровые финансовые права представляются инструментами, способствующими ускорению неизбежных процессов глобализации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 24.07.2023) // Российская газета. 24.03.2008.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 20.03.2019.
3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 766.
4. Борисова Н. О. Особенности механизма реализации в цифровой среде социальных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 123–126.
5. Дейнеко А. Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 2. С. 175–198.
6. Кирьянова А. О. Виды цифровых прав: утилитарные цифровые права // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. 2021. С. 95–97.
7. Лисица В. Н. Цифровые права и цифровая валюта как объект защиты в международном и российском инвестиционном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18. № 4. С. 134–149.

Правоприменительная практика по вопросам защиты цифровых прав в Российской Федерации

Алферова Марина Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

На текущий момент недостаточно точно и четко урегулирован вопрос структуры, существенных условий, порядка заключения смарт-контрактов. Более того, усложняет проблематику и тот факт, что сложившаяся на данный момент судебная практика по такого рода делам представляется довольно бедной.

Кроме всего прочего, несмотря на то что проблемы охраны цифровых объектов получили достаточное изучение, все же новых исследований все еще недостаточно. В рамках представленного исследования будет уделено более пристальное внимание цифровым правам и объектам банков

Ключевые слова: цифровые права, Гражданский кодекс Российской Федерации, объекты гражданских прав, инструменты и методы защиты прав, банки

В ходе проведения исследования относительно видов инновационных банковских услуг, в первую очередь, целесообразно отметить тенденцию уменьшения численности российских коммерческих банков. Например, по состоянию на 2006 год в Российской Федерации функционировало 1 200 банков, а на начало 2023 года количество таковых составляет 324 банка. Анализ причин отзыва лицензий позволил выявить возникновение финансовых трудностей и убытков организаций, и, как следствие, утрату капитала и возможностей платежеспособности юридических лиц. Именно такой факт представляется основным при лишении банка лицензии и составляет около 40% от общей численности кредитных организаций. Еще порядка 15% финансово-кредитных организаций, которые были лишены лицензии, при предоставлении банковской отчетности не отразили своего реального финансового состояния.

Проведенный анализ требований к кредитным организациям позволяет сделать вывод, что существующие в современных условиях в нашем государстве коммерческие банки обязаны соответствовать высочайшим стандартам нормативно-правовых и законодательных аспектов банковской индустрии. Однако, в это же время нужно обозначить жесткие условия конкурентоспособности на рынке банковских продуктов и услуг. Такое обстоятельство приводит к необходимости развития и соответствия кредитных организаций передовым информационным продуктам и технологиям, которые распространяются в настоящее время во всех крупных компаниях по всему миру [6, С. 129].

Выделенная необходимость напрямую связывается с потребностью успешного функционирования банковской деятельности, которая направлена на возможность реализации длительных и взаимовыгодных сотруднических отношений со своими клиентами, а также привлечения и формирования новой, регулярно пополняющейся клиентской базы.

Ярким примером совершенствования деятельности банковской системы, которая связана с быстрым развитием цифровой экономики, является исследуемый Банк, который в течении последних нескольких лет делал особый акцент на реализацию большинства своих платежей в форме безналичной оплаты [9, С. 128].

Так, в соответствии с некоторыми сведениями, за 2022 год в Банке более 90% платежей составили безналичные операции, которые включают оплату товаров и услуг, а также денежные переводы между банковскими картами и счетами. Реализуемые таким образом переводы между физическими и юридическими лицами способствовали тому, что Банк получает колоссальные комиссионные доходы от банковских операций.

В ходе проведения исследования было выявлено преобладание некоторых видов новейших банковских разработок в области техники и технологий:

- 1) образование программ, которые рассчитаны на проведение определенных банковских операций;
- 2) функционирование интернет-банкинга, который представляет собой метод дистанционного банковского обслуживания, заключающийся в доступе к счетам и операциям с помощью использования любого электронного устройства, подключенного к сети-Интернет;
- 3) применение при предоставлении кредитных услуг различных электронных помощников, включая чат-боты, электронные программы по общению с клиентами;
- 4) внедрение блокчейн-технологии, которая представляет собой один из видов хранения блоков данных по таким операциям, как проведенные сделки, права собственности, транзакции и так далее [7, С. 86].

Анализ технологии блокчейн выявил возможность реализации ряда банковских операций, среди которых следующие:

- 1) создание криптовалюты, цифровой валюты, формирование различного рода баз данных, которые содержат информацию о проведенных операциях и сделках;
- 2) проведение операций в самые короткие сроки;
- 3) обеспечение прозрачности системы всех проводимых сделок, которая обуславливается, в первую очередь, предоставлением соответствующей информации обо всех физических или юридических лицах;

- 4) отсутствие дополнительных затрат, которые связываются с проведением сделки. Эта возможность связывается с высоким уровнем безопасности проводимых операций;
- 5) формирование системы смарт-контрактов;
- 6) отображение предоставляемых банковских услуг в технологию, которая ориентируется на систему блокчейн;
- 7) использование инновационных систем дистанционного банковского обслуживания клиентов [9, С. 129].

В современных условиях технология блокчейн активно развивается в Российской Федерации. Первым банком в нашей стране, который получил опыт взаимодействия с такой системой, стал коммерческий банк «Альфа Банк», который вместе с компанией «S7 Airlines» разработали эффективный проект взаиморасчетов между двумя компаниями.

Сфера банковских услуг с целью внедрения инновационных продуктов и технологий нуждается в высококвалифицированных кадрах управления высокотехнологичного программного обеспечения, главным направлением которого является создание разнообразной системы банковских продуктов и услуг посредством любого электронного устройства.

Медленно, но уверенно исчезает необходимость личного присутствия клиента банка для совершения определенной операции либо услуги. Проведенное исследование рынка интернет-услуг для массового обеспечения платежей граждан выявило необходимость развития интернет-банкинга. Чтобы обеспечить такому направлению кредитной деятельности в Российской Федерации активное развитие, соответствующее современным инновационным тенденциям, необходимо сделать так, чтобы банковский спектр услуг мог предоставить доступ клиенту в банк, вне зависимости от его географического положения и времени суток. Такой вопрос приобретает особую актуальность в современных условиях, так как для выполнения описываемой ситуации банк должен обладать надежной системой идентификации и защиты персональных данных пользователя [8, С. 84].

Отметим, что для кредитных организаций предоставление такого формата действий не всегда является возможным. Однако, сегодня в нашей стране уже есть банки, которые активно принимают участие в развитии таких инновационных технологий. Например, «Тинькофф Банк» полностью отказался от банковских отделений с одновременным созданием клиентской базы, которая насчитывает более четырех миллионов человек.

Также, важным аспектом инновационной деятельности финансово-кредитных организаций в России считается применение программного обеспечения, которое предоставляет клиентам возможность пользоваться всем многообразием банковских интернет-услуг.

По состоянию на 2023 год в Российской Федерации насчитывается тридцать банков, которые являются интернет-банками.

Интернет-банки сегодня реализовывают довольно ограниченный объем электронных услуг: например, удаленная процедура регистрации, возможность оформления банковских продуктов в режиме онлайн, оплата услуг и прочее. Расширение клиентской базы и спектра банковских услуг, операций может стать возможным за счет последующего совершенствования современных банковских интернет-продуктов, которые направлены на электронный документооборот в системе банк-клиентов, закрытие услуг, а также расширение формата банковских услуг не только в кредитных организациях на территории Российской Федерации, но и в другие государства [6, С. 130].

Целесообразно отметить, что используя удаленный доступ, клиент не получает возможности приобрести банковский продукт с помощью использования интернет-системы для открытия расчетного счета, пластиковой карты, получения кредитов в любом государстве за рубежом.

Также, анализ банковских интернет-услуг позволяет говорить о том, что на сегодняшний день ни одна из электронных онлайн-систем, предусмотренная для частных лиц, не предоставляет клиенту возможности подключиться без непосредственного обращения в банк. Так, войти в систему могут только те лица, которые уже являются клиентами банка и имеют соответствующую банковскую карту. То есть, коммерческие банки все еще не обеспечили возможности полноценного удаленного доступа [7, С. 88].

Согласно научным исследованиям, на текущий момент к современным инновационным продуктам дистанционного банковского обслуживания клиентов можно отнести такие банковские операции, как:

- 1) программы мобильного банкинга: оплата мобильного телефона, переводы, платежи по номеру мобильного телефона, подключение услуги автоматического платежа и многое другое;
- 2) услуги интернет-банкинга: финансовые переводы между картами, счетами, вкладами, оплата кредитов, переводы денежных средств в электронные способы оплаты и прочее;
- 3) бизнес онлайн-услуги, которые представляют собой комплекс банковских продуктов с целью реализации различного рода финансовых операций с помощью сети-Интернет;
- 4) системы банк-клиент: например, в Банке такая система позволяет обеспечивать клиентами возможность получать, отправлять финансовые документы об оплате, получать своевременную информацию о состоянии денежных средств и их движении на банковском рынке, а также контактировать с банковскими служащими посредством сообщений [8, С. 86].

Современные кредитные организации, которые осознают степень важности воздействия цифровой экономики на сферу банковских услуг, регулярно увеличивают объем предложений в области своей деятельности, желая достичь максимального банковского обслуживания кли-

ентов удаленным образом, чаще всего, посредством телефона или компьютерных сетей. Двигаясь в таком направлении, организации предоставляют услуги чат-ботов, которые включают в себя технологии интеллектуальных компьютерных программ. В это же время, решение о выдаче или отказе кредитных займов, как правило, принимает специальная программа на основании автоматически используемых сведений и данных. Такие обстоятельства обуславливают тот факт, что действующие кредитные институты обладают схожими чертами с компаниями, которые занимаются информационными технологиями, деятельность которых основывается только на действиях мощных вычислительных систем. В это же время, инновационные продукты российских коммерческих банков в условиях развития цифровой экономики, обязаны обеспечивать сохранность клиентских данных и защиту информации относительно всех банковских операций [7, С. 86].

Чтобы выполнить выделенные условия, банки реализовывают условия коллективной безопасности с помощью применения облаков. Так, если банк будет в одиночку обеспечивать безопасность собственных систем, то он все равно не сможет в точности сказать, каким образом он будет подвергнут атакам злоумышленников. Организованное объединение коммерческих банков в части создания средств безопасной защиты от нарушителей представляется достаточно эффективным, поскольку проводимый анализ конфиденциальности информации друг друга способствует выработке кредитным организациям наиболее действенных методов охраны своих данных.

Продолжая исследование поставленного вопроса, отметим, что любой кризис, который также наблюдается и в современных условиях, делает затруднительным развитие финансового рынка, инноваций, о которых, чаще всего, говорят в спокойное время. Некоторая часть таких инноваций становится несбыточными проектами, а другая — превращается в составляющую финансовой жизни государства. Так, например, в период распространения COVID-19 наблюдалась отмена большого количества инновационных проектов.

Однако, еще в конце 2020 года идеи относительно цифровой национальной валюты приняли облик целесообразного экономического проекта, за тестирование которого сразу же принялись многие банки России.

Из содержания доклада Банка России, который был представлен в октябре 2020 года и посвящен будущей эмиссии цифрового рубля, становится понятным, что цифровая валюта является дополнительной формой национальной валюты, которая эмитируется Банком России в цифровом виде, призвана объединить в себе конкретные свойства безналичного и наличного рубля. Важно обозначить, что интерпретация понятия национальной валюты, представленная Банком России в этом докладе, противоречит определению цифровой валюты, закрепленному в Федеральном законе Российской Федерации № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» [5].

В соответствии с нормами Закона цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных, которые содержатся в информационной системе, предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являются денежной единицей Российской Федерации или другого государства, не являются инвестицией, а также в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, кроме оператора и узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска таких электронных данных и реализации в их отношении действий по внесению записей в такую информационную систему ее правилам [6, С. 134].

В практической деятельности банков все же иногда случаются внешние атаки на данные. Целью атак является получение дохода прямым либо косвенным путем. Для отражения атак банки используют в своей деятельности антивирусы, средства защиты от всплывающих окон или удаленного доступа на рабочих местах сотрудников, анти-DDoS, системы выявления инцидентов внешними путями, а также массу иных инструментов. Атаки всегда осуществляют через клиентские профили, в силу чего противодействовать преступникам помогает выявление аномалий в поведении клиентов. Так, можно обнаружить попытку взлома еще до того, как о нем сообщит клиент. В бэк-офисе база данных клиентов отграничена от пользователей. Вторжения или действия, способные к ним привести, также фиксируются в режиме реального времени. На данный момент практически все проходит в автоматическом режиме. Роботы собирают всю информацию, а операторы принимают окончательное решение, каким образом трактовать сложившуюся ситуацию. В случае необходимости, они направляют инциденты на расследование.

Для защиты данных банки используют также SMS-сообщения, что нужно для подтверждения операций. Эти сообщения являются инструментом для двухфакторной авторизации, однако, представляются реальным шансом для хищения денежных средств со счета. Для этого необходимо заменить либо скопировать привязанную к счету SIM-карту с целью перенаправления себе сообщения с подтверждением вывода клиентских денег. Банк осуществляет успешную борьбу с такими мошенническими схемами путем налаживания партнерских связей с крупными мобильными операторами. Между ними заключается соглашение, в соответствии с которым в случае замены данных клиента оператор ставит Банк в известность. После этого, проводятся соответствующие операции и действия.

В рамках исследуемого вопроса обозначим, что правовой основой защиты данных клиентов Банка являются такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [3], Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» [4], а также Гражданский кодекс Российской Федерации (ста-

тья 152.2 «Охрана частной жизни гражданина») [2]. При этом, весь законодательный массив выделяет три категории персональных данных.

В целом, необходимо говорить о том, что наличие цифровых прав и возможность их нарушения приводит к возникновению судебной практики по защите цифровых прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г. № 130, от 01.07.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 24.07.2023) // Российская газета. 24.03.2008.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.
6. Газалов А. Т. Цифровые права как объект гражданского права // Бюллетень Владикавказского института управления. 2022. № 61. С. 127–135.
7. Ершова Ю. В., Конева А. В. Проблемы правового регулирования наследования объектов цифровых прав // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 2 (56). С. 84–90.
8. Кулагина П. В. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли цифрового кодекса? // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2022. С. 83–86.
9. Рузакова О. А. Особенности использования цифровых технологий в сфере охраны и оборота интеллектуальных прав // Российское правосудие. 2022. № 51. С. 125–138.

Охрана и защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Армянинова Вера Сергеевна, доцент;

Камышева Аделя Дастемовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

В статье авторы анализируют законодательство в области охраны и защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты, усыновление, дети, государство, опека и попечительство.

Действующее законодательство не только признает за субъектами правоотношений определенные гражданские права, но и так же обеспечивает их надежную защиту.

Ю. Н. Андреев справедливо утверждает, что надлежащая защита субъективных гражданских прав должна основываться на строгом соблюдении общих начал (принципов) гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ), а также специальных принципов правозащитного характера: равенство субъектов защиты; справедливость; беспрепятственное осуществление защиты, доступность; полнота, всесторонность, системность; конституционность (законность); объективность, обоснованность; разумность; соразмерность; гармоничное сочетание публичных и частных

интересов; профессионализм; добросовестность, недопустимость злоупотребления правом; оперативность; исполнимость, эффективность [1, С. 49].

Понятие «защита гражданских прав» является важнейшей категорией цивилистики, без уяснения смысла которой весьма сложно разобраться в характере гражданско-правовых санкций, их видах, механизме их реализации и других вопросах, возникающих в связи с нарушением гражданских прав, и особенно, прав детей, оставшихся без попечения родителей.

В современной науке гражданского права существует различные подходы по определению понятия «защита гражданских прав». При этом, защита гражданских прав традиционно понимается в двух аспектах: материально-пра-

вовом и процессуально-правовом, так как «специальной терминологии для разграничения защиты в области материальных и процессуальных прав не имеется» [2, С. 5–6]. 1, а также с позиции трех теорий: «теория мер», «теория деятельности» и «теория функции» [3, С. 31–34].

Ю. Г. Басин понимал под защитой гражданских прав систему мер борьбы с правонарушениями, опирающихся на государственное принуждение и направленных на обеспечение неприкосновенности права и ликвидацию его нарушения [4, С. 32].

Н. А. Баринов определяет защиту гражданских прав как деятельность управомоченного органа или лица (гражданина) по принудительному осуществлению нарушенных субъективных гражданских прав и интересов в установленном законом порядке и определенными способами.

А. И. Базилевич определяет защиту гражданских прав и законных интересов как констатацию прав соответствующих субъектов или принятие мер материально-правового воздействия в отношении обязанной стороны, осуществляемое в определенной процессуальной форме, когда заинтересованные лица наделяются комплексом процессуальных прав, посредством которых обеспечивается защита субъективных прав и охраняемых законом интересов. [5, С. 36–37].

Термин «защита гражданских прав» охватывает всю совокупность мер экономического, политического и организационного характера, направленных на создание условий для реализации и осуществления субъективных прав. В указанную систему входят как защитные действия управомоченных законом лиц, так и самозащитные действия носителя субъективного гражданского права.

Таким образом, под гражданско-правовой защитой можно понимать действия потерпевшего по самозащите своих прав, обращению к государственным правозащитным органам, а также правозащитную деятельность государственных органов, направленные на применение мер гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности с целью предупреждения, пресечения правонарушения, восстановления первоначального положения в установленном законом порядке.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что гражданско-правовая защита прав детей, оставшихся без попечения родителей — это фактические и юридические действия граждан и органов, уполномоченных защищать права и законные интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по защите прав указанной категории детей, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации, направленных на предупреждение, пресечение правонарушения, восстановления первоначального положения, а также мер гражданско-правовой ответственности в установленном законом порядке.

При исследовании особенностей гражданско-правовой защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попече-

ния родителей, особое внимание следует обратить на соотношение понятий «защита» и «охрана» прав.

Охрана гражданских прав является более комплексным институтом, который включает в себя механизмы для оптимизации условий гражданского оборота. Меры защиты гражданских прав являются частью этого комплекса.

Исходя из вышеизложенного, охрану прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей следует рассматривать как совокупность частноправовых и публично-правовых мер (средств), направленных на создание необходимых условий для эффективной реализации предусмотренных законом прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и на предупреждение (предотвращение) возможных нарушений их субъективных прав. Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей представляет собой часть охраны прав такой категории лиц и возникает лишь в случае нарушения (угрозы нарушения) их субъективных прав. В широком смысле защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей может осуществляться не только с помощью норм частного (гражданского), но и публичного (уголовного, административного, процессуального) законодательства.

Защита гражданских прав обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты. Список этих мер представлен в ст. 12 ГК.

Как правило, человек, чьи права и интересы были нарушены вправе воспользоваться способом защиты своего права, но не любым, а вполне конкретным. Способ защиты бывает определен специальным законом, который регламентирует конкретное гражданское правоотношение. Чаще, обладателю субъективного права предоставляется возможность определенного выбора способа защиты своего нарушенного права.

Способами охраны прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей можно назвать прокурорский надзор; формы воспитания таких детей; профориентационная работа государственных органов.

Роль прокуратуры заключается в обеспечении реального соблюдения прав рассматриваемой нами категории детей. Для решения поставленных задач прокурорам необходимо владеть информацией о состоянии законности в сфере соблюдения прав данной категории детей, начиная с момента их выявления. Нарушение требований законодательства о выявлении и учете детей, оставшихся без попечения родителей, лишает органы опеки и попечительства, а также другие органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних возможности своевременно принять меры для защиты прав и интересов детей и решить вопрос о форме их устройства и дальнейшем воспитании. Для этого прокуратура обязана проводить проверки соблюдения прав несовершеннолетних, переданных на воспитание в семью или в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [6, С. 22–24].

В целях обеспечения прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств органы опеки и попечительства избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 ГК РФ), а также осуществляют последующий

контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Таким образом органы службы занятости обеспечивают реализацию дополнительных гарантий права на труд, которые предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Литература:

1. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 49.
2. Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 5–6.
3. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 31–34
4. Басин Ю. Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 32.
5. Базилевич А. И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 36–37.
6. Харламова М. Л. Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 22–24.

Особенности государственно-правового регулирования в сфере внутренних дел

Астрелин Никита Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор дает обзор нормативным правовым актам, на основе которых выстраивается управление в сфере внутренних дел. Он рассматривает акты в зависимости от их значимости, источника издания и содержащихся в них норм права.

Ключевые слова: Российская Федерация, управление внутренними делами, акт, орган, Конституция РФ, оперативно-розыскная деятельность, норма, деятельность полиции, специальное регулирование.

В первооснову регламентирования общественных отношений любым государством, не зависимо от исторического периода, всегда закладываются издаваемые властью государственные предписания, с установленными нормами права. Это называется правовым регулированием, и оно непосредственно влияет на практику государственного управления.

Деятельность субъектов управления в сфере внутренних дел всегда осуществлялась в строгом, если не сказать, жестком, правовом поле, что означает деятельную регламентацию правовыми нормами максимально большого объема производимых действий сотрудниками. Такая ситуация объективно является результатом длительного исторического отбора в ретроспективе государственного строительства, в основе регламентации лежит принцип оптимального соответствия выполняемым органами внутренних дел функциям.

Поскольку управление внутренними делами относится к отраслям государственного управления, основная роль в нормативно-правовом регулировании общественных отношений в этой области, безусловно, отводится админи-

стративному праву. В общем виде иерархическая система нормативных актов, на основе которых выстраивается весь процесс организации и управления внутренними делами весьма традиционна для российской системы права.

Возглавляет данный список Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой на всей территории государства, где закреплены базовые, общеправовые, принципы общественных отношений, которые устанавливаются между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью: признание государством высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2), равенство граждан перед законом (ст. 19), соблюдение норм международного права в области обеспечения прав человека (ст. 17), обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46), презумпция невиновности (ст. 49), установление законодательного порядка ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей (ст. 55) и др. Важно отметить тот факт, что конституционными нормами статей 76, 90, 104,

105, 115 определяются и устанавливаются полномочия органов государственной власти по принятию нормативных актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ присутствует элемент прямого регулирования специфической деятельности в ходе оперативно-розыскных мероприятий, что связано с установлением допустимости ограничивать конституционные права граждан только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ государственного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов иных лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Также, основываясь на содержании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, к нормативной основе для регулирования правоотношений в сфере внутренних дел, относят ратифицированные РФ международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права. В связи с принятием 14 марта 2020 года поправок к Конституции РФ и последующими изменениями в законодательстве России, нормативно закреплено, что если те решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, будут противоречить Конституции РФ, то они не подлежат исполнению в России. Такое противоречие устанавливается федеральным конституционным законом [2].

К основным международным нормативным правовым актам относятся: Всеобщая декларация прав человека (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.1966 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1984 г.); Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20.04.1959 г.). Ратифицирована (с оговорками) Федеральным законом РФ от 25.10.1999 г. № 193-ФЗ (ред. от 01.01.2020) и другие.

Характеризуя осуществляемое взаимодействие в борьбе с преступностью в международном поле, можно в целом говорить о трех направлениях. Двусторонние контакты, которые, как правило, начинаясь как межгосударственные или межправительственные соглашения, затем подкрепляются межведомственными договоренностями, где зафиксированы задачи и функции для каждого аккредитованного учреждения, как ФСБ РФ, МВД РФ и другие. Примером акта, закрепившего и регулирующего региональное сотрудничество, может быть принятое на основании подписанных международных документов: Решения Совета глав правительств СНГ от 24.09.1993 г.; Положение об Антитеррористическом центре государств — участников СНГ (от 01.12.2000 г.) и др. решение о создании Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ. Пример многостороннего взаимодействия

с иностранными правоохранителями — сотрудничество по специальной процедуре по линиям Международной организации уголовной полиции (Интерпол), через Национальное центральное бюро Интерпола в РФ, на основе Устава Интерпола. Также этот процесс осуществляется на основе Приказа МВД России от 31.03.2012 г. № 305 «Об утверждении положения национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел РФ» (ред. от 28.12.2021) [3].

Среди законов, составляющих правовую основу деятельности ОВД, особо выделяют федеральные конституционные законы, поскольку они обладают высшей юридической силой ко всем сферам государственного управления и принимаются по усложненной процедуре. Например, Федеральные конституционные законы: «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 11.08.2023); «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023.); «О военном положении» от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023.). При введении военного или чрезвычайного положения, обозначенных в ФКЗ, на весь период их действия органы внутренних дел автоматически наделяются особыми полномочиями, меняется их компетенция, добавляется специальная ее часть, что в значительной степени изменяет условия прохождения, иные аспекты службы сотрудников ОВД.

Далее по юридической силе располагаются федеральные законы, причем ряд из них являются для отрасли профильными, они прямо или косвенно регулируют как деятельность полиции, деятельность ОРД, так и деятельность органов внутренних дел в целом. Эта группа законов чрезвычайно велика. Приведем некоторые из этих нормативных актов. В начале списка располагаются кодифицированные акты, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства: Уголовный кодекс РФ (УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Уголовно-исполнительный кодекс (УИК РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) и другие. Отдельное место занимает Трудовой кодекс РФ (ТК РФ). Положениями ст. 2 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ, устанавливается, что те из правоотношений, которые складываются в процессе прохождения в ОВД гражданами федеральной государственной гражданской службы, регулируются законодательством РФ о государственной гражданской службе, а соответствующие трудовые отношения — трудовым законодательством. В результате, ТК РФ (иные акты трудового законодательства) применяются к трудовым правоотношениям, связанным со службой в ОВД, в случаях, они не урегулированы специальным законодательством, что согласуется с положениями ст. 11 ТК РФ [4].

Если стремиться к общему описанию нормативных актов, регулирующих деятельность всей системы органов внутренних дел, то первое, что надо отметить, характер действующих на сегодня сотен разноплановых нормативно-правовых

актов. Некоторые из законов «долгожители», сохранились в правовом поле страны с начала 90-х годов, при этом неоднократно подвергались редакциям, существенно обновляя свои нормы, например, законы РФ: «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации Собрание законодательства Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 15.08.2023); «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 15.08.2023).

Постоянное внесение изменений касается всех нормативных актов без исключения, в том числе и базовых федеральных законов в данной сфере. На сегодняшний момент действует внушительная нормативная база, как основа для деятельности всех субъектов в сфере внутренних дел. Несмотря на свою сложность и масштабность, действующая система законодательства в рассматриваемой сфере характеризуется заметной смысловой консолидацией, придающей ей внутреннюю целостность. Само содержание норм, в основном носящих императивный характер, определяет особый, специальный, характер нормативно-правовых актов, предназначенных для регулирования места, роли, задач, полномочий, структуры и иных вопросов ОВД в государственном управленческом механизме.

Стоит прежде всего выделить законы, имеющие ключевое значение, которые некоторые авторы именуют «статусными» или актами специального регулирования, которые, как правило, применяются к определенным направлениям деятельности органов внутренних дел или к отдельным видам ОВД. Особо выделяется Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023) — далее по тексту Закон «О службе в ОВД»..., нормам которого отводят первое место, поскольку он наравне с определением особенностей прохождения службы в ОВД, еще и регулирует саму деятельность ОВД, при этом устанавливая тесную связь с применением норм Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.08.2023), который выступает общим актом по отношению к Закону «О службе в ОВД»... Связано это с тем, что служба в ОВД является особым видом государственной гражданской службы. Упомянутый закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 17, 18, 20, также предусматривает определенные ограничения, запреты и обязанности для сотрудников полиции или для поступающих на службу в полицию граждан РФ. Аналогичным образом применяются нормы Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.09.2023) [6].

Следующий закон специального регулирования детально регламентирует деятельность полиции, которая является одним из структурных элементов ОВД, пожалуй, наиболее значимой частью единой системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел,

но отождествлять ее полностью с ОВД нельзя. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.08.2023). Важное место среди специальных законов в сфере несения службы в составе ОРД занимает Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 29.05.2023). Эти законы — «О службе в ОВД»..., «О полиции» и «О соцгарантиях...» составляют общую правовую основу службы в органах внутренних дел в стране [5].

К группе статусных законов, детально регулирующих деятельность органов внутренних дел, в их ежедневном, оперативном решении специфических задач и исполнении присущих им функций, относятся и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.03.2023) — далее по тексту Закон об ОРД. Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) относится к числу правоохранительной деятельности, являясь отдельным ее видом, носит государственный характер, осуществляется в целях предупреждения и борьбы с преступностью [1].

Можно также выделить целый ряд законов, которые регулируют деятельность ОВД в условиях, представляющих первостепенное значение с точки зрения обеспечения общественной безопасности. К этой группе условно можно отнести следующие федеральные законы: «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 01.09.2023); «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 15.07.2023); «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022); «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) и другие.

Некоторые авторы выделяют ряд федеральных законов в условную группу так называемых «технологических законов», поскольку их нормами устанавливаются конкретные правовые процедуры, определяются формы и методы деятельности органов внутренних дел. К ним, конечно, относятся уже поименованные выше УПК РФ, КоАП РФ, федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.12.2022); «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ (ред. от 28.04.2023); «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 21.07.2023), уже упомянутый Закон «О службе в ОВД»... и другие [5].

Как уже отмечалось выше, многие законы, при наступлении определенных событий, наделяют органы внутренних дел, и в первую очередь, полицию, дополнительными полномочиями, тем самым расширяя их компетенцию в сравнении с законами специального регулирования. Кроме перечисленных специальных законов, практически любой другой федеральный закон в разной степени в соответстви-

ющих ситуациях применяется в сфере деятельности органов внутренних дел.

Исходя из принципа федеративного построения нашего государства к нормативным основам управления внутренними делами относят акты субъектов РФ и органов местного самоуправления, издаваемые в границах их компетенции по региональным (местным) вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Основным условием при издании данных актов — полное их соответствие федеральному законодательству в сфере внутренних дел, чтобы не возникали случаи так называемого «опережающего нормотворчества». Как пример регионального нормативного правового акта в данной сфере — Закон Липецкой области «Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях» от 19.06.2017 № 83-ОЗ (ред. от 10.06.2023).

Продолжают список нормативные правовые акты (НПА) Президента РФ (указы и распоряжения) и Правительства РФ (постановления и распоряжения, издаются во исполнение указов Президента РФ), а также НПА федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, которым на настоящий момент является Министерство внутренних дел России, акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. К числу особо важных подзаконных НПА, которые непосредственно регулируют как всю деятельность в сфере внутренних дел, так и регламентирующими отдельные вопросы в сфере ОРД, полиции и пр. относят Указы Президента РФ, как например: «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» от 21.12.2016 г. № 699 (ред. от 17.07.2023); «Вопросы организации полиции» от 01.03.2011 № 250 (ред. от 30.09.2022); «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18.04.1996 г. № 567 (ред. от 01.01.2020); «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30.11.1995 г. № 1203 (ред. 12.10.2023); «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» от 05.12.2022 № 878 и другие.

Особое место занимает Постановление ВС РФ «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» от 23.12.1992 г. № 4202-1 (ред. от 16.02.2018.), где содержится текст Присяги, в котором прослеживается преемственность поколений. Ст. 28 Закона «О службе в ОВД...» устанавливается обязанность приводить к присяге нового сотрудника при поступлении на службу в ОВД впервые, причем сам текст приведен в этой же статье в ее второй части [7].

Примерами других подзаконных актов, регламентирующих отдельные вопросы организации и деятельности

в сфере управления внутренних дел, являются постановления Правительства РФ: «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» от 04.09.1995 г. № 870 (ред. от 01.01.2022).

Ведомственные нормативные акты издаются руководителями различных министерств (ведомств), в первую очередь, занимающиеся правоохранительной деятельностью (Генеральным прокурором, министром юстиции, министром внутренних дел, директором ФСБ и т. п.), а также акты иных органов исполнительной власти. В определенных случаях издаются межведомственные приказы (инструкции), утверждаемые руководителями нескольких органов власти. Например, Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России «О едином учете преступлений» от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 (ред. от 19.11.2019). Выделяется группа актов, регулирующих порядок осуществления ведомственного и прокурорского контроля и надзора за исполнением законов ОВД в ходе их деятельности, имеющих особую значимость в сфере внутренних дел. К сожалению, обществу и государству может быть нанесен значительный вред со стороны «оборотней в погонах», учитывая особенность функционирования всей системы ОВД. Например: Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 29.09.2008 г. №№ 215/69, 1/7818; приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15.02.2011 г. № 33; приказ МВД РФ «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 26.03.2013 г. № 161 (ред. от 12.11.2018) [1,2].

Важным источником норм права, регулирующих деятельность ОВД, являются нормативные акты МВД России, которые содержат административно-правовые нормы и регламентируют деятельность служб, входящих в систему МВД РФ (приказы, инструкции, уставы, положения и другие акты). Например, приказы МВД России: «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» от 30.04.2011 г. № 333; «Об утверждении Типового положения об инспекции по личному составу органа внутренних дел Российской Федерации» от 27.05.1999 г. № 394 (ред. от 02.10.2012) и другие.

МВД России в установленном порядке и в пределах своей компетенции также издает нормативные акты, имеющие обязательный характер для органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от их ведомственной подчиненности, а также граждан России. Обширная группа подзаконных актов, которые издают иные органы,

также содержит нормы и положения, которые детализируют многие направления осуществления деятельности в сфере внутренних дел [4,8].

Применение определенной группы нормативных актов в деятельности УВД, включая деятельность полиции, ОРД, регламентируется особо, поскольку часть издаваемых актов выступает в форме секретных приказов или иных документов для служебного пользования.

Таким образом, можно констатировать, что организация и деятельность органов УВД регулируется правовыми актами различного уровня и неодинаковой юридической силы. Законодательство РФ в сфере управления внутренними делами очень объемно, если не сказать, громоздко, насыщено специальными нормами, максимально детализировано, как правило, императивно, и при этом весьма последовательно.

Литература:

1. Киселев, А. П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / А. П. Киселев. — Текст: электронный // — [Электронный ресурс]. — Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения: 02.12.2023).
2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Коллектив авторов. — Москва: Проспект, 2021. — 672 с. — Текст: непосредственный.
3. Зеленцов, А. Б. Административно-процессуальное право России в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 311 с. — Текст: непосредственный.
4. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, Ю. В. Капитанец [и др.]. — Москва: ИД ГроссМедиа: РОСБУХ, 2019. — 2159 с. — Текст: непосредственный.
5. Мигачев, Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под редакцией Л. Л. Попова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 456 с. — Текст: непосредственный.
6. Чапчиков, С. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный): правовая основа и основные направления деятельности, принципы деятельности, обязанности и права, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности, контроль и надзор за деятельностью / С. Ю. Чапчиков. — Москва: Юстицинформ, 2012. — 399 с. — Текст: непосредственный.
7. Барсуков, С. И. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный) / С. И. Барсуков, А. Н. Борисов. — Москва: Деловой двор, 2011. — 639 с. — Текст: непосредственный.
8. Чижевский, В. С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях: (постатейный): с постатейными материалами / авт. коммент. и сост. В. С. Чижевский. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Книжный мир, 2007. — 1216 с. — Текст: непосредственный.

Структура системы управления внутренними делами (характеристика субъектов и объектов управления)

Астрелин Никита Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает совокупность элементов государственной системы управления внутренними делами, подробно характеризуя системообразующие признаки, особенности объектов и субъектов этой системы.

Ключевые слова: субъект системы управления, объект системы управления, управление внутренними делами, система управления внутренними делами, общественный порядок, исполнительная власть, Липецкая область система управления.

Системе управления внутренними делами присущи все типичные признаки, описываемые в теории систем социального управления. Как правило под системой понимается совокупность элементов, взаимосвязанных между

собой и образующих определенное единство [1]. Система не может быть простой суммой элементов, всегда являясь сложным структурным образованием с конкретным расположением входящих в ее состав элементов.

При взаимодействии с окружающей средой, в своем внешнем проявлении, все части системы выступают единым целым. Для системы характерно наличие структуры, описывающей внутреннее ее строение, и логичной упорядоченности ее элементов. Особенностью любой системы является то, что нельзя свести системные свойства к простой сумме свойств ее элементов. То есть следует говорить о возникновении качественно нового образования, объединяющего все интегрированные в него элементы, как определенного единства, обладающего целенаправленностью и определенными функциями.

Любая система управления характеризуется рядом внутренних противоречий, при этом на нее оказывается и внешнее воздействие. В результате одним из необходимых качеств системы управления является ее способность к изменениям, как условием самосохранения и адаптации к воздействиям разного уровня. Государственная система управления находится во внешней среде, включающей другие системы, вступающих во взаимодействие по различным основаниям и оказывающих на данную систему то или иное влияние [2].

Основным системообразующим признаком выступает цель, ради достижения которой и создается система. Цель определяет содержание системы [3]. В любой сфере общественного управления ставятся конкретные цели и вырабатываются критерии оценки деятельности, посредством которых определяется степень приближения к поставленной цели. Государственная система управления создается в целях влияния на окружающую социальную среду для сохранения и развития государственного строя.

Так, рассматриваемая система управления внутренними делами создавалась и функционирует как для удовлетворения потребностей безопасности различных социальных отношений, как защиты законопослушных граждан. Например, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности (ст. 1 Федерального закона от 07.02. 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») [4].

Система управления внутренними делами создана, регулируется и поддерживается государством, как системой более высокого уровня по иерархии для достижения общегосударственных, общенациональных целей. В связи с этим, возможно соотношение систем по уровню («система» и «подсистема»), что прослеживается на примере системы органов внутренних дел (ОВД) с учетом их подчиненности друг к другу.

Система управления внутренними делами обладает таким качеством, как информативность, сопровождая свою деятельность интенсивным обменом информацией как в режиме служебного взаимодействия, между ее отдельными элементами (непубличный обмен), так и в целом с обществом, реализуя принцип гласности и открытости (в установленных законом границах).

Система государственного управления состоит из множества взаимосвязанных определенных компонентов: целей управления, объектов и субъектов управления различных уровней, механизма, структуры, функций и методов управления, и выражается прежде всего посредством нормативно-правовых актов и принципов управления.

Структура описывает сам состав и существующие связи между различными элементами управляющей системы. В структуре системы государственного управления внутренними делами, как и в любой другой системе, управляющей определенной сферой, традиционно выделяются: субъекты и объекты управления

Субъектом системы управления (управляющей подсистемой), выступает, как правило человек (должностное лицо) или группа лиц (коллективный субъект управления, например, коллегия). Субъекты осуществляют управляющее воздействие в определенных границах, которые устанавливаются соответствующими нормативно-правовыми актами. В общий перечень субъектов включаются: государство и его органы, должностные лица, общественные организации (их органы), уполномоченные граждане и др. Субъекты управления внутренними делами выражают интересы государства в достижении специфических целей, которые опосредуют выполнение специфических функций. Субъекты системы управления внутренними делами отличаются уровнем организационной структуры, формам ее построения, а также применяемыми принципами коллегиальности и единоначалия, в зависимости от установленных пределов нормативной регламентации [5].

Объекты системы управления (кем (чем) управляют, или управляемая подсистема) — это все то, на что направлено государственное управленческое воздействие субъекта управления (предприятия, учреждения, организации, должностные лица, общественные организации, граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства и т. д.). Объектам присуще нормативное закрепление их правового положения, что гарантирует объектам возможность реализации их прав в процессе самостоятельных действий, участие в решении управленческих задач на всех существующих уровнях управления. Однако, в отношении ряда объектов (например, иностранцев и лиц без гражданства) законодательством устанавливаются те или иные ограничения их правосубъектности. Традиционно к объектам управления в области внутренних дел в самом общем формате относят личность (ее права и свободы); общество (материальные и духовные ценности) и государство (конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность). Некоторыми исследователями в качестве объекта управления в области внутренних дел называется комплекс общественных отношений [6].

Своеобразными субъектами общественных отношений объективно выступают существующие люди (группы людей) с ярко выраженными антиобщественными целями и задачами. Такими примерами являются правонарушители, лица, совершающие преступления, преступные ор-

ганизации и организованные сообщества, также обладающие специфической устойчивой системой внутреннего управления («воры в законе», также и представители органов предприятий и организаций, нарушающие законы государства, например, коррупционеры и др.).

Обязательным элементом системы управления является наличие обоюдной связи между ее субъектами и объектами. Они выступают как в виде прямой связи, то есть передачи информационной команды управляющего характера от субъекта к объекту, так и обратной, когда субъекту объектом передается информации о ходе выполнения им управленческих распоряжений, что характеризует в том числе и качество самого восприятия государственных требований. Все перечисленные элементы образуют систему управления, функционирующую в условиях внешней среды, во исполнение ее целей.

В самой общей форме цель — это ожидаемое, желаемое состояние системы, обязательно предполагающее достижение заранее определенного результата. Целеполагание как процесс обоснования и формирования целей развития управляемого объекта на основе анализа актуальных потребностей в решении основных задач выступает в качестве главного ориентира управления. Цели, к достижению которых стремиться в процессе управления вся система ОВД, могут различаться по различным своим содержательным характеристикам в зависимости от значимости и количественного охвата объектов. С учетом сроков их достижения — на глобальные, стратегические, тактические, долгосрочные, краткосрочные и промежуточные, а по времени действия на постоянные и временные. Во все периоды существования управленческой системы ОВД постоянные цели, практически, не были подвержены изменениям. Это, в широком их смысле, обеспечение защиты личности, общества и государства от правонарушений, и как частный формат — управление процессами борьбы с преступностью и административно-правовыми нарушениями. Все другие цели вытекают из данной основной цели. Управление внутренними делами, в числе прочих целей, стремится организовать сознательную субъективную деятельность граждан в строгом соответствии с нормами существующих в обществе законов и подзаконных актов. Все цели должны иметь преемственность и находиться в отношениях субординации друг к другу. Так, главные стратегические цели, закрепленные в федеральном законодательстве, указах Президента РФ, доводятся до внутренних структур распорядительными актами МВД России.

Субъектами управления внутренними делами являются государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями, общественные формирования и их представители, обладающие специальными правами по осуществлению функций в сфере внутренних дел, граждане, участвующие в охране общественного порядка и общественной безопасности [5].

В роли основного субъекта управления внутренними делами выступает государство. Его функции по управлению в рассматриваемой сфере исполняются посредством осуществления деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Президент РФ выполняет общее руководство в области внутренних дел. Полномочиями Президента РФ, как главы государства, является издание указов по вопросам, относящимся к рассматриваемой сфере, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (например, Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации») [6]. Также Президент в соответствии его конституционными полномочиями (п. д. 1 ст. 83 Конституции РФ) назначает на должность после его консультаций с Советом Федерации Федерального Собрания РФ (п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ») и освобождает от должности руководителя федерального органа исполнительной власти ведающего вопросами внутренних дел — министра внутренних дел РФ, а также других высших должностных лиц органов внутренних дел (по представлению министра). При наступлении определенных обстоятельств, в предусмотренном законодательством порядке, глава государства вводит чрезвычайное положение как на всей территории РФ, так в ее территориальных частях, с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Президент РФ принимает и другие необходимые меры в целях укрепления правопорядка и общественной безопасности [7].

Законодательное регулирование всего спектра отношений в сфере внутренних дел, включая установление общих принципов, основ деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере внутренних дел, иные вопросы, отнесенные к ведению РФ, осуществляет Федеральное Собрание РФ, создавая тем самым необходимую нормативную основу для осуществления государственного управления в сфере внутренних дел.

К субъектам системы управления внутренними делами относят все органы исполнительной власти, в той или иной мере реализующие прямое осуществление функций по обеспечению общественного порядка и безопасности, в зависимости от объема полномочий. Их можно подразделить на несколько групп [8].

К первой группе относятся органы общей компетенции, Правительство РФ, правительства (советы министров или администрации) субъектов РФ. В границах полномочий они в разной степени осуществляют общее руководство и координацию всей государственной системы по охране общественного порядка и безопасности, включая издание постановлений и распоряжений по вопросам управления в сфере внутренних дел, с осуществлением проверки их исполнения, а также реализует иные полно-

мочия в сфере внутренних дел, возложенные на них Конституцией РФ, федеральными законами и указами Президента РФ. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 345 была утверждена государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [6].

Следующая группа состоит из федеральных органов исполнительной власти определённого профиля, которые, наряду со своими основными функциями выполняют значительный объем работ по обеспечению общественного порядка и безопасности, привлекая к этому подведомственные предприятия, учреждения и организации. Так, например, Министерство транспорта РФ, кроме прочего, действует во исполнение принятых совместно с Министерством внутренних дел правовых актов, содержащих правила обеспечения безопасности на транспорте [9].

Отдельная группа так называемых «силовых» ведомств, государственных органов исполнительной власти России, наделенные государством правом на применение силовых средств в их деятельности, также способствуют обеспечению общественного порядка и безопасности. Так, например, в структуре Министерства обороны РФ было создано Главное управление военной полиции [10]. Министерство обороны осуществляет и прямое взаимодействие с Министерством внутренних дел по вопросам охраны правопорядка [11].

Данная внушительная группа правоохранительных органов, созданных государством для исполнения разнообразных правоохранительных обязанностей, например, судебные органы, органы прокуратуры, органы исполнительной власти в сфере юстиции, органы обеспечения безопасности, таможенные органы, Уполномоченные по правам человека, адвокатура, частные детективные агентства и прочие. Исходя из содержания формулировки «правоохранительная деятельность», опишем особые черты (критерия отнесения, признаки), характеризующие суть термина «правоохранительный орган», по которым его дифференцируют от иных органов управления, не являющихся правоохранительными. Во-первых, жесткая правовая регламентация его статуса и деятельности. Во-вторых, стоящие перед ним особые задачи — защита (охрана) прав, свобод и легитимных интересов физических, юридических лиц, в целом государства, его частей (субъектов РФ, муниципальных образований), гарантирование безопасности, законности, правопорядка, и целенаправленная борьба с преступностью. В-третьих, нахождение в его распоряжении специальных средств (либо полномочий, определенных в законе), позволяющих решать означенные выше задачи особыми способами. Таким образом, под правоохранительным органом понимается учреждение, а в некоторых прецедентах должностное или иное лицо (например, судья, следователь, оказывающий юридическую помощь гражданам), которое по установленным нормам закона обязано (вправе) защищать права, свободы, законные интересы физических (юридических) лиц, субъектов РФ, муниципальных обра-

зований, государства в целом, обеспечивать законность и правопорядок и (или) бороться с преступностью [12].

Из многоструктурной системы всех существующих на сегодня правоохранительных органов особо выделим специфическую подсистему (или обособленную структурную группу) органов внутренних дел (ОВД), также по характерологическому признаку формирования объединяющих их (и, в то же время, дистанцирующих от иных правоохранительных органов) целей. А именно: обеспечение общественного порядка и безопасности, противодействие любым нарушениям законодательства РФ (федерального, регионального) в форме преступления или правонарушения.

Основным системным качеством ОВД, в совокупности всех его структурных подразделений, отделов, служб органов внутренних дел как элементов единой системы (правоохранительной подсистемы), является специфическая деятельность, где на первом месте проявляется умение решать правоохранительные задачи в их комплексном понимании [13]. При этом, функции ОВД в общей системе правоохранительных органов детерминированы особенностями развития российской государственности в его исторической ретроспективе. Последние масштабные структурные изменения в МВД России оформились на рубеже столетий, усилилось с 2010 года в ходе проведения административной реформы. В результате в 2000 году создаются Главные управления МВД России в Федеральных округах. Начинается жесткая «чистка» рядов, усиливается внутренняя дисциплина. Происходит освобождение ОВД от ряда несвойственных им задач. Как, например, передача в МЧС пожарной охраны, а ГУИН (Главное управление исполнения наказаний) — в ведение Министерству юстиции. Как следствие, актуализировалась задача борьбы с преступностью, в том числе и организованной, оборотом наркотических средств, терроризмом и экстремизмом (а мы помним 90-е и первую половину 2000-х, когда страну потрясли такие чудовищные теракты, как захват заложников в театре на Дубровке в 2002 году, захват 1 сентября 2004 года школы Беслана и другие). Под влиянием возросших потребностей по защите общественной безопасности в сфере внутренних дел в 2004 году создается Федеральная миграционная служба, а в 2016 она вошла в систему Главного управления по вопросам миграции МВД России. В феврале 2006 года принимаются Федеральный закон «О противодействии терроризму» и указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму». В 2010 году поступило предложение от Президента РФ о переименовании милиции в полицию, а в феврале 2011 года уже принимается Федеральный закон «О полиции». К нему в дополнение через полгода принимают Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел» от 19.07.2011 № 247-ФЗ. Все это способствовало прямым образом превращению системы органов внутренних дел как органа государственной власти, действующего на постоянной основе на современном этапе развития. На сегодня ОВД осуществляют де-

тально регламентированное нормами права взаимодействие и сотрудничество со всеми вышеперечисленными субъектами управления внутренними делами, но в большей степени с общей группой правоохранительных органов [8].

Федеральным органом исполнительной власти, исполняющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, является Министерство внутренних дел РФ (МВД России). Структура единой централизованной системы МВД России состоит из ОВД, включающих полицию, а также следственных, миграционных, антинаркотических и другие организаций и подразделений, созданных для выполнения возложенных на МВД РФ задач и осуществления их полномочий. При этом именно полиция является основной частью МВД, обладая сложной внутренней структурой, где за каждым ее элементом, подразделением полиции, закрепляется конкретное узкоспециализированное направление деятельности [6].

В составе органов внутренних дел: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медико-санитарные и санаторно-курортные организации, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, представительства МВД России за рубежом, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных СМИ, а также иные организации и подразделения, созданные для целей их основной деятельности [8]. Система имеет внутреннюю структуру: руководство МВД России — министр, его заместители и коллегия; организационно-аналитический и контрольный аппарат министра; отраслевые департаменты; главные управления; функциональные управления. Все перечисленные выше организации и подразделения имеют в оперативном управлении объекты административного, социально-бытового и хозяйственного назначения.

Министерства внутренних дел республик, управления (главные управления) внутренних дел краев, областей, городов федерального значения, автономных округов, городских и районных органов внутренних дел формируются органами субъектов РФ, в соответствии существующими полномочиями. Так, в Липецкой области Указом ее Губернатора от 01.06.2022 г. № 1 «О системе и структуре органов исполнительной власти Липецкой области» в качестве отраслевого исполнительного органа государственной власти Липецкой области образовано управление административных органов, а Положение о нем утверждено Распоряжением Правительства Липецкой области от 19.10.2022 г. № 420-р.

Должности сотрудников ОВД вводятся на основании и в соответствии с нормативно-правовыми актами РФ, прежде всего, Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ [14]. Введение должностей федеральных государственных гражданских служащих осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона

«О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [15]. Трудовое законодательство РФ регулирует понятие должностей работников.

Кроме субъектов управления внутренними делами, представленных государственными органами власти, и прежде всего их правоохранительной частью, следует отметить и такую группу субъектов, как органы местного самоуправления, которые на территориях соответствующих муниципальных образований выполняют функции охраны прав и свобод граждан, обеспечивая соблюдение законов, а также иных актов вышестоящих органов государственной власти, с контролем за их исполнением, издающие распорядительные акты по вопросам местного значения. Так, органами местного самоуправления во время массовых мероприятий (митингов, местных празднований и т. д.) обеспечивается общественный порядок и безопасность. При ситуациях массовых нарушений общественного порядка органами местного самоуправления предпринимаются меры по спасению и охране жизни людей, защите их здоровья и имущества. При органах местного самоуправления законами субъектов создаются административные комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних и др., как например, это сделано Законом Липецкой области «Об административных комиссиях и наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий, составлению протоколов об административных правонарушениях» от 31.12.2004 г. № 120-ОЗ (Липецкая газета от 08.09.2004 г. № 175, в ред. от 29.09.2022).

Государственная система обеспечения общественного порядка и безопасности не может успешно функционировать без помощи и содействия общественных объединений и граждан, участвующих в реализации этой важнейшей государственной функции. Поэтому субъектами системы управления внутренними делами выступают, причем на добровольной основе, общественные объединения и граждане. Принципы и основные формы участия граждан в охране общественного порядка, участия граждан в поиске лиц, пропавших без вести, особенности создания и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, порядок и особенности создания (деятельности) народных дружин, правовой статус народных дружинников устанавливается нормами Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ [16] и дополняется в региональном законодательстве по принципу решения вопросов совместного ведения. Так в Липецкой области порядок участия граждан в охране общественного порядка, возникающие в связи с деятельностью народных дружин регулируется Законом Липецкой области от 29.04.2015 г. № 405-ОЗ «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Липецкой области». В соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ [17] граждане РФ и об-

щественные объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции. Общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел (Указом Президента РФ от 28.07.2011 № 1027 утверждено Положение об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации), при территориальных органах в субъектах РФ, также вправе осуществлять контроль за деятельностью полиции в соответствии с положениями об этих советах. Общественный совет при УМВД России по Липецкой области действует с 2008 г., а с 2011 г. такие советы созданы еще при 15-ти территориальных органах районного уровня. В настоящее время при региональном УМВД в соответствии с приказом УМВД России по Липецкой области от 23.11.2022 № 859 действует седьмой состав Общественного совета.

Литература:

1. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: Учеб. для слушателей Акад. МВД СССР / В. З. Веселый, Г. М. Воскресенский, В. Е. Караханов и др.; Под ред. В. Д. Малкова; Акад. МВД СССР. — Москва: Б. и., 1990. — 323 с. — Текст: непосредственный.
2. Черняк, Ю. И. Системный анализ в управлении экономикой / Ю. И. Черняк. — Москва: Экономика, 1975. — 191 с. — Текст: непосредственный.
3. Научная организация управления органами внутренних дел: Учеб. пособие для слушателей Акад. МВД СССР / С. Е. Вицин, Г. М. Воскресенский, Н. Я. Заблоцкис и др. — Москва: 1984. — 317 с. — Текст: непосредственный.
4. Федеральный закон от 07.02. 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» //Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 7 Ст. 900. с изм. и доп. в ред. от 04.08.2023.
5. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / М. В. Костенников [и др.]; под редакцией М. В. Костенникова, А. В. Куракина. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 521 с. — Текст: непосредственный.
6. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая: комментарий к главам 15–32 КоАП РФ (под общ. ред. Л. В. Чистяковой) / Р. В. Амелин, М. Б. Добробаба, Ю. В. Капитанец [и др.]. — Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2019. — 2159 с. — Текст: непосредственный.
7. Стахов, А. И. Административное право России: учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 685 с. — Текст: непосредственный.
8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Коллектив авторов. — Москва: Проспект, 2021. — 672 с. — Текст: непосредственный.
9. Приказ МВД России и Министерства транспорта РФ от 27.12. 2013 г. № 1022/487 «Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения» // Российская газета. 2014. № 34. с изм. и доп. в ред. от 25.02.2014.
10. Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 558. с изм. и доп. в ред. от 04.02.2014
11. Приказ Минобороны РФ, МВД РФ и Федеральной миграционной службы РФ от 10.09.2007 г. № 366/789/197 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 45. с изм. и доп. в ред. от 16.11.2007.
12. Рыжаков, А. П. Правоохранительные органы: учебник для вузов / А. П. Рыжаков. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Дело и Сервис (ДИС), 2015. — 590 с. — Текст: непосредственный.
13. Бавсун, И. Г. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / И. Г. Бавсун. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 213 с. — (Среднее профессиональное образование). — Текст: непосредственный.

Компетенция органов государственной власти субъектов РФ в сфере внутренних дел определяется на основе конституционного принципа двойного подчинения органов внутренних дел, иных положений Конституции РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, норм регионального законодательства.

Таким образом, общее руководство в области внутренних дел осуществляют Президент и Правительство, высшие органы исполнительной власти субъектов РФ, а непосредственное управление — система МВД РФ, которая имеет многофункциональную разветвленную структуру. По причине сложившегося разнопланового структурного состава по актуальным направлениям деятельности создается ситуация, когда трудно провести сопоставление по общим критериям конкретных и специфических многообразных задач, стоящих перед каждым из подразделений.

14. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 49 (ч. I) Ст. 7020. с изм. и доп. в ред. от 04.08.2023
15. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004 г. № 31 Ст. 3215. с изм. и доп. от 24.07.2023.
16. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 14 Ст. 1536. с изм. и доп. в ред. от 14.07.2022 г.
17. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213. с изм. и доп. в ред. от 27.12.2018.

Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения

Батагова Виолетта Олеговна, студент;

Карпушова Наталья Сергеевна, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Проблема детерминации преступности является одной из основных в науке криминологии. Подобно тому, как невозможно излечить болезнь, не выявив ее источник, предотвращение преступности не может быть эффективным без тщательного изучения и анализа ее основных причин.

В научной доктрине отсутствует единый подход к объяснению причин преступности. Исследователи, причины преступности связывали с различными областями общественной деятельности, чему последовало множественность теорий.

По мнению авторов, преступность — это сложное явление, которое может быть вызвано различными факторами, как объективными, так и субъективными. Объективные факторы включают в себя социальные, экономические и политические условия, в которых развиваются общественные отношения. Например, низкий уровень жизни, безработица, недостаток образования и доступа к медицинским услугам могут создавать обстановку, способствующую возникновению преступности. Субъективные факторы, с другой стороны, связаны с индивидуальными особенностями человека. Некоторые люди могут иметь склонность к агрессии, нарушению психики и т. п., что может привести к совершению преступлений. Стоит отметить, что это характерно и для женской преступности.

Проанализировав женскую преступности стоит отметить, что в основу ее причин заложены определенные процессы и явления. Причины женской преступности, в большей степени, зависят от социально-экономических и биологических факторов. К ним относятся:

а) ослабление семейной политики государства и внутрисемейных взаимоотношений (отсутствие особой заботы о детях работающей женщины и недостаточная социальная поддержка работающей женщины);

б) активизация женщин в общественных отношениях и изменение их социальных позиций и ролей (трудоустройство сопряжено с большим количеством препятствий, условия труда нередко отрицают женственность);

в) кризис социально-экономических институтов (семья в последнее десятилетие характеризуется более высокой степенью конфликтности во взаимоотношениях супругов (как в родительской, так и в собственной семье), (около 30% женщин-преступниц разведены), заметно отрицательное влияние мужа (чаще сожителя), отсутствие постоянного места жительства), обусловивший неудовлетворенность настоящим и неуверенность в будущем (они часто не обеспечены самым необходимым — жильем, работой, нормальным социальным окружением, что делает их менее защищенных психологически от различных осложнений в жизни, недооценка в общественном сознании значимости женских функций, приоритет мужских видов деятельности (таких как государственная служба, военная служба));

г) увеличение числа женщин, злоупотребляющих спиртными напитками (17 млн алкоголиков в России), наркотическими веществами (5 млн наркоманов) [1].

В. А. Серебрякова утверждает, что женская преступность неразрывно связана с различными общественными факторами (историческими, экономическими, демографическими и т. д), потому что в мире едва ли не каждое десятилетие положение женщины в социуме меняется, что приводит к тем или иным негативным последствиям [2].

Негативные тенденции преступности среди женщин обусловлены возрастанием общественной опасности совершаемых ими преступлений, они ставят под угрозу не только безопасность жизни, здоровья, собственность отдельных граждан, но и существенным образом влияют на нравственное состояние общества, его культуру и стиль взаимоотношений. Несмотря на некоторое снижение числа преступлений, совершенных женщинами за последние пять

лет, отмечается сохранение негативных количественных и качественных её признаков. Это выражается в увеличении доли данных преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений, возрастании доли тяжких и особо тяжких преступлений ежегодно от 6 до 9 процентов в структуре совершаемых ими преступлений. Женщины все чаще становятся участниками преступных групп, выступают лидерами либо заказчиками тяжких преступлений против личности [3].

Проблема, связанная с предупреждением преступности среди женщин, остается важным в российской криминологической науке. До сих пор нет эффективного подхода к решению этой проблемы. Ученые в области юриспруденции, психологии, социологии, а также органы исполнительной продолжают изучать причины и разрабатывать меры для повышения эффективности предотвращения преступности среди женщин.

Превентивные меры по противодействию женской преступности должны быть направлены на исключение вредных воздействий, влияющих на формирование преступной мотивации. Политика в области семейных отношений, проводимая государством, оказывает значительное воздействие на динамику женской преступности. Защита женской культуры и женственности должны стать важными приоритетами в государственной политике, идеологии и общественном мнении. Государству необходимо предпринимать профилактические действия, направленные на повышение уровня нравственно-правовой культуры среди девушек, которые ведут антиобщественный образ жизни, оказывая им бесплатную психологическую и медицинскую помощь. Общественные движения и некоммерческие организации, которые отстаивают права женщин и защищают их интересы,

должны поспособствовать в вопросе разрешения проблем возрастания преступности среди женщин.

Как отмечал в своей работе Т. П. Луговернко: «Следует обратить внимание на такую проблему, как занятость женщин на полный рабочий день, поскольку, помимо работы, на женщину возложена и обязанность заботы о детях и семье. В связи с этим ей необходим полноценный отдых, чтобы она не испытывала чувство постоянной спешки, депрессии, усталости, неудачливости [4]. Исследователь считает, что для женщин необходимо создать определенные социально-благоприятные условия, способствующие формированию благоприятной среды для их жизнедеятельности.

Профилактика женской преступности требует комплексного подхода и внимательного изучения особенностей личности женщин, их социального положения и воздействия на них различных факторов. Необходимо учитывать их психологические особенности, обстоятельства, которые могут повлиять на их преступное поведение, и разрабатывать соответствующие меры по предотвращению преступлений. Важно также уделять внимание предупреждению и ранней диагностике потенциально опасных ситуаций, которые могут привести к совершению преступлений. Следует активно сотрудничать с другими органами и учреждениями, включая образовательные и социальные учреждения, чтобы разработать эффективные программы по предотвращению женской преступности.

В заключении стоит отметить, что профилактика женской преступности является сложным и многоуровневым процессом, требующим системного подхода, индивидуального изучения каждой конкретной ситуации и разработки соответствующих мер по предотвращению преступлений.

Литература:

1. Селянин, А. Б. Шпаргалка по криминологии: билеты. — М.: Аллель-2000, 2005. С. 30–31.
2. Арсеньева, М. И., Серебрякова В. Л. Особенности формирования противоправного поведения женщин и некоторые аспекты его предупреждения // Вопросы борьбы с преступностью. — № 36. М; — 1982.
3. Кунц, Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России: дис., к. ю. н. — М., 2006.
4. Луговернко, Т. П. Некоторые аспекты предупреждения женской преступности // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Естественные, общественные науки. 2012. № 1. С. 30–36.5.

Защитное сооружение гражданской обороны: последствия для частного застройщика

Бахтин Данила Олегович, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются основные проблемы и последствия для частных застройщиков при строительстве на земельном участке, на котором расположено защитное сооружение гражданской обороны.

Ключевые слова: защитное сооружение, земельный участок, частный застройщик, снятие, учет

Защитные сооружения гражданской обороны (далее — ЗСГО) — специальные сооружения, предназначенные для укрытия населения, личного состава сил гражданской обороны, техники и имущества от воздействия средств нападения противника при ведении военных действий, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1]. Эти объекты создавались для обеспечения защиты укрываемых от косвенного действия ядерного оружия, а также обычных средств поражения и могли использоваться в мирное время для хозяйственных нужд и обслуживания населения, зачастую они располагались на предприятиях, в подвалах жилых домов и т. п.

Такие объекты изъяты из гражданского оборота, поскольку относятся к собственности государства, кроме того, к собственности государства относятся не только все вновь созданные ЗСГО, но и те, что были возведены до 1991 года [2].

Государственный учет таких сооружений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (далее — МЧС). Учет осуществляется на основании специального документа, паспорта ЗСГО, а в случае его отсутствия — проектной и технической документации, объемно-планировочными, конструктивными решениями, наличием специального инженерного-технического оборудования, позволяющего сделать вывод о принадлежности помещения к ЗСГО [3].

Во время массовой приватизации имущественных комплексов, происходившей в период экономических реформ 1990-х годов, ЗСГО подлежали передаче на ответственное хранение и в пользование соответствующим приватизированным предприятиям [4]. В силу принципа публичного домена [5], государственная регистрация права на такие объекты не требуется, а паспорта ЗСГО на практике зачастую отсутствуют [6].

Соответственно, может произойти следующая ситуация: частный застройщик в девелоперских целях приобретает имущественный комплекс вместе с земельным участком, который ранее являлся государственным предприятием. На территории комплекса находится помещение, которое внешними характеристиками отвечает критериям ЗСГО,

но юридического подтверждения этому нет, поскольку легальные документы, подтверждающие его статус отсутствуют. Возникает вопрос, что застройщику делать с приобретенным активом?

Прежде чем ответить на него, разберем возможные последствия, если застройщик все-таки решит продолжить вести девелоперскую деятельность на этом участке.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по управлению федеральным имуществом (далее — Росимущество), может обратиться в суд с исковым заявлением об истребовании объекта из чужого незаконного владения [7], признание договора купли-продажи недействительной сделкой и применение последствий её недействительности [8], обязанность провести демонтаж конструкций, находящихся на объекте ЗСГО [9].

Снести такое сооружение даже при очевидной заброшенности и в отсутствие документов, подтверждающих его статус нельзя, поскольку оно априори является государственной собственностью, застройщик будет обязан возместить государству убытки, причиненные его сносом [10].

Допускается снятие ЗСГО с государственного учета как неиспользуемое. Законом установлен закрытый перечень оснований для этого. ЗСГО снимается с государственного учета в следующих случаях:

- при утрате расчетных защитных свойств ограждающих и несущих строительных конструкций, если восстановление их технически невозможно или экономически нецелесообразно;
- в связи с новым строительством, реконструкцией, техническим переоснащением зданий и сооружений, осуществляемыми по решению федеральных органов исполнительной власти и (или) органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- при отсутствии организаций, которым возможна передача ЗСГО в оперативное управление, хозяйственное ведение, и потребности в ЗСГО на данной территории для защиты населения;
- при фактическом отсутствии ЗСГО по учетному адресу.

В целях подготовки документации для снятия с учета ЗСГО по решению руководителя уполномоченного органа создается специальная комиссия, в состав которой включаются представители территориального органа МЧС России, ведущего учет ЗСГО.

По результатам рассмотрения документации планируемого к снятию с учета ЗС ГО соответствующая комиссия оценивает готовность ЗС ГО к использованию по назначению и по результатам работы принимает решение об отказе в снятии с учета ЗС ГО, либо составляет акт о снятии с учета ЗС ГО.

Тем не менее снятие такого объекта с государственного учета как неиспользуемое не влечет прекращение права собственности государстве на него, его все же будет необходимо приватизировать.

Возникает следующий вопрос, каким образом будет происходить приватизация этого объекта? По общему

правилу, установленному Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 N 178-ФЗ, приватизация государственного недвижимого имущества проходит путем проведения конкурсного аукциона, то есть в публичном порядке. Соответственно, на право приобретения данного объекта смогут претендовать и другие участники аукциона, что очевидно не будет отвечать интересам застройщика, поскольку он приобрел этот актив для реализации своего девелоперского проекта.

На сегодняшний день в законодательстве, а также в судебной практике нет единообразного ответа на этот вопрос.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2015 года № 737 «О внесении изменений в порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны» // *Собрание законодательства РФ*. 01.07.2015. № 30. Ст. 4608;
2. Постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 N 3020–1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // *Российская газета* N 8, 11.01.92 N 3, 1992, ст. 89 *Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ*;
3. Приказ МЧС России от 15.12.2002 № 583 «Об утверждении и введении в действие Правил эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны» // *Российская газета*, N 111, 10.06.2003 *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*, N 21, 26.05.2003;
4. Постановление Правительства РФ от 23.04.1994 N 359 “ Об утверждении Положения о порядке использования объектов и имущества гражданской обороны приватизированными предприятиями, учреждениями и организациями» // *Собрание законодательства Российской Федерации* N 2, 09.05.94, ст. 94;
5. Бевзенко, Р.С. Какой правовой режим у публичного имущества, изъятого из оборота? Колонка Романа Бевзенко / Р.С. Бевзенко. — Текст: электронный // Шортрид: [сайт]. — URL: <https://shortread.ru/kakoj-pravovoj-rezhim-ublichnogo-imushhestva-izyatogo-iz-oborota-kolonka-romana-bevzenko/> (дата обращения: 02.12.2023);
6. Некрестьянов, Д.С. Бомбубежища в девелопменте: неприятные неожиданности / Д.С. Некрестьянов. — Текст: электронный // Качкин и Партнеры: [сайт]. — URL: <https://www.kachkin.ru/bomboubezhishha-v-developmente-periyatnye-neozhidannosti/> (дата обращения: 03.12.2023);
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2020 N 306-ЭС19–23752 по делу N А57–23624/2018 // СПС Консультант Плюс
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.10.2020 N Ф01–12853/2020 по делу N А43–3229/2018 // СПС Консультант Плюс;
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.07.2017 N Ф03–1931/2017 по делу N А51–10979/2016 // СПС Консультант Плюс;
10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.11.2012 по делу N А17–608/2012 // СПС Консультант Плюс.

Проблемы перевода части жилого помещения в нежилой фонд и последующего государственного кадастрового учета

Бахтин Данила Олегович, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются основные проблемы и их последствия при переводе частей жилых помещений в нежилой фонд.

Ключевые слова: *жилое помещение, государственный кадастровый учет, нежилой фонд, градостроительный кодекс, жилищное законодательство*

К жилым помещениям законодателем традиционно отнесены объекты недвижимости, являющиеся изолированными помещениями и пригодные для постоянного проживания, предназначенные исключительно для проживания граждан. В статье 16 Жилищного Кодекса Российской Федерации законодателем приведен закрытый перечень видов жилых помещений: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната.

В статье 17 Жилищного Кодекса Российской Федерации определены пределы использования жилого помещения. Согласно положениям статьи, жилые помещения предназначены для проживания граждан в них, при этом допускается ведение гражданами предпринимательской деятельности в случае, если такая деятельность не нарушает права и законные интересы других граждан. В продолжении этого положения, статьей установлен запрет на ведение промышленной, гостиничной и миссионерской (за исключением богослужений, других религиозных обрядов и церемоний). Кроме того, домашний адрес возможно использовать в качестве адреса юридического лица [1]. Примечательно, что в статье не установлено, что именно в целях жилищного законодательства понимается под производственной и гостиничной деятельностью.

Примечателен также и запрет на ведение гостиничной деятельности в жилых помещениях в многоквартирных домах. О сути и действии этого запрета недавно рассуждал Конституционный Суд Российской Федерации [2] в споре индивидуального предпринимателя, который сдавал свою квартиру в аренду посуточно.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что собственник жилого помещения вправе вести в нем предпринимательскую деятельность, если она не нарушает требования Закона и прав других жильцов. Собственник может рисовать картины, вести психологическую практику, адвокатскую деятельность [3] и т. п. А для любого другого вида деятельности собственнику придется осуществлять перевод жилого помещения в нежилой фонд.

Статьей 22 Жилищного Кодекса Российской Федерации установлены условия перевода помещений в жилой и нежилой фонд. Для перевода нежилого помещения в жилое установлен только один критерий — его соответствие требованиям, которым должно отвечать жилое помещения.

С переводом жилых помещений в нежилые все несколько сложнее: во-первых, перевод не допускается, если доступ к переводимому помещению невозможен без ис-

пользования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям, или отсутствует техническая возможность оборудовать такой доступ к данному помещению. Во-вторых, если переводимое помещение является частью жилого помещения либо используется собственником данного помещения или иным гражданином в качестве места постоянного проживания, а также если право собственности на переводимое помещение обременено правами каких-либо лиц. В-третьих, деятельность в переведенном помещении должна соответствовать градостроительному регламенту территории [4]. Статьей также установлено, что в многоквартирном доме запрещено осуществлять перевод квартир выше первого этажа.

Возникает вопрос: возможно ли в переводимом помещении сохранить помещение для проживания? В теории да, собственник может подготовить план перевода помещения, в котором одна часть помещения будет отнесена к нежилому фонду, а другая к жилому, если его план не будет противоречить требованиям статьи 22 Жилищного Кодекса Российской Федерации.

На практике такие объекты могут существовать. В одном деле [5] Истец хотел оборудовать в доме на садовом участке помещение магазина, а также сохранить жилое помещение для собственного проживания. Помещение магазина было изолировано от входа в жилую часть здания, кроме того, на прилегающей территории к дому со стороны главного фасада существовала возможность обустройства площадки для парковки автотранспорта с достаточной удаленностью от проезжей части для обеспечения безопасной парковки. Согласно документам территориального планирования муниципального образования, дом находился в общественно-деловой зоне, в которой допускается как размещение магазинов, так и жилых домов.

Тогда суд отказал в иске, мотивировав это тем, что Истец выбрал неподходящий способ защиты, поскольку он обжаловал решение органа государственного кадастрового учета об отказе в осуществлении государственного кадастрового учета изменений объекта недвижимости, тогда как жилищным законодательством предусмотрен специальный порядок перевода жилых помещений в нежилые, и наоборот.

В другом деле [6] Истец изначально строил свой дом с разделением на две части: одна часть для проживания, другая — для ведения предпринимательской деятельности. После регистрации права собственности Истец обратился в Администрацию для получения разрешения на перевод

части жилого помещения в нежилое для осуществления предпринимательской деятельности. Администрация в переводе отказала из-за несоблюдения требований, указанных в статье 22 Жилищного Кодекса Российской Федерации.

Суд поддержал Истца, поскольку он являлся единственным собственником жилого помещения, соответственно не может нарушить интересы соседей по дому, кроме того, судебно-техническая экспертиза подтвердила, что оба помещения отвечают установленным требованиям. В доме имеются отдельные входы в каждую часть отдельно, в нежилом помещении имеется также аварийный выход. Дом разделен на две части капитальной стеной, что исключает возможность доступа с использованием помещений, обслуживающих доступ к жилым помещениям.

Основная проблема заключается в государственном кадастровом учете таких объектов. Большинство отдельно стоящих домов — это объекты индивидуального жилищного строительства либо садовые дома. Согласно статье 41 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ, государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности на помещение или помещения (в том числе жилые) в жилом доме (объекте индивидуального жилищного строительства) или в садовом доме не допускаются.

Кроме того, орган государственного кадастрового учета считает [7], что часть жилого дома или квартиры не явля-

ются самостоятельными объектами оборота, а сведения о части объекта недвижимости вносятся в Единый государственный реестр недвижимости только в связи с установленным (устанавливаемым) ограничением прав, обременением объекта недвижимости.

Такой подход органа государственного кадастрового учета создает некоторую правовую неопределенность, поскольку в Жилищном Кодексе нормы о запрете такого перевода помещения не содержатся, судебная и практика делового оборота также допускает существование таких объектов, но последующий государственный кадастровый учет и регистрация прав будет невозможна для собственника. Хотя в такой ситуации государственный кадастровый учет будет иметь вторичное значение, поскольку перевод жилого помещения в нежилое осуществляется на основании разрешения органа территориальной власти, полученного в специальном порядке, а не в порядке государственного кадастрового учета.

В качестве альтернативы автор может предложить собственнику, решившему осуществить перевод части своего жилого дома в нежилой фонд, пойти по пути реконструкции, в порядке и с требованиями, определенным Градостроительным Кодексом Российской Федерации, с получением соответствующих разрешений, поскольку реконструкция предполагает изменение технико-экономических показателей объекта недвижимости, которым также является и его функциональное назначение.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Текст постановления официально опубликован не был. Постановление размещено на сайте ВАС РФ www.arbitr.ru 06.08.2013
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23.03.2023 «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина П. Е. Бахирева» // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. N 23 ст. 2102
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 16
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 N 88–23300/2022 по делу N 2–632/2021 // СПС Консультант Плюс
6. Решение Сампурского районного суда Тамбовской области от 03.06.2021 N 2–150/2021~М-106/2021 // СПС Консультант Плюс
7. Письмо Минэкономразвития России от 07.04.2017 N ОГ-Д23–3939 // Журнал «Строительство: акты и комментарии для бухгалтера», июнь 2017 г., N 6

Административное правонарушение в области охраны собственности: определение, состав, содержание

Белов Иван Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрывается вопрос по определению понятия административного правонарушения в области охраны собственности, рассматривается предмет правонарушения и состав правонарушения в области охраны собственности. Также рассматривается вопрос отличия малозначительного преступления от правонарушения.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, состав административного правонарушения, кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, административное законодательство

Конституция Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Наряду с уголовным законодательством, защита собственности осуществляется административным законодательством.

Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту — КоАП РФ) определяется административное правонарушение как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Основные черты административной ответственности заключаются в наличии в совершенном деянии признаков противоправности, виновности и наказуемости.

Основная особенность административной ответственности состоит в том, что ее основанием является административное правонарушение, а мерами — административные наказания.

Как основание административной ответственности административное правонарушение содержит юридический состав, т. е. определенные элементы, только при наличии, которых возможно наступление административной ответственности и применение административного наказания. Юридический состав административного правонарушения включает: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Объект в административном правонарушении — это общественные отношения, на которые посягает противоправное деяние. Объекты делятся на три вида: родового, видовой и непосредственный [4].

Родовой объект — это индивидуальная (самостоятельная) однородная группа общественных отношений, например здоровье населения, охрана окружающей среды, промышленность, сельское хозяйство. Соответственно, юридические составы, которые собраны в главе 7 КоАП РФ имеют родового объект — это отношения в сфере собственности, которые нарушаются.

Видовой объект — самостоятельная часть родового объекта. Связь родового и видовой объекта можем соотнести на таких примерах:

- права граждан — личные (право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на свободу совести и на свободу вероисповедания и т. д.), политические (право на информацию, право на объединение, право на проведение публичных мероприятий и т. д.), экономические (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд и на вознаграждение за труд, право на отдых) и другие виды прав граждан;
- безопасность на транспорте — безопасность на автомобильном, железнодорожном, водном, воздушном транспорте и др.

Видовой объект — это конкретная форма собственности, в которой находится имущество (государственная, муниципальная, частная).

Непосредственный объект — это конкретные общественные отношения, на которые посягает возникшее административное правонарушение.

Непосредственный объект ст. 7.9., например, это самовольное занятие лесных участков или их использование, а у ст. 7.15.1. это сделки с археологическими предметами.

Предметом правонарушения в данной области охраны собственности являются чужие вещи и чужие результаты интеллектуальной деятельности.

Далее рассмотрим следующий элемент административного правонарушения — это **объективная сторона**. Объективная сторона административного правонарушения — это противоправное деяние (действие или бездействие), указывает на его антиобщественную направленность, противоправность, последствия и причинную связь между совершенным деянием и наступившим результатом.

Объективная сторона против собственности — это хищение, завладение, уничтожение, незаконное использование и т. д. Но есть и случаи, когда правонарушения совершены в таких формах как бездействие, уклонение от исполнения обязательств. Такие деяния (бездействие) указаны в статьях 7.12, 7.13, 7.22, 7.23, 7.25, 7.26, 7.29, 7.30 КоАП РФ [5].

Следующий элемент административного правонарушения — это **субъект**.

Субъектами административных правонарушений в области охраны собственности являются:

- граждане (граждане РФ и иностранные, без гражданства), которые достигли возраста административной ответственности;
- должностные лица, которые могут быть привлечены к административной ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей;
- юридические лица.

Субъективная сторона выражается в наличии вины правонарушителя, который имеет мотивы и цель.

Вина — это психическое отношение лица к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Административное правонарушение может быть совершено только виновно. Административное законодательство определяет, что вина можно быть в различных формах: умышленное и неосторожность.

В КоАП РФ указано, что административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если в ходе выявления всех фактов будет установлено, что у такого лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но таким юридическим лицом не приняты все зависящие от него мероприятия по их соблюдению.

В КоАП РФ имеется глава 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности», которая включила различные нормы, в частности такие нормы как самовольное занятие земельного участка, уничтожение или повреждение специальных знаков, самовольное занятие лесных участков, нарушение требований жилищного законодательства к заключению и исполнению договоров найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и т. д. Каждая статья предусматривает самостоятельный состав административного правонарушения в различных сферах.

Административным правонарушением в области охраны собственности признаётся противоправное деяние, в рамках которого осуществляется посягательство

на принадлежность материальных благ соответствующим собственникам, нарушаются требования по обеспечению их сохранности, но при этом ответственность должна быть предусмотрено непосредственно КоАП РФ [3].

Административное правонарушение обладает четырьмя признаками: общественной опасностью, противоправностью, виновностью и наказуемостью.

Административные правонарушения в области охраны собственности, как правило, причиняют не существенный ущерб имуществу, либо ущерб, который можно возместить. Также, в зависимости от того, лицо впервые замечено за правонарушением или совершает такие нарушения систематически, возможно и переоценку ответственности нарушителя.

От преступления административное правонарушение отличается меньшей степенью общественной опасности. Административная ответственность наступает за правонарушения только в том случае, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности.

Тут стоит сказать об отличиях малозначительного преступления от правонарушения. Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Малозначительность деяния характеризуется тем, что оно совершается только с прямым умыслом, содержит признаки состава преступления, но при этом отсутствуют общественно-опасные последствия в виде реально причиненного вреда или угрозы его причинения. Примерами малозначительных преступлений служат такие ситуации: получение такой вятки, как шоколад или букет цветов; Мужчина нашел на улице патрон и хранит его дома.

В свою очередь каждое правонарушение посягает на охраняемые законом общественные отношения, поэтому представляет определенную общественную опасность. В этом заключается основное отличие малозначительного преступления от правонарушения.

На основе сказанного можно сделать вывод, что административному правонарушению даётся четкое определение, закреплённое в законодательстве. Каждое административное правонарушение имеет определённый состав и предмет. На основе анализа стали понятны основные черты отличия административного правонарушения от малозначительного преступления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023);
3. В. Л. Макшанов, А. В. Минаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 10–2 (61). — С. 206–208;
4. Общее административное право / Под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. С. 532;

5. А. А. Букаренко. Общая характеристика административных правонарушений в области охраны собственности, Калининградский филиал МФЮА, 2023, С. 2

Административные наказания за правонарушения в области охраны собственности. Анализ размера наказаний и основания их возникновения

Белов Иван Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрываются виды административных наказаний как результат административного правонарушения

Ключевые слова: административное наказание, административное правонарушение, предупреждение, административный штраф, конфискация орудия, лишение специального права, административное выдворение, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет

Результатом административного правонарушения служит вынесение административного наказания нарушителю.

За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы;
- 10) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [1, ч. 1. ст. 3.2].

Как мы видим список наказаний довольно большой. Разберем что из себя представляет каждый из них.

Предупреждение представляет из себя меру административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в письменной форме [1, ч. 1. ст. 3.4]. Как мы видим, даже несущественное наказание необходимо оформлять официально, с соблюдением всех требований административного законодательства к документальному оформлению правонарушений.

Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и ра-

стительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба» [1, ч. 2. ст. 3.4]. Таким образом, предупреждение может быть применено только за правонарушение, характеризующее совокупностью следующих условий:

- а) Правонарушение совершено впервые;
- б) Правонарушение не привело к причинению вреда или возникновению угрозы.

Следующий вид административного наказания — это административный штраф. Административный штраф представляет из себя денежное взыскание, которое выражается в рублях и устанавливается для граждан и юридических лиц в размере, установленном положениями ст. 3.5 КоАП РФ в зависимости от совершенного правонарушения. Административный штраф предусмотрен почти во всех статьях КоАП РФ.

Такой вид административного наказания как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения представляет из себя принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Конфискацию может назначить только суд [1, ч. 1. ст. 3.7]. Такой вид наказания предусмотрен, например, в статье 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав», где предусмотрена конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения. В 7.15 КоАП РФ предусмотрена конфискация предметов, добытых в результате археологических полевых работ, а также инструментов и оборудования, использованных для археологических полевых работ.

Лишение специального права заключается в запрете физическому лицу, совершившему административное правонарушение, пользоваться в течение определенного срока ранее предоставленным ему специальным правом.

Лишить физическое лицо можно таких специальных прав как:

- а) осуществлять охоту;
- б) приобретать и хранить или хранить и носить оружие;
- в) управлять транспортными средствами и другие.

Ещё одним видом административного наказания служит административный арест. Он заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток, а за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо организацию повлекшего нарушение общественного порядка массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, за нарушение требований режима чрезвычайного положения, режима военного положения или правового режима контртеррористической операции либо за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах до тридцати суток. Как и конфискацию административный арест может назначить только суд [1, ч. 1. ст. 3.9].

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации. Ввиду того что в соответствии с ч. 2 ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, данный вид административного наказания является единственным, который не применяется к гражданам РФ.

Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий, либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы промышленной безопасности, либо осуществлять

деятельность в области технического осмотра транспортных средств, либо осуществлять деятельность в области независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности), либо осуществлять деятельность в области проведения экспертизы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, либо осуществлять медицинскую деятельность или фармацевтическую деятельность, либо осуществлять деятельность в области управления многоквартирными домами. Административное наказание в виде дисквалификации также назначается только судом.

Административное приостановление деятельности раскрывается в ст. 3.12 КоАП РФ и заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Административное приостановление деятельности применяется во многих случаях и областях. Самым «специфичным» наказанием является административное приостановление деятельности в области реализации входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года или документов, дающих право на получение входных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года. С момента финала чемпионата Европы по футболу до момента написания данной статьи прошло более двух лет.

Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ [1, ч. 1. ст. 3.13]. Данный вид административного наказания может устанавливаться и применяться только к физическим лицам в качестве основного административного наказания, т. е. обязательные работы применяются только к специальному субъекту — гражданину.

Такой вид административного наказания как административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения заключается во временном запрете гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований и устанавливается за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

Данный вид административного наказания: — может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.31 КоАП РФ; — применяется только к специальному субъекту — гражданину, нарушившему правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований; — назначается судьей; — заключается во временном запрете гражданину на посещение мест

проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Перечень видов административного наказания, которое может быть назначено лицу за совершение административного правонарушения, установленный КоАП РФ, является исчерпывающим.

Что касается размера и вида наказаний за административные правонарушения, то точно можно назвать штраф самым популярным видом наказания, т. к. встречается почти во всех статьях и частях главы 7 КоАП РФ. Административным штрафом наказываются нарушители в статьях ст. 7.1., ч. 2. и ч. 3 ст. 7.2., ст. 7.3. КоАП РФ и т. д.

Если проанализировать размеры штрафов, то тут условно самые большие штрафы выставляются юриди-

ческим лицам. Самые маленькие штрафы установлены для физических лиц.

Под административным наказанием понимается мера ответственности, применяемая в установленном порядке к виновному лицу, совершившему административное правонарушение. Оно может выражаться в моральном или материальном воздействии на правонарушителя, либо во временном лишении его специального права. Отдельные административные наказания могут сочетать в себе все названные элементы.

Система административных наказаний включает разные по характеру и правовым последствиям санкции, что позволяет учесть при назначении наказания личность нарушителя и обстоятельства правонарушения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023);
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ;
3. Борисов Б. А. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. — М.: Юстицинформ, 2016. — 651с.

Эффективное землепользование как основа развития сельских территорий в России

Бережная Алина Владиславовна, студент;

Демахина Виктория Максимовна, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена анализу системы мер, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земли в сельских поселениях России, охрану данных земель, воспроизводство и повышение плодородия почв, сохранение и создание благоприятной окружающей среды для людей, проживающих на данных территориях. В условиях современного общества регулирование земель сельских поселений является настолько же важным, насколько и в городских. Мы анализируем существующий подход к регулированию земель в России, выразим своё мнение по данной теме, а также предложим рекомендации для оптимизации данного процесса.

Ключевые слова: устойчивое землепользование, сельские поселения, земли сельскохозяйственного назначения, земельный фонд.

В настоящее время наблюдается тенденция возрастающей заинтересованности со стороны законодателя по внедрению экологических, социальных, экономических механизмов земельного планирования в контексте сельского развития.

Система регионального землепользования, как и любая система, должна эффективно функционировать. Это необходимо для того, чтобы обеспечить возможность рационального природопользования земельными ресурсами, применяя при этом способы управленческого и организационного характеров. При этом должны учитываться интересы местного населения, а также особенности хозяй-

ственного освоения территориальных комплексов. Это одни из немногих принципов, которые указаны в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, проект, который был разработан Министерством экономического развития Российской Федерации.

Особенностью организации природно-социально-производственных систем на региональном и локальном уровнях являются адаптация и оптимизация хозяйственной деятельности человека к условиям вмещающего природного ландшафта, что очередной раз убеждает нас в необходимости освоения, рационального использования

и охраны земли. В Земельном кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ земля определяется как природный объект и природный ресурс [1]. При этом важно отметить, что земельное законодательство закрепляет ряд важных принципов государственной земельной политики. Так, в статье 1 устанавливаются: приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве перед использованием в качестве объекта недвижимости; приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, дифференцированный подход к установлению правового режима земель, учитывающий природные, социальные, экономические и иные факторы.

Земля действительно является необходимым компонентом производственной деятельности. Местоположение, рельеф, площадь определяют исключительные свойства земельных участков и характеризуют способность земли служить основой для осуществления производственной деятельности. Индивидуальность земельных участков по технологическим и географическим особенностям определяет их разнокачественность. Перечисленные характеристики оказывают влияние на такие параметры, как удельный выход продукции, технологические затраты, транспортные затраты. Затраты на производство, площадь и стоимость земли непосредственно влияют на эффективность использования земли в сельскохозяйственном производстве. Эффективное использование сельскохозяйственных угодий в настоящее время является приоритетным направлением всего агропромышленного комплекса страны, в качестве доказательства данного явления можно привести доклады, которые ежегодно выпускаются Министерством сельского хозяйства Российской Федерации [2]. Однако, для того чтобы прийти к осуществлению данного направления, необходимо сперва выявить неиспользуемые сельскохозяйственные земли. В нашей стране на данный момент сельскохозяйственный земельный фонд используется не полностью, и, к сожалению, не всегда по назначению. Но государство, осознавая факт наличия данной проблемы, несколько раз пересматривало земельное законодательство с целью её решения. Однако, если обращаться к информации, представленной в виде докладов об отчетности Минсельхоза России, изменения в этой части характеризуются лишь стимулированием возврата таких земель в оборот. Иными словами, мер законодательного характера оказалось недостаточно. Следует обратить внимание на то, что в 2017 году была переведена большая площадь земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в иные категории, а в 2023 году Россельхознадзор в одной только Ярославской области выявил нарушения при обследовании земель сельскохозяйственного назначения, которые составили почти 88% от общего количества земель данной категории.

Мы считаем, что всё это может негативно сказаться на аграрной экономике страны, поскольку перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории по-

давляет развитие сельского хозяйства, но, помимо вышеизложенной проблемы, есть еще и ряд факторов, которые могут способствовать росту неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Таковыми, например, можно считать социально-экономические факторы. После реорганизации коллективных хозяйств, существовавших во время Советского Союза, образовались земельные доли, которые привели к простаиванию плодородных земель. В итоге немалая часть сельскохозяйственных земель постсоветского пространства на территории нашей страны оказалась неиспользуемой.

Помимо этого, нельзя забывать о таком естественном явлении, как миграция. В большей степени её наличие обусловлено, конечно же, низкой заработной платой, ведь средства, получаемые за труд, данной категорией граждан явно уступают по размеру заработной плате городского населения. Инфраструктура и жилищное обустройство не могут в полной мере удовлетворить потребности сельского общества. Всё вышеперечисленное в купе оказывает непосредственное влияние на сокращение количества сельских работников, а нехватка рабочих рук, как известно, всегда приводит к упаду отрасли.

Мы уже затронули проблему использования земель сельскохозяйственного назначения не по целевому назначению. Ситуация имеет упаднический характер, поэтому государство применяет меры к добросовестному использованию земель, например, ст. 394 Налогового Кодекса РФ предусматривает пониженную налоговую ставку в отношении земельных участков, отнесенных к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемых для сельскохозяйственного производства [3]. Если же все-таки участки из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 года N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», используются ненадлежащим образом, это влечёт наложение штрафа в соответствии со ст. 8.8 Кодекса об административных правонарушениях [4].

И всё же, чтобы сформировать основу эффективного сельскохозяйственного производства, необходимо применять устойчивое землепользование. Оно зависит от многих факторов, в том числе и от устойчивости развития сельских территорий. Совершенно очевидно, что рост доходов от сельского хозяйства, улучшение ландшафта в сельской местности даёт определённый «толчок» к развитию и успешному функционированию системы устойчивого землепользования. Влияет на данную систему, конечно, и устойчивость правовых отношений [5, с. 5–6]. К примеру, можно выделить долгосрочную аренду, которая, в отличие от краткосрочной, может стимулировать арендатора вкладывать средства для улучшения земли, а следовательно, развивать сельскохозяйственный сектор [6, с. 135].

Таким образом, устойчивое землепользование является фундаментом для эффективного и устойчивого развития

сельских территорий. Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, сельские территории являются важнейшим ресурсом нашей страны, значение которого стремительно растет в условиях углубляющейся глобализации. На период до 2030 года программа Стратегии направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и эконо-

мический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций.

Если проблемы, связанные с использованием земель сельскохозяйственного назначения будут решены хотя бы частично, в том числе благодаря поддержке государства и деятельности органов власти, то вполне возможно, что возрастет более полное использование земли как ресурсного потенциала сельского хозяйства, а вместе с тем и возрастет сельское развитие на территории России в целом.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — № 44. — ст. 1.
2. <https://mcx.gov.ru>: официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. — 07.08.2000. — ст. 394.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1), — ст. 8.8.
5. Долматова О. Н. Устойчивое землепользование как основа формирования эффективного сельскохозяйственного производства. // Вестник ОмГАУ. 2016. № 3.
6. Целовальников И. К., Антонова И. Ю. Экономическая эффективность арендного землепользования в региональном АПК. // Международный научно-исследовательский журнал. № 4 (46).

Инвестиционная деятельность в условиях цифровой экономики

Бицуева Милана Михайловна, студент;

Кочукова Елена Константиновна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится анализ среды цифровой экономики и инвестиционной деятельности, в условиях реализации цифровых технологий. Возможное использование инвестирования, как способа получения денежных средств и открытия глубинных основ экономической деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика, цифровые технологии, инвестиции, инвестиционная деятельность, финансовое право.

Изучение вопросов инвестирования всегда находилось в центре внимания финансового права. Это связано с тем, что инвестиции затрагивают самые глубинные основы экономической деятельности и определяют общий процесс экономического роста. В современном мире в ближайшие годы будет развиваться и трансформироваться цифровая экономика, достигая главной цели — задействовать незадействованные и неиспользуемые активы в глобальной экономике. В связи с этим актуальным является изучение сущности, принципов и возможностей инвестиционной активности бизнеса с использованием цифровых технологий.

В настоящее время инвестиции важны как никогда, поскольку они напрямую связаны с информационным обществом. Еще более важно, чтобы инвестиционная деятельность стимулировала и развивала цифровую экономику.

Технологии в XXI веке развиваются стремительными темпами, ежедневно происходят прорывы в различных

отраслях. Тем не менее Интернет остается самой быстрорастущей областью цифровых технологий. Технология с относительно короткой историей — около 50 лет — сегодня превратилась в глобальную платформу, без которой уже невозможно представить себе жизнь людей XXI века. Цифровая экономика является одним из основных факторов роста и развития. Она способна повысить конкурентоспособность в самых разных отраслях, открыть новые перспективы для компаний и предпринимателей и новые пути выхода на внешние рынки.

Информатизация инвестиционной деятельности — организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав субъектов инвестиционной деятельности, потенциальных инвесторов и государственных органов, общественных объединений на основе формирования и ис-

пользования информационных ресурсов, относящихся к инвестиционной деятельности. Содержанием первой стадии «инвестиционные ресурсы — вложение средств» является. Первый этап «инвестиционные ресурсы-вложение средств» — это собственно инвестиционная деятельность. Второй этап «вложение средств-результаты инвестирования» предусматривает возмещение произведенных затрат и получение дохода от использования инвестиций. Это характеризует взаимосвязь и взаимозависимость двух необходимых элементов всех видов экономической деятельности: затрат и их возмещения.

С одной стороны, экономическая деятельность связана с вложением средств, с другой — целесообразность этих вложений определяется их отдачей. Без дохода (эффекта) нет мотивации для инвестиционной деятельности, и вложение инвестиционных ресурсов осуществляется с целью увеличения авансированной стоимости. Поэтому в общем виде инвестиционную деятельность можно определить как составную часть процесса вложения ресурсов и получения дохода в будущем.

Инвестиционные процессы происходят в различных сферах экономической деятельности. Однако, чем выше уровень экономического развития, тем больше доля оборота имущественных прав, а также финансовых вложений, иначе говоря, инвестиций, осуществляемых на фондовом рынке.

К цифровым технологиям относится все, что связано с электронными вычислениями и преобразованием данных (гаджеты, электронные устройства, технологии и программы).

В каких областях используются цифровые технологии? Практически в любом бизнесе используют CRM, онлайн-сервисы для удаленной работы, хранения и работы с клиентской базой, управления бухгалтерией и учета продукции. Все больше компаний используют большие данные и аналитику на их основе для расширения своего бизнеса и клиентской базы. Информационные технологии давно являются частью жизни людей и бизнеса, но сегодня происходит глубокая цифровая трансформация, которая преобразовывает информационный обмен в биз-

несе, государственном управлении и многих других сферах. Новые технологические решения используются не только в стартапах, но и в корпорациях с многолетней историей. Понимание принципов работы, в том числе ограничений и условий применения, а также правового регулирования цифровых технологий являются определяющими факторами для их практического внедрения.

Определение того или иного понятия во многом зависит от времени и современных тенденций. В тоже время, исследуя феномен возрастающего влияния технологий на экономику, ученые-экономисты уделяют внимание целому ряду факторов. В современной экономической теории цифровые технологии рассматриваются как первопричина экономического роста и строительный блок (фундамент) цифровой экономики. Развитие технологий, безусловно, является двигателем появления новых форм экономических отношений и влияет на существующие формы, в том числе и в финансовой, инвестиционной сфере. Как отмечают Г. Ф. Ручкина, В. К. Шайдуллина: «Финтех-компании создают финансовые инновации, гибридные сервисы, предоставляющие новые возможности и повышающие уровень качества, тем самым составляя конкуренцию традиционным участникам финансового рынка». В последние годы цифровые технологии нового поколения инициировали трансформацию моделей деятельности в бизнесе и социальной сфере и получили наименование «сквозных технологий» в силу масштабов и глубины влияния на экономику. К таким технологиям относят: большие данные, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии, промышленный Интернет, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. Таким образом, представляются обоснованными направления и задачи, определенные в НП «Цифровая экономика РФ», одной из основных целей которой является повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и всей экономики в целом.

Литература:

1. Горелов Н. А. Развитие информационного общества: цифровая экономика: учебное пособие для вузов / Н. А. Горелов, О. Н. Кораблева. М.: Юрайт, 2023. 241 с.
2. Коржова И. В. Юридические основы обращения криптоактивов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / И. В. Коржова; под ред. В. А. Северина. М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2020. 143 с.
3. Лаптева А. М. Инвестиционное право: учебник для вузов / А. М. Лаптева, О. Ю. Скворцов. М.: Издательство Юрайт, 2021.

Административная ответственность за правонарушения в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы

Боцова Николай Константинович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается вопрос о возможности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы как одной из мер реализации государственного санитарно-эпидемиологического надзора. Автор выдвигает предложение о разработке Административного регламента для Федеральной службы исполнения наказаний, который бы регулировал выполнение государственной функции по проведению проверок в области соблюдения требований санитарного законодательства на объектах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: административные правонарушения, правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, административная ответственность, правовое регулирование административных правонарушений.

Administrative violations, infringing on health, sanitary and epidemiological well-being of population and public morality

This article discusses the possibility of bringing to administrative responsibility for violation of legislation in the field of ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population in institutions and bodies of the penal system, as one of the measures for implementing state sanitary and epidemiological supervision. The author puts forward a proposal to develop Administrative Regulations for the Federal Penitentiary Service, which would regulate the implementation of the state function of conducting inspections in the field of compliance with the requirements of sanitary legislation at the facilities of the penal system.

Keywords: administrative violations, violations infringing on health, sanitary and epidemiological well-being of the population and public morality, administrative responsibility, legal regulation of administrative violations.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологическое благополучие населения — состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности [1].

Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения осуществляется через внедрение мер по привлечению к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в данной области. Эти меры реализуются с использованием санитарно-эпидемиологического надзора (санэпиднадзора), ориентированного на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия. Основной целью данного надзора является предотвращение, выявление и пресечение нарушений законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия человека.

В Федеральной службе исполнения наказаний России предупреждение нарушений санитарного законодательства осуществляется через контроль за соблюдением санитарного законодательства, реализацию санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий,

мониторинг санитарно-эпидемиологической обстановки, а также проведение санитарно-эпидемиологических исследований в отношении возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний.

Необходимо отметить, что в рамках государственного санитарно-эпидемиологического надзора применяется административная ответственность в отношении лиц, которые совершили административное правонарушение, вредящее санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. Эта ответственность устанавливается в соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2].

Федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор (госсанэпиднадзор) осуществляется в пределах своей компетенции структурными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, а также подведомственными им федеральными государственными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, выполняющими свои функции в рамках государственного надзора. Этот процесс включает в себя проведение санитарно-эпидемиологических экспертиз, обследований, исследований, испытаний и других форм оценки. Госсан-

эпиднадзор представляет собой неотъемлемую часть единой федеральной централизованной системы государственного надзора.

Организацию госсанэпиднадзора в ФСИН России осуществляет руководитель соответствующего структурного подразделения Федеральной службы исполнения наказаний. Полномочия этого должностного лица, предусмотренные должностным регламентом, включают в себя осуществление государственного надзора. Главный государственный санитарный врач ФСИН России, по своим функциональным обязанностям, выступает в качестве заместителя главного государственного санитарного врача Российской Федерации.

Главный государственный санитарный врач ФСИН России, а также главные государственные санитарные врачи территориальных органов ФСИН России и их заместители, которым предоставлены полномочия для осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора, обладают правом принимать мотивированные решения о наложении административных наказаний в виде предупреждений или налагаемых штрафов за нарушение санитарного законодательства. Это право предоставлено в соответствии с положениями Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1].

Из анализа положений статьи 23.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор» следует сделать вывод о том, что рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных на объектах уголовно-исполнительной системы (УИС), принадлежит компетенции главного государственного санитарного врача Федеральной службы исполнения наказаний России и его заместителей, а также главных государственных санитарных врачей и их заместителей территориальных органов ФСИН России.

Указанное положение также закреплено в приказе Министерства юстиции России от 06.06.2006 № 205 «Об утверждении Положения об организации государственного санитарно-эпидемиологического надзора на объектах уголовно-исполнительной системы» [3]. Лица, занимающие соответствующие должности в Федеральной службе исполнения наказаний России, имеют право привлекать к административной ответственности тех, кто совершил нарушение санитарного законодательства в соответствии со статьями 6.3–6.7, 6.24, 6.25, частью 2 статьи 7.2 (в части уничтожения или повреждения знаков санитарных (горно-санитарных) зон и округов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов), статьей 8.2, статьей 8.5 (в части информации о состоянии атмосферного воздуха, источниках питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, а также о радиационной обстановке), частью 2 статьи 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Глава 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» устанавливает составы санитарных правонарушений. Ниже перечислены статьи КоАП РФ, в соответствии с которыми уполномоченные лица обладают правом привлекать лиц к административной ответственности в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС):

- ст. 6.3 «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения»;
- ст. 6.4 «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта»;
- ст. 6.5 «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде»;
- ст. 6.6 «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к организации питания населения»;
- ст. 6.7 «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения»;
- ст. 6.24 «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах»;
- ст. 6.25 «Несоблюдение требований к знаку о запрете курения, к выделению и оснащению специальных мест для курения табака либо неисполнение обязанностей по контролю за соблюдением норм законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития России и Министерства юстиции России от 17.10.2005 № 640/190 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» [4] установлено, что соблюдение нормативов и правил государственных санитарно-эпидемиологических и противозаразных мер является обязанностью сотрудников учреждений. Ответственность за нарушение данных правил, предусмотренная законодательством Российской Федерации, распространяется на подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Согласно законодательству, субъектами административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства могут быть как физические лица, включая подозреваемых, обвиняемых и осужденных, так и должностные и юридические лица.

Важно отметить, что сотрудники уголовно-исполнительной системы считаются специальными субъектами. Согласно части 1 статьи 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), они

несут дисциплинарную ответственность за административные правонарушения, за исключением тех, которые предусмотрены частью 2 статьи 2.5 КоАП РФ. Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы могут быть подвергнуты административной ответственности только за санитарные нарушения, определенные статьей 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения». За остальные санитарные нарушения их ответственность будет дисциплинарной, согласно Положению о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Становится ясным, что законодательство устанавливает специфический механизм для привлечения к административной ответственности тех, кто совершил административное правонарушение, нарушающее санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Этот механизм функционирует в рамках государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

Реагирование на нарушения санитарного законодательства требует немедленного и оперативного вмешательства. С учетом этой необходимости законодательство устанавливает специальные процедурные правила для применения административной ответственности, что связано с упрощением процедурного процесса.

Далее рассмотрим содержание особого порядка привлечения к административной ответственности в санитарной сфере.

Приказом Роспотребнадзора от 16.07.2012 № 764 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров» устанавливается, что принятие мер по привлечению к административной ответственности лиц, допустивших установленные нарушения, осуществляется в соответствии с порядком, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

В соответствии с утвержденным регламентом, административная процедура проверки деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по соблюдению требований санитарного законодательства включает в себя следующие административные действия:

- 1) рассмотрение документов лиц, подлежащих проведению проверки;
- 2) обследование территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, транспортных средств и перевозимых грузов, а также производимых и реализуемых товарами, результатов работ и оказываемых услуг, используемых указанными лицами;

- 3) отбор образцов (проб) продукции, объектов окружающей среды и производственной среды, а также проведение их исследований и испытаний;
- 4) проведение экспертиз и (или) расследований с целью установления причинно-следственной связи между выявленным нарушением обязательных требований и фактами причинения вреда.

Проверка осуществляется в форме документарной проверки и/или выездной проверки. В случае выявления нарушений санитарного законодательства, руководители (должностные лица) юридического лица или индивидуальные предприниматели подписывают акт. После этого уполномоченные должностные лица Роспотребнадзора или его территориальных органов составляют протокол об административном правонарушении согласно процедурам, установленным в главах 28 и 29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с регламентом, при необходимости получения объективной информации о соблюдении или нарушении требований санитарного законодательства, Роспотребнадзор и его территориальные органы проводят санитарно-эпидемиологические расследования, обследования, исследования, испытания, а также токсикологические, гигиенические и другие виды оценок. Эти мероприятия, осуществляемые в рамках государственного санитарно-эпидемиологического надзора, осуществляются на безвозмездной основе.

Необходимо подчеркнуть, что главный государственный санитарный врач ФСИН России и его заместители, а также главные государственные санитарные врачи территориальных органов ФСИН России и их заместители, на данный момент не обладают установленным регламентом для исполнения государственной функции по государственному санитарно-эпидемиологическому надзору.

Учитывая особенности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, предполагается, что Министерству юстиции России целесообразно разработать и утвердить для Федеральной службы исполнения наказаний Административный регламент исполнения государственной функции по проведению проверок соблюдения требований санитарного законодательства на объектах уголовно-исполнительной системы. Разработка Административного регламента предоставит необходимые нормативные основы для проведения систематических проверок и анализа соблюдения санитарных стандартов на объектах уголовно-исполнительной системы, что способствует более оперативному и комплексному выявлению нарушений, позволяя рано предотвращать потенциальные угрозы санитарно-эпидемиологического благополучия.

Внедрение предложенных мер позволит значительно усилить контроль за соблюдением санитарных норм в уголовно-исполнительной системе, что, в свою очередь, обеспечит более эффективную защиту здоровья заключенных, персонала учреждений и общества в целом. Такие шаги соответствуют принципам превентивного подхода к обес-

печению общественного здоровья и поддерживают общегосударственные усилия по соблюдению санитарно-эпидемиологических норм в условиях уголовно-исполнительных учреждений.

Литература:

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Положения об организации государственного санитарно-эпидемиологического надзора на объектах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.06.2006 № 205 // Российская газета. 2006. 29 июня (№ 138).
4. О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития России и Минюста России от 17.10.2005 № 640/190 (ред. от 06.06.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 14.11.2005. № 46.
5. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: пост. Верховного Совета Рос. Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 (ред. от 28.11.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2, ст. 70.
6. Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров: приказ Роспотребнадзора от 16.07.2012 № 764. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

Актуальные вопросы охраны особо охраняемых природных территории в России

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Плотникова Юлия Анатольевна, Научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрываются особенности охраны особо охраняемых природных территорий, как объектов национального достояния. Также, анализируется статистика правонарушений правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях.

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, сохранение биоразнообразия, правовой режим охраны и использования ООПТ.*

В настоящее время, в условиях всестороннего технического развития всех отраслей промышленности в Российской Федерации, поднимается вопрос о сохранении биоразнообразия в данных условиях развития государства и общества. Следует отметить, что сохранение биоразнообразия страны является одной из важнейших современных задач государства. В соответствии со ст. 95 Земельного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — ЗК РФ) к территориям, требующим сохранения, относятся «земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков и ботанических садов».

Так, сохранение данных территорий является одной из основных задач Российской Федерации, поскольку Конституцией Российской Федерации [2], в ст. 9, устанавливается, что земля и иные природные ресурсы являются ос-

новой жизни и детальности коренных народов. Исходя из данной формулировки и возникает потребность в охране и сохранении исконного биоразнообразия природных территорий. В следствие чего, создаются особо охраняемые природные территории, на которых устанавливается особый режим охраны данных территорий.

В соответствии с законодательством, особо охраняемые природные территории (далее по тексту — ООПТ) находятся в государственной собственности. Это является наиболее рациональным, поскольку государство может в полном объеме осуществлять мероприятия по сохранению ООПТ. В Федеральном законе Российской Федерации от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [3] (далее — ФЗ № 33) указаны категории данных территорий, порядок и способы передачи данных земель из государственной в иную форму собственности, а также особенности охраны ООПТ.

ФЗ № 33 устанавливает четыре критерия, определяющих для государства признаки, которые могут отнести конкретную территорию к особо охраняемой. К таким относят:

во-первых, биологическое разнообразие, проживающее на конкретной территории, к которой относят также редкие и находящиеся под угрозой исчезновения представители флоры и фауны.

во-вторых, рельефное, культурное и иное составляющее ландшафтов, которые представляют собой «особую эстетическую, научную и культурную ценность» для населения и государства в целом.

в-третьих, наличие в границах территорий ископаемых природных ресурсов, а также палеонтологические объекты, которые также составляют исконную природную среду обитания.

в-четвертых, постройка, а также уже наличие уникальных природных комплексов и объектов, которые несут определенную важность для научных и культурных исследований [4, С. 305].

На основании данных на 2023 год создано 336 ООПТ федерального значения: государственных природных заповед-

ников — 117; 76 — национальных парка, государственных природных заказников — 67; 20 — памятников природы, а также 56 дендрологических парков и ботанических садов [5]. Представленная статистика свидетельствует о природном богатстве Российской Федерации, которое нужно сохранять, в целях охраны объектов, являющихся культурным наследием и достоянием страны. Так в 2024 году создадут еще 8 ООПТ [6].

Однако, несмотря на важность сохранения данных территорий в Российской Федерации, наблюдается тенденция увеличения правонарушений на территориях ООПТ. Так, по состоянию за 2022 год, на территории Российской Федерации было совершено 1 199 правонарушений по ст. 8.39 КоАП РФ «Нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях». Это значение выше, чем по состоянию на 2021 год — 1 141 правонарушение по соответствующей статье.

Таким образом, ООПТ являются достоянием Российской Федерации. Статус данных территорий позволяет сохранять исконную флору и фауну, а также объекты, несущие культурный, научный и иной потенциал.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
3. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
4. Писарев Г. А. Особо охраняемые природные территории Российской Федерации и сфера гражданско-правового регулирования: проблемы взаимодействия // Право и политика: теоретические и практические проблемы. 2015. С. 305–307.
5. Особо охраняемые природные территории. — Текст: электронный // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://2019.ecology-gosdoklad.ru/report/10/> (дата обращения: 10.11.2023).
6. До 2024 года в России создадут 8 особо охраняемых природных территорий. — Текст: электронный // Экологический Форум: [сайт]. — URL: <https://ecology.expoforum.ru/ru/news/do-2024-goda-v-rossii-sozdadut-8-osobo-ohranjaemyh-prirodnih-territorij/> (дата обращения: 22.11.2023).

Права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта. Авторское право и искусственный интеллект

Вашеняк Наталья Евгеньевна, адвокат

Адвокатская палата города Москвы

В статье автор проводит обширный анализ вопросов, связанных с владением авторскими правами на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта. Описаны пять ключевых подходов, применяемых в юридической доктрине. Каждый подход подвергается детальному анализу, выявляя его преимущества и недостатки. В статье рассматривается актуальная судебная практика по данному вопросу и проанализированы случаи, в которых возникают споры. Автор выражает собственное мнение относительно оптимального регулирования владения авторскими правами на подобные произведения в России. Рассматриваются факторы, влияющие на баланс между стимулированием инноваций и защитой интересов авторов, предлагая практические подходы к разрешению этих вопросов в российском законодательстве. Статья предоставляет читателям глубокий исследовательский обзор современных вызовов, стоящих перед законодателями, судами и обществом в контексте авторских прав и динамичного развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, нейросеть.

Бурное развитие искусственного интеллекта во всем мире открыло для человечества множество возможностей, но вместе с тем появились и новые проблемы, вопросы и риски.

Один из основных вопросов, который всех беспокоит: кому же принадлежат права на произведения, созданные искусственным интеллектом или с его помощью? Можно выделить несколько самых популярных подходов к этому вопросу:

1. Права принадлежат **искусственному интеллекту**;
2. Права принадлежат **правообладателю** искусственного интеллекта;
3. Права принадлежат **пользователю** искусственного интеллекта;
4. Права принадлежат **совместно пользователю и правообладателю** искусственного интеллекта;
5. Права **не принадлежат никому**, то есть все, созданное с помощью искусственного интеллекта является **общественным достоянием и не подлежит правовой охране**.

Рассмотрим более подробно каждый из подходов.

В случае если **права принадлежат искусственному интеллекту**, то мы говорим о том, что искусственный интеллект необходимо наделить правосубъектностью. Данный подход представляется спорным и вызывает ряд этических и юридических вопросов. Искусственный интеллект не обладает свободной волей, чувствами и моральными убеждениями, функционирует на основе алгоритмов, заданных ему человеком и управляемых тоже человеком. Предоставление правового статуса искусственному интеллекту может привести к непредсказуемым последствиям и внесет еще больше путаницы, нежели чем определенности. Например, неясно, как искусственный интеллект будет нести ответственность за свои действия. Кроме того, на мой взгляд, наделение искусственного интеллекта правами и обязанностями не отвечает целям авторского права, ведь оно направлено на стимулирование творческого потенциала человека. Наделяя искусственный интеллект правосубъектностью, органы, осуществляющие защиту авторских прав, будут вынуждены обеспечивать охрану бесконечного множе-

ства произведений, которые с огромной скоростью генерируются искусственным интеллектом. При этом открытым остается вопрос об уникальности и творческом характере таких произведений, поскольку они создаются из компиляции других данных, на которых искусственный интеллект был обучен. Кроме того, само задание по созданию произведения искусственному интеллекту дает человек, в связи с этим вопрос об автономности работы искусственного интеллекта представляется спорным.

Права принадлежат правообладателю искусственного интеллекта

Приверженцы данного подхода аргументируют, что такая модель позволит эффективнее управлять интеллектуальной собственностью, способствовать инновациям и содействовать развитию технологий. Однако, возникают значительные недостатки, такие как вопросы по отношению к справедливому вознаграждению для тех, чьи идеи и данные внесли вклад в обучение искусственного интеллекта. Кроме того, возникает вопрос о справедливости распределения ответственности в случае возникновения ошибок или противозаконного использования искусственного интеллекта.

Важно грамотно балансировать между обеспечением прав интеллектуальной собственности и справедливым учетом вклада всех участников в процессе создания, обучения и использования искусственного интеллекта.

Права принадлежат пользователю искусственного интеллекта

Данный подход поддерживает концепцию кисти и рассматривает искусственный интеллект лишь как инструмент для создания творческой работы человеком. Такая правовая модель может способствовать развитию инноваций и обеспечить широкий доступ к возможностям искусственного интеллекта. Данный подход был выбран Арбитражным судом г. Москвы при рассмотрении спора о том, возникают ли авторские права на видео deep-fake [2]. Суд отметил, что «доводы ответчика о том, что созданный видеоролик не является объектом авторского права по причине использования технологии Deep-fake отклоняются

судом, поскольку технология Deep-fake — это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания. Спорный видеоролик был создан группой авторов — сценаристом, видеооператором (оператор-постановщик), моушн-дизайнером, актером». Тем не менее, из судебного решения нам неизвестно, кто является правообладателем искусственного интеллекта, которым воспользовался творческий коллектив для создания видеоролика, какие были условия пользовательского соглашения. В соответствии со статьей 1257 ГК РФ «Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное» [1]. Правообладатель искусственного интеллекта свои требования на спорный видеоролик не заявлял, они не являлись предметом рассмотрения в суде. В связи с этим мы не можем знать, какой была бы позиция суда по данному вопросу. Таким образом, суд первой инстанции подтвердил, что автор у произведения, созданного с использованием искусственного интеллекта есть, что оно не является общественным достоянием, но сделать однозначный вывод о том, что судебная практика складывается в пользу того, что автором произведения является именно пользователь искусственного интеллекта, а не его правообладатель, пока нельзя.

Кроме того, возникают вопросы относительно справедливости такого подхода, поскольку правообладатели искусственного интеллекта вкладывают огромные ресурсы в создание, обучение, обеспечение стабильной работы искусственного интеллекта, а пользователи лишь потребляют результат их труда. Существует риск, что при таком распределении прав у правообладателей снизится интерес к дальнейшему развитию искусственного интеллекта, либо в стоимость подписки для пользователей будут заложены все расходы правообладателей, что сделает искусственный интеллект чрезвычайно дорогим и недоступным для массового потребителя инструментом.

Права принадлежат совместно пользователю и правообладателю искусственного интеллекта

Подход, в соответствии с которым права на искусственный интеллект принадлежат как пользователю, так и правообладателю, представляет собой попытку создать компромиссное регулирование, учитывающее как интересы конечных пользователей, так и создателей технологии. Преимущества этого подхода вытекают из балансировки между обеспечением активной роли пользователей в управлении и использовании искусственного интеллекта и признанием творческого вклада и ответственности правообладателей. Разделение прав между пользователями и создателями искусственного интеллекта может стимулировать инновации и дополнительное взаимодействие, обеспечивая пользователей более полным контролем над результатами искусственного интеллекта. С другой стороны, такой подход вызывает вопросы о том, как четко определить и разграничивать права, а также как эффективно регулировать их использование и защищать интересы всех сторон. Воз-

можны конфликты в интерпретации прав и ответственности, что может привести к правовым спорам. Кроме того, сложности могут возникнуть в ситуациях, когда пользователь и правообладатель находятся в разных юрисдикциях и применению подлежат законы разных стран.

Последний подход, который хочется выделить, это подход, согласно которому ***права не принадлежат никому***, то есть все, созданное с помощью искусственного интеллекта является общественным достоянием и не подлежит правовой охране. Преимущества такого подхода включают в себя поддержку свободного доступа и использования результатов искусственного интеллекта всеми членами общества. Отсутствие ограничений может способствовать коллективной инновационной деятельности и более широкому распространению знаний и технологий. Этот подход также предоставляет защиту от возможных конфликтов по поводу владения искусственно созданным контентом. Однако, на мой взгляд, это может подорвать мотивацию и стимулирование инноваций, так как создатели искусственного интеллекта исчезают в анонимности, лишены возможности защиты своих трудов и получения признания за свой вклад. Отсутствие правовой защиты также может привести к массовому и несанкционированному использованию сгенерированного контента, что в конечном итоге может угрожать интеллектуальной собственности и творческим стимулам. Каким бы нежелательным не представлялся данный подход, при текущем законодательном регулировании, которое не учитывает особенностей создания произведений с помощью искусственного интеллекта, многие юристы приходят к выводу, что именно этот подход будет применяться на практике. В соответствии с пунктом 1 статьи 1228 ГК РФ «автором результата интеллектуальной деятельности признается **гражданин**, творческим трудом которого создан такой результат». В данном контексте, в создании произведения искусственным интеллектом, творческий вклад человека отсутствует. Поскольку нейросеть функционирует на основе алгоритмов и данных, ее деятельность считается лишь исполнительской, не включающей в себя творческого процесса, свойственного гражданским авторам. Таким образом, отсутствие творческого вклада человека в создание произведения искусственного интеллекта означает, что с правовой точки зрения у созданного произведения нет автора.

Отдельно хочется отметить, что необходимо разделять произведения, созданные в результате автономной работы искусственного интеллекта и произведения, созданные человеком, с использованием искусственного интеллекта. На мой взгляд, первая категория произведений может быть справедливо отнесена к общественному достоянию или к собственности правообладателя искусственного интеллекта, а регулирование второй категории произведений должно быть более детальным и учитывать то, насколько существенным был творческий вклад пользователя искусственного интеллекта в создание этого произведения.

В настоящее время ни в одной стране в мире нет полноценного регулирования вопросов интеллектуальной собственности на произведения, созданные искусственным интеллектом или с его помощью, а судебная практика складывается противоречиво. Единственный источник, где можно получить информацию о распределении прав и обязанностей на такие произведения — это пользовательское соглашение конкретной нейросети. В одних пользовательских соглашениях правообладатели передают все права на данные вывода пользователю, а для себя лишь оставляют неисключительную сублицензию для обучения

искусственного интеллекта, в других пользовательских соглашениях указано, что все права на создаваемый с помощью нейросети контент, принадлежат правообладателю искусственного интеллекта, а пользователь получает неисключительную сублицензию. При этом в большинстве проанализированных пользовательских соглашений есть указание на то, что права передаются в том объеме, в котором это соответствует законодательству. Таким образом, правообладатели нейросетей стараются себя обезопасить и не вводить в заблуждение пользователей, не передавать больше объем прав, чем у них есть.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) СПС Консультант Плюс
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 года Дело No А40–200471/23–27–1448. — Текст: электронный // Картотека арбитражных дел: [сайт]. — URL: <https://ras.arbitr.ru/?ysclid=lpv7t230u4640494511> (дата обращения: 07.12.2023).

Роль института несостоятельности (банкротства) в рамках стратегии экономической безопасности Российской Федерации

Витченков Тимофей Александрович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Указом президента Российской Федерации В. В. Путиным от 13 мая 2017 года была разработана общая стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Принятие подобного решения связано с попыткой проработывания возможности реализации национальных приоритетов Российской Федерации, попыткой противостоять угрозам, которые могли бы или могут нанести вред отечественной экономике, а также попыткой предотвращения возможных кризисных явлений, которые особенно свойственны рыночной модели экономики.

Акцент в документе делается на экономической безопасности. Так, в соответствии с документом, под экономической безопасностью подразумевается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. Документ ставит собой главной целью обеспечение безопасности экономической деятельности. Подобное возможно путем повышения общей результативности института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. В частности, в одной из основных задач по повышению обеспечения безопасности экономической деятельности постановляется предотвращение преднамеренного банкротства и иных

противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности [1].

Стоит отметить, что институт несостоятельности (банкротства), по нашему мнению, является крайне важным инструментом обеспечения безопасности экономической деятельности субъектов экономических отношений, а также позволяет повысить степень защищенности от воздействия на экономическую ситуацию извне. Так нельзя не отметить, что институт в первую очередь ориентируется на интересы хозяйствующих субъектов в экономических отношениях. С одной стороны обеспечивается защита законных интересов и прав должников в случае возникновения неплатежеспособности, с другой защите подвержены законные интересы кредиторов, а также имеется возможность защиты интересов общества в целом [2].

В данном случае возможность влияния института несостоятельности (банкротства) на экономическую безопасность не ограничивается. Так можно привести и раскрыть следующие примеры.

Стабилизация экономической системы и предотвращение системных рисков. Поскольку в условиях кризисной ситуации появляется общая шаткость экономической модели, некоторые экономические субъекты могут испытывать трудности, в частности в том, что у них могут быть скрытые признаки грядущей несостоятельности, о которых они могут не подозревать. Также стоит сказать и о тех субъектах

ектах, признаки несостоятельности которых уже успели проявиться. В подобных ситуациях институт несостоятельности позволяет, во-первых, превентивно выявить потенциально слабого контрагента, что выведет его из рыночных отношений и не позволит усугубить ситуацию для других лиц, так и, во-вторых, решить сложившуюся проблему о неплатежеспособности непосредственно. Институт несостоятельности (банкротства) может позволить своевременно выявить и «ликвидировать» неплатежеспособные субъекты экономических отношений, которые в условиях угрозы экономической стабильности могут нанести большой вред экономическому сектору. Нельзя не сказать и о возможности санации в банковском секторе, в частности реструктуризация долгов самих банков, меры по их санации и внешнее управление. Подобные мероприятия могут позволить сохранить относительное спокойствие в банковском секторе, что в свою очередь поддерживает в силе экономическую безопасность в стране.

Как уже говорилось, институт несостоятельности (банкротства) позволяет экономическим субъектам провести санацию. Подобные меры позволяют организациям, находящимся в состоянии кризиса, испытывающим определенные финансовые трудности, реабилитироваться на общем рынке и продолжить свою деятельность в экономике в рамках здоровой конкуренции. Подобные мероприятия направлены на достижение соглашения по исполнению обязательств между должником и кредиторами, общее снижение долговой и финансовой нагрузки, общего повышения эффективности производственной деятельности. Такие меры позволяют сохранить рабочие места и обеспечивают исполнение социальных прав и гарантий занятых лиц. В данном случае стоит отметить, что подобные процедуры, которые являют собой реабилитационные меры в рамках рассматриваемого института, имеют крайне низкий уровень востребованности. Так, обращаясь к статистике, предоставляемой Федресурсом, только за январь-сентябрь 2023 года (за 9 месяцев) количество реабилитационных процедур упало в сравнении с подобными периодами предыдущих лет [3]. Подобные процедуры в аналогичный период 2022 года составили 120 шт., а в 2023 лишь 69 шт. А их доля ко всем процедурам, кроме наблюдения упала до 1,3% с 1,6% в те же периоды. Подобное количество свидетельствует о крайней непроработанности возможностей подобных процедур.

Касаемо реабилитационных процедур. Изначально после перехода государства от плановой экономики к рыночной появилось необходимость в установлении института несостоятельности (банкротства) как такового. В начале пути своего становления из известных на сегодняшний день отечественному праву реабилитационных процедур, закон предусматривал лишь одну — внешнее управление. Однако оказавшаяся многогранность и сложность общественных отношений заставили законодателя ввести и такую процедуру как финансовое оздоровление законом от 26 октября 2002 г.

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Общая неразвитость реабилитационных процедур с начала действия данного закона ярко проявилась и отразилась на общем экономическом состоянии в 2008 году во время мирового экономического кризиса. Появилась острая необходимость в проведении подобных процедур с целью того, чтобы свою деятельность продолжали осуществлять как можно больше субъектов экономических отношений, так как в подобных условиях нельзя допустить ситуации, при которой ликвидации подлежали практически все компании, что означало бы полное разрушение экономики, поскольку подобная политика приводит к массовой безработице и падению курса рубля [5]. Реабилитационные процедуры в рамках института несостоятельности (банкротства) имеют безусловную важность в организации общей экономической безопасности Российской Федерации, однако с учетом опыта предыдущих лет, а также статистики востребованности данных процедур на 2023 год можно сделать вывод об их недостаточной проработанности.

Нельзя не заметить, что наличие и развитие института несостоятельности (банкротства) в рыночной экономике открывает возможности к трансграничной несостоятельности. Присутствие в экономике подобного института, в особенности, если он является доктринально проработанным, создает благоприятный климат для выхода на международные рынки сбыта. В свою очередь, подобные инновации в праве положительно сказываются на экономическом состоянии, что является привлекательным маркером для потенциальных транснациональных инвесторов. Уверенность в том, что потенциальные отношения таких компаний с экономическими субъектами внутри Российской Федерации будут обеспечены надежной правовой политикой, а в частности институтом несостоятельности (банкротства), оказывает возможность спокойно осуществлять свою деятельность. Подобный проработанный институт послужит дополнительным стимулом для включения в отечественную экономику.

По нашему мнению, влияние на экономическую безопасность института несостоятельности (банкротства) является несомненным. Защита прав и законных интересов заинтересованных лиц, в частности должников и кредиторов, создание благоприятного климата для инвестиций со стороны международных контрагентов, потенциальная возможность для субъектов экономических отношений продолжить осуществлять свою деятельность после проведения санации, реструктуризации задолженностей оказывают непосредственное влияние на стабильность экономики в кризисные ситуации, а также способствуют ее развитию. Однако при всех положительных характеристиках подобного института, нельзя не сказать о том, что ему необходима модернизация. Главным преимуществом его является возможность субъекта экономических отношений продолжить свою деятельность путем проведения реабилитационных процедур, однако на данный момент статистика проведения процедур говорит о том, что его востребован-

ность только падает. В целях обеспечения экономической безопасности и общего положительного влияния на отечественную экономику следует уделить внимание развитию реабилитационным процедурам. При должном их развитии

и последующей соответствующей востребованности в кризисных ситуациях экономике будет обеспечен стержень в лице действующих хозяйствующих субъектов, которые будут продолжать предоставлять рабочие места населению.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Антикризисное управление: теория и практика: учебник / коллектив авторов под ред. А. Н. Ряховской, С. Е. Кована. М.: Кнорус, 2018.
3. Банкротства в России: 9 месяцев 2023 года. Статистический релиз Федресурса. — Текст: электронный // Федресурс: [сайт]. — URL: <https://fedresurs.ru/news/92363488-025e-4d4f-b79e-e0e922258d9b> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Реабилитационные процедуры в несостоятельности (банкротстве) в доктрине и практике (Романов А. А., Хан А. А.) («Арбитражный и гражданский процесс», 2021, N 9)

Правовая природа служебного контракта

Володько Анна Сергеевна, студент магистратуры
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Статья посвящена изучению вопроса правовой природы служебного контракта. Автором делается попытка отграничить служебный контракт от трудового договора. В ходе исследования удалось сформулировать определение служебного контракта, рассмотреть виды служебных контрактов. По итогу был сделан вывод о том, что несмотря на схожесть со сферой трудовых (в данном случае — служебных) правоотношений, служебный контракт является актом административно-правового характера.

Ключевые слова: служебный контракт, государственный гражданский служащий, трудовое законодательство, трудовой договор, правовая природа.

Legal nature of service contract

Volodko Anna Sergeevna, student master's degree
Orel State University named after IS Turgenev (Eagle)

The article is devoted to the study of the issue of the legal nature of the service contract. The author makes an attempt to distinguish a service contract from an employment contract. During the study, it was possible to formulate a definition of a service contract and consider the types of service contracts. As a result, it was concluded that despite the similarity with the sphere of labor (in this case, official) legal relations, a service contract is an act of an administrative-legal nature.

Keywords: service contract, state civil servant, labor legislation, employment contract, legal nature.

Актуальность исследования обуславливается тем, что правовая природа служебного контракта является темой для различных дискуссий среди отечественных ученых-правоведов. Служебный контракт может рассматриваться как разновидность трудового договора или как особый вид административного договора, и его сущность и правовая природа мало изучены в отечественной правовой науке. В юридической литературе, на сегодняшний день, содержится только несколько научных статей, посвященных этой теме, в связи с чем она все еще остается актуальной для исследования.

В данном исследовании представляется интересным определить является ли служебный контракт административным актом или же служебный контракт — это разновидность трудового договора.

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, на государственных и муниципальных служащих распространяются нормы трудового права и другие документы, которые содержат нормы трудового права. При этом они должны учитывать особенности, которые определены федеральными и региональными законами о государственной и муниципальной службе. [2].

В то же время, в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указано, что при заключении служебного контракта необходимо руководствоваться актом государственного органа о назначении на должность гражданской службы, что подтверждает публичный характер данного процесса.

Для выяснения соотношения частноправовых и публичных элементов в государстве, особенно в контексте трудовых отношений, стоит обратиться к мнению классиков российской юридической науки. Так, российский ученый в области права Д. И. Мейер указывал на то, что «государство является полноценным субъектом гражданского права, представляя собой «казну»» [5, с. 100]. Русский историк, правовед К. Д. Кавелин предлагал более широкую трактовку, по его мнению, государство — это самостоятельное юридическое лицо [4, с. 124].

В современном действующем гражданском законодательстве государство является полноценным субъектом гражданского права [1, ст. 2] и не является юридическим лицом, поскольку обладает особым правовым статусом [1, ст. 124]. Таким образом, современная концепция участия государства в частноправовых отношениях включает в себя обе точки зрения приведенных выше авторов.

В трудовые отношения государство играет очень значимую роль как источник обеспечения занятости населения, которая реализуется посредством государственных органов. Таким образом, государство выступает во взаимоотношениях между гражданами и органами власти, как его представителями.

Следует обратить внимание на важную деталь. Основой всех взаимоотношений в области публичного права, в том числе государственной гражданской службы, являются действия субъекта публичной власти. Особенность контракта на государственной гражданской службе заключается в том, что правоотношения не возникают при заключении служебного контракта, как в трудовом праве, а возникают на основе акта государственного органа о назначении гражданина Российской Федерации на должность государственной службы. То есть для возникновения гражданско-служебных отношений необходимы действия субъекта публичной власти, в то время как для возникновения трудовых отношений достаточно согласия двух сторон.

Содержание служебного контракта идентично содержанию трудового договора. Дополнительное требование для заключения служебного контракта — ряд существенных условий, установленный в ч. 3 ст. 24 ФЗ № 79 [3, ст. 24]. Требуется указать название должности в государственном органе и соответствующее подразделение, дату начала ра-

боты, обязанности и права сотрудника, должностной регламент, условия медицинского и других видов страхования, а также права и обязанности работодателя. Также необходимо указать условия профессиональной служебной деятельности, возможные компенсации и льготы, предоставляемые за работу в тяжелых, вредных и опасных условиях и прочие детали.

В целях отграничения служебного контракта от договоров в гражданско-правовой сфере представляется целесообразным заменить в ст. 24 ФЗ № 79 понятие «существенные условия служебного контракта» на «обязательные условия».

В рамках определения правовой природы служебного контракта также необходимо обратить внимание на виды служебных контрактов.

Так, служебные контракты различаются:

- по содержанию,
- по сроку действия.

Классификация служебных контрактов «по содержанию» не является легальной, однако достаточно распространена в научных кругах. Так, по содержанию ученые выделяют простые и сложные служебные контракты. Простой служебный контракт содержит в себе только существенные условия, а сложный предусматривает ряд дополнительных, установленных иными нормативно-правовыми актами или соглашениями сторон, условий.

Легальной, установленной в ФЗ № 79, классификацией является классификация по сроку действия. По сроку действия выделяются: срочный и бессрочный контракт.

Стоит обратить внимание на то, что бессрочный служебный контракт заключается с государственными гражданскими служащими категории «обеспечивающие специалисты» и «специалисты» заключается бессрочный служебный контракт. Срочный контракт заключается, как правило, со временно привлекаемыми специалистами, знания и навыки которых необходимы на определенный срок в рамках государственно-служебных отношений. При этом, в законе прямо определены случаи, при которых возможно заключение срочного служебного контракта.

Таким образом, в заключении еще раз укажем, что наиболее важной чертой служебного контракта, по нашему мнению, является отсутствие у него такого признака как основание для возникновения служебных правоотношений, что кардинально отличает его от трудового договора. В итоге служебный контракт, несмотря на свою достаточную «близость» к сфере трудовых (в данном случае — служебных) правоотношений, с учетом всех его особенностей все же является больше актом административно-правового характера.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Собрание законодательства РФ, 31.07.2023, № 31 (Часть III), ст. 5777.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3; Собрание законодательства РФ, 12.12.2022, № 50 (Часть III), ст. 8785.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215; Собрание законодательства РФ, 31.07.2023, № 31 (Часть III), ст. 5783.
4. Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву / К. Д. Кавелин. — М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 2003. — 356 с.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. / Д. И. Мейер; под. ред. Е. А. Суханова. — М.: «Статут», 2003. — 222 с.

Конституционно-правовая защита права на предпринимательскую деятельность

Гафиятуллина Алина Вахитовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитенко Игорь Геннадиевич, кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, конституционно-правовая защита, государство.

Конституционно-правовая защита права на предпринимательскую деятельность очень многогранное правовое явление. Одной из базовых целей является удовлетворение их реализации при помощи юридических сил [12].

Очевидно, что правомочие реализовывать любое право закреплено высшим нормативно-правовым актом нашей страны — Конституцией (ст. 34) [1]. Помимо основного закона, законодателем также определены иные законы, закрепляющие правомочие и защиту данной категории прав, — а Гражданский Кодекс РФ [4], Кодекс об административных правонарушениях РФ [6], законы федерального уровня.

Осуществление защиты права предусматривается в двух основных формах — судебная и внесудебная формы.

В аспекте конституционно-правовой защиты, под судебной формой понимается деятельность уполномоченных на то государством органов по осуществлению защиты нарушенных или же оспариваемых прав. Как справедливо отмечают Слукин С. В. и Романов А. Н. в своих исследованиях, суть ее заключается, в первую очередь в том, что лицо, в отношении которого были каким-либо образом нарушены права и законные интересы, обращается за защитой. При этом такую защиту могут предоставить государственные или иные компетентные органы от имени государства — Российской Федерации, которые уполномочены в установленном законом порядке принять необходимые меры с целью последующего восстановления нарушенного права, а также в целом для пресечения правонарушения [12].

На осуществление судебной защиты уполномочены Конституционный Суд, Арбитражные суды и суды общей юрисдикции Российской Федерации. В соответствии со ст. 1 ФКЗ РФ от 21.07.1994 № 1 «О конституционном суде Российской Федерации» [2], Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет конституционный контроль, самостоятельно и независимо, посредством конституцион-

ного судопроизводства. Как справедливо отмечает Васков П. А., «Конституционный Суд Российской Федерации значительно расширяет возможности судебной защиты прав и интересов предпринимателей» [10]. Данное утверждение находит свое отражение в ч. 4. ст. 125 Конституции Российской Федерации, где законодатель закрепляет положение «конституционные права и свободы граждан» как конституционный принцип с целью его защиты. В следствие деятельности Конституционного Суда, расширяется, также, «понимание критериев конституционности правовых актов. В частности, признается неконституционным правовой акт, если его положения противоречат принципам и нормам международного права» [10].

Относительно внесудебной формы защиты рассматриваемого права, стоит отметить, что эти формы очень разнообразны и дают субъектам широкий выбор для осуществления защиты своих прав.

Внесудебные формы защиты предпринимательства принято подразделять на две основные разновидности, а именно юрисдикционные и неюрисдикционные.

Под юрисдикционной формой понимаются непосредственно отношения между предпринимателем и уполномоченным в разрешении данного вопроса, защиты права, государственным органом. Способами защиты, относящимися к юрисдикционной, являются нотариальная защита и третейское разбирательство.

Нотариальная защита прав и охраняемых законом интересов предпринимателей может осуществляться: посредством юридического подтверждения и закрепления гражданских прав в целях предупреждения их возможного нарушения в будущем и посредством защиты уже нарушенного права [11].

Законодателем также предусмотрена возможность защиты прав в порядке третейского разбирательства. В дан-

ном случае, разрешением споров по нарушенным правам отводится единоличным арбитрам или коллегии арбитров, избранным в согласованном порядке сторонами или назначенные Арбитражным учреждением.

В последние года, широкое распространение с целью защиты прав предпринимательской деятельности и разрешения споров, связанных с осуществлением данной деятельности, получил институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Наблюдавшаяся проблема, связанная со сложностью субъектов предпринимательской деятельности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, особенно в тех случаях, когда в правозащитном механизме имеют место административные барьеры, бюрократическое давление, коррупционные проявления со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, опираясь на практику решения данной проблемы зарубежными странами, побудило к учреждению должности Уполномоченного по защите прав предпринимателей [7].

Этого же мнения и придерживается Р. И. Тимофеева в своем исследовании, где справедливо отмечает, что до-

вольно часто субъекты, осуществляющие в соответствии с законом предпринимательскую деятельность, в целом не в силах каким-либо образом самостоятельно защитить свои права, а также в целом законные интересы, гарантированные государством [14], ввиду чего возникает необходимость в учреждении специального органа, рассматривающего исключительно данные вопросы.

С. Ж. Соловых считает, что обращение Уполномоченного в арбитражный суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в т. ч. групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, и заявлением по правилам гл. 24 АПК РФ следует рассматривать как меру реагирования на жалобу, поступившую от субъекта предпринимательской деятельности, на действия органов публичного управления, т. к. именно по итогам ее рассмотрения Уполномоченный обращается в арбитражный суд, реализуя тем самым контрольные функции за законностью действий органов публичного управления [13].

Таким образом, государство заинтересовано в защите прав предпринимателей и вносит новые инструменты для ее реализации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 07.05.2013 N 78-ФЗ [электронный ресурс] — URL — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997/ (дата обращения 23.09.2023)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [электронный ресурс] — URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) [электронный ресурс] — URL — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). Ст. 1.
7. Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2012 г. № 879. [электронный ресурс] — URL — <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35565>
8. Закон РТ N 7-ЗРТ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан» // [электронный ресурс] — URL — https://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/newz/business.htm
9. Информация КС РФ. Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 годов) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) // [электронный ресурс] — URL — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400139633/>
10. Васьков П. А. Роль института защиты прав предпринимателей в современной России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1–9 (69). С. 89–94.
11. Дашиев Т. А. Институт судебной защиты прав предпринимателей // Сборник научных трудов. Новосибирск, 2018. С. 65–69.
12. Слукин С. В., Романов А. Н. Конституционная защита прав предпринимателей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 164–166.

13. Соловых С. Ж. Участие Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в Арбитражном процессе // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 31–33
14. Тимофеева Р. И. Конституционно-правовой статус уполномоченного по защите прав предпринимателей // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 227–229.
15. Давитадзе М. Д., Баканов М. А. Проблемы конституционно-правовой защиты предпринимательства на современном этапе / Давитадзе М. Д., Баканов М. А. — Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-konstitutsionno-pravovoy-zaschity-predprinimatelstva-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 08.12.2023).

Контролируемая поставка в отношении предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен

Горелова Елена Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кривошеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет имени С. Ю. Витте

Запрет на свободную реализацию или ограничение оборота определенными товарами или веществами, например, оружием, наркотическими веществами, взрывчатыми веществами, радиоактивными материалами, иными товарами, представляющими опасность для общественной безопасности или здоровья граждан, обусловлен желанием государства обеспечить безопасность и защитить граждан от потенциально опасных средств или ситуаций. Эффективным мероприятием по выявлению незаконных действий в данной сфере, является контролируемая поставка в отношении предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен.

Ключевые слова: контролируемая поставка, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, недопустимые доказательства.

Controlled delivery in respect of items, substances and products, the free sale of which is prohibited or the turnover of which is limited

Controlled delivery in relation to items, substances and products, the free sale of which is prohibited or the turnover of which is restricted from the point of view of criminal law means that the legislation establishes certain restrictions on the circulation and trade of certain goods or substances.

Such items may include, for example, weapons, narcotic substances, explosives, radioactive materials, products that pose a danger to public safety or the health of citizens.

The prohibition on the free sale or restriction of the turnover of such goods or substances is due not only to the desire of the State to ensure the safety and protect citizens from potentially dangerous means or situations, but also underlies the counteraction of illegal activities, such as trade in controlled substances or objects, the commission of crimes using weapons, etc.

Keywords: controlled delivery, operational search activity, operational search activity, inadmissible evidence.

Уголовное законодательство предусматривает привлечение к уголовной ответственности за незаконное использование предметов или веществ, ограниченных к гражданскому обороту, а также за неправомерную поставку или ввоз в страну таких товаров.

Актуальность указанного оперативно-розыскного мероприятия (далее ОРМ) подтверждается значительными объемами оборота запрещенных предметов. В 2022 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 177741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ

или аналогов, сильнодействующих веществ [5], в 2021 году 179732 преступлений [6].

Наиболее распространенным способом приобретения и сбыта наркотических веществ, является их бесконтактная реализация через интернет — магазины. Применяются такие методы как шифрование схем передачи информации, закладок, тайников, именно поэтому исключается прямое контактирование продавцов и покупателей запрещенных предметов. Тем самым затрудняет для сотрудников правоохранительных органов документирование и установление квалификации преступлений.

В связи с чем необходимо особое внимание уделить подготовке квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, обладающих квалификацией в сфере ИТ-технологий.

Большой вклад в раскрытие и пресечение преступлений в сфере реализации запрещенных предметов вносит контролируемая поставка.

Контролируемая поставка — это ОРМ, которое заключается в правильном и последовательном плане работы всех заинтересованных служб. Бывают случаи, когда выявляются и нарушения Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», допущенные в ходе проведения ОРМ. Соответственно, полученные таким образом доказательства могут быть признаны судом недопустимыми. Контролируемая поставка очень трудоемкое, требующее привлечения значительного числа лиц и финансов мероприятие.

Например, приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 06.07.2020 года, дело № 1–66/2020, в отношении Ленкова А. А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ [7].

В ходе судебного заседания были выявлены нарушения Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которые были допущены в ходе проведения ОРМ «контролируемая поставка». Таким образом, это повлекло за собой признание всех результатов ОРМ в отношении Ленкова А. А., недопустимыми доказательствами.

Было установлено, что постановление о проведении сотрудниками УФСБ России по Республике Коми ОРМ «контролируемая поставка» было вынесено после возбуждения уголовного дела в отношении С*, таким образом, все действия сотрудников УФСБ России по Республике Коми по изготовлению и вручению муляжа наркотического средства, что является важной составной частью «контролируемой поставки», производились в более раннее время в нарушение закона, без постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая по-

ставка», что повлекло признание всех результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении Ленкова А. А., недопустимыми доказательствами.

Одной из проблем можно назвать, нехватку опыта, практических знаний сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскное мероприятие «контролируемая поставка» [3, с. 256].

Наибольшую озабоченность на сегодняшний день вызывает и нехватка кадров в правоохранительных органах. Глава МВД России Колокольцев В. отметил отток кадров из органов внутренних дел, нехватка сотрудников составляет 90 тысяч человек [8]. По мнению руководства, интерес к работе может повысить жилищный интерес, ведь на сегодняшний день, жилье предоставляется участковым уполномоченным полиции и то, в экономически развитых регионах.

Необходимо рассмотреть вопрос о повышении денежного содержания сотрудников, создание условий, льгот и гарантий. Нехватка сотрудников ведет к большим объемам работы и нагрузке на действующие кадры. И таким образом ослабевает оперативное реагирование, что ограничивает возможность в эффективной борьбе с преступностью. Также считаю, что необходимо поддерживать опытные кадры. На постоянной основе проводить комплекс мер по повышению качества образования сотрудников, ответственных за проведение контролируемой поставки, а также проводить постоянное сотрудничество в сфере ОРД с дружественными государствами.

В заключении можно сказать, что борьба с ввозом в страну запрещенных предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена, либо оборот которых ограничен, является приоритетным направлением государственной политики, где главным орудием остается система правоохранительных органов Российской Федерации. Необходимо усилить сотрудничество с правоохранительными органами других стран. Усовершенствовать международно-правовые нормы, направления взаимодействия в борьбе с нелегальным ввозом запрещенных предметов.

Литература:

1. Канафин Н. А. Особенности проведения контролируемой поставки. — М.: Вестник Московского университета МВД России № 2, 2008.
2. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан «Об отчете Министра внутренних дел по Республике Татарстан А. В. Хохорина о деятельности полиции за 2022 год.
3. Скоробогатый А. В. О некоторых проблемах законодательного регулирования контролируемой поставки // Правовая культура в современном обществе. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Могилев, 2021.
4. Яковец Е. Н. К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий контролируемая поставка и оперативное внедрение // Эпомен. № 55, 2021.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022. file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80/Downloads/Sbornik_22_12.pdf
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021. https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf

7. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 06.07.2020 года. <https://sudact.ru/regular/doc/ZT8P9FNvy5dp/?ysclid=lohfdlas94743777982>
8. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации <https://мвд.рф/news/item/36678615/?ysclid=lp4cytyjnr255731074>

Практика применения гражданского права Российской Федерации в области кредитных договоров

Гринченко Анастасия Владимировна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор анализирует судебную практику в области кредитных договоров. Выявляет основные вопросы, поднимаемые на судебных заседаниях в этой области, и показывает частые пути решения данных проблем.

Ключевые слова: заем, кредитный договор, задолженность, невозврат денежных средств, неправомерные действия кредитора, кредитное мошенничество, неправомерное прекращение договора.

Судебные споры, касающиеся кредитования, представляют собой разнообразные правовые ситуации, подверженные влиянию конкретных юрисдикций и правовых систем. Существует ряд проблем связанных с кредитованием юридических лиц. Данные проблемы по статистике чаще всего разбираются на судебных заседаниях.

Первая из них — проблематика задолженности по кредитам, где одной из ключевых проблем является невозврат заемных средств [1]. В данном судебном разбирательстве правота осталась за заемщиком, за счет позднего обращения кредитора. Однако, в большинстве случаев суд признает виновным заемщика и требует вернуть заем, либо передает в полное владение банка залоговый объект. В случае невыполнения заемщиком обязательств по возврату средств или уплате процентов, кредитор имеет право обратиться в суд для взыскания задолженности. Эта ситуация может касаться как физических, так и юридических лиц.

Вторая тема касается неправомерных действий со стороны кредитора, каковыми могут быть незаконное начисление процентов, недостаточное раскрытие информации о кредитных условиях или нарушение прав потребителя. В случае возникновения подобных обстоятельств заемщики имеют возможность обратиться в суд, который может признать такое поведение недопустимым и вынести решение в пользу заемщика [2]. Рассмотренное судебное разбирательство представляет собой типичный пример неправомерных действий со стороны займодавца. Однако показывает, что не верно предоставленные и недостаточно доказательства могут быть неприняты в суде. В случае, если бы истец предоставил доказательства в правильной форме, по мнению автора, его иск был бы удовлетворён т. к. предоставленные обведения действительно показывают кабальность сделки.

Третья тема относится к случаям кредитного мошенничества, таких как подделка документов, предоставление кредитов под лживыми данными или другие виды

мошеннических схем. В подобных ситуациях как кредиторы, так и пострадавшие заемщики имеют право обратиться в суд для защиты своих законных интересов и взыскания ущерба.

И последняя тема касается случаев неправомерного прекращения договора кредита со стороны кредитора. В таких ситуациях заемщики могут обратиться в суд, считая действия кредитора незаконными. Суд, в свою очередь, рассматривает представленные доказательства и может вынести решение о восстановлении договора или компенсации ущерба.

В целом, четыре данные области судебной практики отражают основные правовые ситуации связанные с кредитованием, рассматриваемые в судах, и находят свое отражение в разрешенных судебных делах.

Проведенный анализ типичных судебных дел в данной тематике показал, что решение в пользу заемщика в большинстве случаев является исключением, а не правилом. В арбитражных судах преимущественно признаются задолженности заемщика и обязывается их выплатить. На общее количество свыше 100 000 дел, которые были рассмотрены арбитражными судами по вопросам кредитных договоров, всего 6 000 дел попали перед Верховный суд Российской Федерации и 500 в суд общей юрисдикции.

В настоящее время существуют несколько основных обстоятельств, в связи с которыми суд может оказать временную отсрочку по выплате кредита или полностью освободить заемщика от обязательств по кредитному договору.

1. Финансовые трудности: Финансовые затруднения являются одной из основных причин, приводящих к невыплате кредита. Это может происходить из-за потери работы, снижения дохода, возникновения неожиданных событий, таких как болезнь или семейные проблемы. В этих ситуациях заемщику может быть сложно справиться с ежемесячными кредитными платежами. В таких случаях банк может предоставить отсрочку по кредитным выплатам или заем-

щик может обратиться в суд с заявлением о своем банкротстве и освобождении от долгов.

2. Юридическая процедура банкротства: В России применяется процедура судебного банкротства, установленная Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», которая регулирует освобождение заемщика от долгов в случае его банкротства, признанного судом. Для запуска процедуры заемщик должен представить заявление о банкротстве в арбитражный суд, в соответствии с местом его постоянной регистрации или пребывания, приложив документы, подтверждающие состояние долгов и неплатежеспособность. После подачи заявления суд назначает процессуального управляющего, который управляет имуществом заемщика и принимает решения о его долгах и активах. В зависимости от ситуации могут применяться различные процедуры, вплоть до ликвидации имущества заемщика.

Если суд признает заемщика банкротом, он может принять решение об освобождении его от долгов. Однако не все долги могут быть освобождены, как, например, долги по алиментам, арендные платежи и некоторые другие виды долгов.

3. Отсрочка в связи с призывом на военную службу: Заемщик, призванный на военную службу или альтернативную гражданскую службу, может получить отсрочку по выплатам по кредитам и займам. В соответствии с Федеральным законом от 28.04.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в России, такое право обеспечивается законом на весь период службы и до 12 месяцев после ее окончания.

Существует несколько других причин, по которым заемщики подают в суд на займодателей. Например неполнота предоставляемой информации займодателем. Полнота предоставления информации займодателю является важным аспектом кредитных отношений, и неполная информация может привести к проблемам и негативным последствиям для заемщика.

Неполная информация о кредитных условиях может привести к финансовым трудностям для заемщика, так как он может столкнуться с неожиданными дополнительными комиссиями, скрытыми платежами или повышением процентных ставок, что затруднит выплаты. Кроме того, заемщик может принимать неосознанные или неправильные решения о взятии кредита, основанные на недостоверной или неполной информации. Неполная информация также может способствовать неправомерным действиям со стороны займодателя, таким как скрытые условия или дезинформация, что может нарушать права заемщика. Соблюдение законодательства касательно полной и точной информации о кредитных условиях имеет юридическое значение, и в случае нарушения этих требований заемщик имеет право обратиться в суд или к регулирующим органам для защиты своих прав.

В случае, если заемщик считает, что ему не была предоставлена полная информация о кредитных условиях

или столкнулся с проблемами неполного предоставления информации, рекомендуется принять следующие меры.

Во-первых, заемщику следует обратиться к займодателю и попытаться урегулировать ситуацию напрямую. Заемщику рекомендуется объяснить свои проблемы и запросить полную информацию о кредитных условиях. Возможно, займодатель сможет предоставить недостающую информацию или разрешить проблему, если это было вызвано недопониманием или ошибкой.

В случае, если обращение к займодателю не приводит к разрешению ситуации, заемщик может обратиться в регулирующие органы или уполномоченные инстанции, которые надзирают за деятельностью займодателей и кредиторов. Подача жалобы может помочь привлечь внимание к неправильным практикам и защитить права заемщика.

Следующей актуальной проблемой являются ссылки на внутренний регламент. Так как ссылка не содержит полной информации, заемщик может не понимать, что он подписывает.

В настоящее время, рассмотрим несколько общих принципов, применимых к ссылкам на внутренние регламенты банков:

1. Действующее законодательство: Ссылки на внутренние регламенты банков должны соответствовать законам и нормативным актам, действующим в соответствующей юрисдикции. Банки обязаны действовать в соответствии с законами, регулирующими их деятельность, и строго соблюдать требования и нормы, установленные регуляторами.

2. Прозрачность информации: Ссылки на внутренние регламенты должны быть понятными и ясными для заемщика или клиента банка. Заемщик должен иметь легкий доступ к этим документам и иметь возможность ознакомиться с их содержанием. Банки могут предоставлять ссылки на свои регламенты на своих веб-сайтах или направлять клиентов на конкретные правила и положения.

3. Защита прав заемщика: Ссылки на внутренние регламенты банков должны соответствовать принципам защиты прав заемщиков или клиентов. Банки могут быть обязаны предоставить заемщику информацию о процентах, сроках кредитования, штрафных санкциях и других важных условиях кредитного договора в доступной и понятной форме. Несоответствие ссылок на внутренние регламенты банков этим принципам может противоречить законодательству.

4. Обязательность положений: Внутренние регламенты банков могут иметь юридическую силу и обязательны как для банка, так и для его клиентов. Заемщики и клиенты, заключившие соглашение с банком, обязаны соблюдать правила, установленные в регламентах. Однако банки не могут устанавливать правила, противоречащие общепринятым принципам и законодательным актам.

Следующий частый вопрос, поднимаемый в суде — кредитные мошенничества.

В настоящее время наблюдается увеличение случаев кредитных мошенничеств, являющихся преступными действиями, направленными на манипуляцию финансовыми

средствами, кредитными продуктами и личными данными с целью незаконного обогащения. Эти преступления могут нанести серьезный ущерб как физическим лицам, так и финансовым учреждениям. Среди распространенных видов кредитных мошенничеств можно выделить следующие:

1. Подделка личных данных: Мошенники получают доступ к личным данным заемщика, таким как паспортные данные, данные банковского счета или номера социального страхования, и используют их для подделки документов и совершения кредитных операций от имени других лиц.

2. Мошенничество с кредитными картами: Этот вид мошенничества включает использование украденных или поддельных кредитных карт для осуществления покупок или снятия наличных. Мошенники также могут использовать украденные данные кредитных карт для совершения онлайн-транзакций.

3. Фальшивые кредитные сделки: Мошенники представляют ложные сведения о доходах, занятости и других факторах для подачи ложной заявки на кредит от имени другого лица с целью получения средств, которые не собираются возвращать [3].

4. Кредитное вымогательство: Мошенники требуют оплату или выплату каких-либо сумм под угрозой раскрытия личной информации заемщика или тяжелых последствий в случае отказа. Они могут выдавать себя за коллекторов или представителей кредитных организаций, чтобы добиться своих целей.

К сожалению, в случае с кредитными мошенничествами крайне сложно доказать наличие такового и еще сложнее вычислить обвиняемое лицо. Чаще всего дела по вопросам мошенничества решаются не в пользу пострадавшего лица. Мошенники либо прописывают условия, выгораживающие их перед судом во внутренних регламентах. Либо вычислить мошенника не предоставляется возможным, например интернет или телефонных мошенников.

Следующим поднятым вопросом является неправомерное расторжение кредитного договора. Неправомерное расторжение договора кредита возникает, когда кредитор или заемщик расторгают договор кредита, нарушая его условия или применяя незаконные методы. Это может

привести к правовым спорам и юридическим последствиям для обеих сторон. Нарушение условий договора является одной из основных причин неправомерного расторжения договора кредита. Кроме того, споры о невыполнении обязательств и предоставление недостаточной или ложной информации также могут привести к этому результату. В некоторых случаях неправомерное расторжение может быть связано с нарушением прав потребителя в соответствии с законодательством многих стран.

В целом хочется заметить, что судебные дела по вопросам кредитования играют важную роль в регулировании отношений между кредиторами и заемщиками. Анализ судебной практики позволяет выявлять наиболее распространенные вопросы и проблемы в этой области.

Просрочка платежей и взыскание задолженности являются наиболее распространенными ситуациями, с которыми сталкиваются суды. Неисполнение обязательств заемщиками может приводить к принудительному взысканию задолженности через судебных приставов или продаже заложенного имущества. Важно соблюдать баланс между интересами кредиторов и заемщиков, учитывая обстоятельства, которые могут препятствовать своевременной выплате долга.

Защита прав потребителей также является важным аспектом в судебных разбирательствах по вопросам кредитования. Суды должны учитывать все обстоятельства дела и обеспечивать справедливое решение, соответствующее законодательству и интересам всех сторон.

Для решения возникающих проблем в области кредитования судебная практика предлагает следующие пути: строгое соблюдение законодательства и принципов справедливости, повышение финансовой грамотности населения, развитие альтернативных способов урегулирования споров, таких как медиация и арбитраж, а также усиление контроля за деятельностью банков и коллекторов со стороны регулирующих органов.

В целом, судебные дела по вопросам кредитования требуют внимательного анализа и учета интересов всех сторон, соблюдения законодательства и международных стандартов.

Литература:

1. Решение № 2–82/2022 от 24 февраля 2022 г. по делу № 2–82/2022 Шербакульского районного суда (Омская область).
2. Решение № 2–197/2020 2–197/2020 (2–2116/2019); ~М-2207/2019 2–2116/2019 М-2207/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 2–197/2020. Падунский районный суд г. Братска (Иркутская область).
3. Решение № 2–229/2020 2–229/2020 (2–5168/2019); ~М-4773/2019 2–5168/2019 М-4773/2019 от 20 января 2020 г. по делу № 2–229/2020.
4. Соломин С. К. Банковский кредит: проблемы теории и практики. — М.: «Юстицинформ», 2009. — 288 с.
5. Мичурина Е. А. Значение правовой природы кредитных обязательств в механизме правоприменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2013. — № 4 (1). — С. 603–607.

Процесс кредитования в зарубежном банке

Гринченко Анастасия Владимировна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор поднимает вопрос кредитования в зарубежных банках. Анализирует возможные проблемы, возникающие в связи с созданием кредитного договора за рубежом, и показывает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: заем, кредитный договор, кредит в зарубежном банке, курс, процентные ставки, обеспечение кредита, отчет о движении денежных средств.

Кредитованием является процесс предоставления денег или товаров в долг с условием их возврата в определенный срок и с процентами. Кредитование осуществляется банками, микрофинансовыми организациями и другими финансовыми институтами. При получении кредита заемщик берет на себя обязательство вернуть его в установленный срок и заплатить проценты за пользование кредитом. В кредитовании участвуют две стороны: кредитор и заемщик. Процедура кредитования сама по себе является достаточно типовой. Однако у многих граждан возникают проблемы при получении кредита.

На одобрение кредита могут повлиять множество факторов. Таких как плохая кредитная история, недостаточный доход, отсутствие обеспечения, нестабильность рынка, ограничения со стороны законодательства, например ограничения, связанные с возрастом заемщика.

В связи с этим, иногда российскому гражданину может быть более выгодно получить кредит в иностранном банке.

Преимущество получения кредита в иностранном банке может быть в том, что условия кредитования могут быть более выгодными, например, с более низкими процентными ставками или более длительными сроками погашения. Кроме того, иностранные банки могут иметь более гибкие требования к заемщикам и учитывать различные виды доходов при принятии решения о выдаче кредита. Также стоит отметить, что иностранные банки могут предлагать кредиты в иностранной валюте, что может быть выгодно для заемщиков, получающих доходы в этой валюте. Однако, прежде чем принимать решение о получении кредита в иностранном банке, необходимо тщательно изучить все условия и требования, а также учесть возможные риски и издержки.

Специфика кредитования в зарубежных банках может быть обусловлена различными факторами, включая законодательство страны, банковскую систему, экономическую ситуацию и культуру.

Сам по себе процесс подачи заявления и рассмотрения заявки на получение кредита в зарубежных банках может быть более формализован и может потребовать больше документов, чем в местных банках. Особенно это стало актуально в период с мая 2022 г., в связи со сложившейся политической ситуацией. Больше всего жалоб на данную проблему в Германии и Франции, отмечаются проблемы в Испании и Португалии. [1]

Необычными документами, которые могут запросить иностранные банки, могут стать документы, подтвержда-

ющие наличие недвижимости или другого имущества, которое может быть использовано в качестве залога, контракт на работу, документы, подтверждающие отсутствие проблем с законом, документы, подтверждающие гражданство или вид на жительство в стране, где находится банк.

Также важно помнить, что заемщики должны соответствовать определенным требованиям, установленным зарубежным банком.

Эти требования могут включать наличие стабильного дохода, определенного уровня образования, кредитной истории и гражданства страны, в которой находится банк.

Однако все сложности с законодательством очень часто перебивают процентные ставки по кредитам в зарубежных банках, которые могут быть значительно ниже, чем в отечественных банках.

При взятии кредита в иностранной валюте необходимо учитывать курс валюты и возможные риски, связанные с его изменением. Перед принятием решения о получении такого кредита необходимо проанализировать динамику валютных курсов и оценить возможные последствия для вашего финансового положения. Кроме того, следует учитывать наличие и стоимость страхования валютных рисков, которое может помочь снизить возможные потери.

Интересной особенностью может стать тот факт, что в некоторых странах, таких как США и Великобритания, как и в России обеспечением кредита может быть недвижимость или другое имущество, но в других, например в странах Скандинавии, обеспечение кредита может не требоваться вообще. [2]

В некоторых случаях, обеспечением кредита в иностранных банках могут быть интеллектуальная собственность, акции или другие ценные бумаги. Также, в некоторых странах практикуется так называемое «личное обеспечение», когда в качестве обеспечения выступает сам заемщик или его близкие родственники.

Важно помнить, что зарубежные банки предлагают различные виды кредитов, включая ипотечные, автокредиты, потребительские кредиты, кредитные карты и другие виды займов. Однако условия кредитования могут отличаться от страны к стране.

Сроки и условия предоставления кредитов в зарубежных банках также могут различаться. Например, сроки могут варьироваться от нескольких месяцев до 30 лет, а условия — от фиксированной процентной ставки до плавающей.

Неожиданной проблемой при получении кредита может оказаться языковой барьер. Ведь необходимо будет составлять договор на двух языках и здесь может возникнуть ряд юридических ошибок, связанных с неточностью перевода. Ошибочный перевод документа может стать весомым аргументом одной из сторон в судебных разбирательствах.

Автор напоминает, что за недостоверный перевод на переводчика может быть наложена гражданско-правовая, административная и даже уголовная ответственность. [3]

Вернемся к специфике взятия кредита в зарубежном банках. В некоторых странах есть законы, которые могут показаться необычными для тех, кто не знаком с местной культурой и экономикой. Например, в мусульманских странах существуют законы, регулирующие ростовщичество, которые ограничивают процентные ставки по кредитам. Также в некоторых странах существуют законы, защищающие права заемщиков и запрещающие определенные виды кредитования, такие как микрозаймы.

Кроме того, в некоторых странах есть особые виды кредитов, которые могут быть необычными для других стран. Например, в Китае и Японии существуют кредиты на образование, которые позволяют студентам получать образование, не беспокоясь о финансовых затратах. В США также существуют кредиты для малого и среднего бизнеса, которые могут предоставлять более гибкие условия для предпринимателей.

В Израиле существуют специальные кредиты для новых репатриантов, которые помогают им адаптироваться в новой стране.

Наиболее простой способ получения кредита в зарубежном банке — обратиться в его дочернее подразделение (дочерний банк), зарегистрированное на территории Российской Федерации.

Однако можно открыть счет и в зарубежном банке, и для этого даже не нужно запрашивать какое-либо разрешение, но есть другие требования, которые могут осложнить процесс работы с таким кредитом.

Указы Президента от 28.02.2022 № 79 и от 01.03.2022 № 81, а также принятые в дополнение к ним указы сами по себе не содержат ограничений на открытие зарубежного счета и самой большой проблемой могут стать взаиморасчеты между резидентом и нерезидентом РФ.

Вообще валютные операции между резидентами по ч. 1 ст. 9 закона № 173-ФЗ запрещены, однако есть ряд исключений. Таких как осуществление перевода рублей с счета резидента за пределами территории Российской Федерации на счет другого резидента на территории РФ и наоборот, а также перевод рублей с счета резидента за пределами РФ на счет другого резидента за пределами РФ, перевод иностранной валюты в РФ со счета в банке за пределами РФ в пользу других физических лиц-резидентов на их счета в российских банках, перевод иностранной валюты из РФ в пользу других физических лиц-резидентов на их счета в банках за пределами РФ в суммах, не превышающих уста-

новленного лимита (5 тыс. долларов) (Исключения: перевод физическому лицу, пребывающему более 183 дней (предпринимателю) в счет оплаты товаров), валютные операции, осуществляемые за пределами РФ физическими лицами-резидентами, пребывание которых за пределами РФ в течение календарного года в совокупности превышает 183 дня, между собой, а также с учреждениями высшего образования и их филиалами за пределами РФ по договорам об образовании, валютные операции с уполномоченными банками, перевод денежных средств из РФ и получение перевода в РФ, осуществляемые в установленном порядке (с ограничением суммы перевода) без открытия банковского счета. Ограничение — 5 тыс. долларов. [4]

Однако если заемщик захочет взять кредит в иностранном банке, скорее всего у него будет операция между резидентом и нерезидентом. В таком случае сложностью может стать ограничение вывоза из России денежных средств в валюте. Ограничения прописаны в Федеральном законе от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О валютном регулировании и валютном контроле», а лимит устанавливается ЦБ РФ.

С 2 марта 2022 года установлен лимит на вывоз наличной иностранной валюты за границу для российских граждан в размере 10 000 долларов США на одного человека в течении календарного месяца. При выезде за границу семей, каждый член которой является российским гражданином, имеется возможность провозить наличные средства в размере до 10 000 долларов США на каждого члена семьи. Например, если в семье трое человек одновременно выезжают за границу, то общая сумма вывозимой наличной валюты может составить 30 000 долларов США. [5]

При нарушении установленных ограничений на вывоз наличной валюты подпадает под действие статьи 16.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В случае такого нарушения лицу грозит административный штраф в значительном размере и конфискация перевозимых средств. При особо крупных суммах нарушение может быть перевалифицировано в соответствие со статьей 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ранее российские граждане могли переводить на счета в зарубежных банках не более 10 000 долларов США в течение одного месяца. С мая сумма данного ограничения увеличилась до 50 000 долларов США, с июня — до 150 000 долларов США, а с июля — до 1 миллиона долларов США.

ЦБ РФ сохранил действующий лимит в 10 тыс. долл. США или такую же сумму в евро на снятие наличных с валютного счета или вклада при условии, что ранее такая возможность не была реализована. [6]

Данные суммы стоит учитывать для понимания того, что сверх данных лимитов отправить в зарубежный банк не получится, даже в том случае, если это будет сумма оплаты по кредиту.

Также не получится и снять средства свыше лимита снятия, по этой причине, если вся сумма требуется в сроч-

ном порядке, более грамотным решением будет обращение в российское представительство банка.

Резидентам необходимо уведомлять свою инспекцию Федеральной налоговой службы о намерении открыть или закрыть счет в иностранном банке не позднее чем через месяц с момента принятия соответствующего решения (согласно части 2 статьи 12 Закона о валютном регулировании). Уведомление подается в соответствии с формой, утвержденной приказом ФНС от 24.04.2020 года № ЕД-714/272@.

Также не стоит забывать о необходимости подать отчет о движении денежных средств в соответствии с ч. 7 ст. 12 закона № 173-ФЗ. Отчет предоставляется по форме, утвержденной постановлением Правительства от 12.12.2015

№ 1365. За исключением случаев, когда вторая сторона входит в ЕАЭС.

В целом, кредитование в зарубежных банках имеет свои особенности и преимущества, которые могут быть привлекательными для заемщиков в определенных ситуациях. Однако перед принятием решения о получении кредита за рубежом необходимо тщательно изучить условия и требования конкретного банка, а также оценить свои возможности по их выполнению. Необходимо помнить обо всех юридических обо всех юридических нюансах, которые могут возникать при работе с иностранным банком. Учитывать особенности законодательства как российского, так и той страны, в которой был взят кредит.

Литература:

1. Журнал «Бизнес ФМ» Россияне сталкиваются с трудностями в обслуживании в европейских банках. Электронный доступ: <https://www.bfm.ru/news/497296>
2. Журнал «Forbes» Самый дешевый кредит: в Дании начали выдавать ипотеку на 20 лет под 0%
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ
4. Федеральная таможенная служба: <https://customs.gov.ru/>
5. Центральный банк Российской Федерации: <https://cbr.ru/>
6. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О валютном регулировании и валютном контроле»

Характер работы в системе условий трудового договора

Гусельникова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

Трудовой договор является одним из ключевых документов, регулирующих отношения между работодателем и работником. Его содержание влияет на правовой статус сторон и определяет условия труда. В связи с этим, в статье проведен анализ содержания трудового договора с акцентом на вопрос о включении характера работы в число обязательных условий его содержания.

Ключевые слова: характер работы, трудовой договор, содержание трудового договора.

В последние годы сфера трудовых отношений значительно изменилась и стала более динамичной. Работодатели все больше стремятся к гибкости и адаптивности, что отражается и на содержании трудового договора. Однако существует определенный перечень условий трудового договора, которые являются обязательными и не могут быть опущены из текста соглашения.

Среди неотъемлемых условий, которые должны быть учтены в трудовом договоре, особое значение придается такому пункту, как характер работы, определение которого по необходимости его отражения в Трудовом кодексе Российской Федерации, вызывает определенные сложности. Хотя 57 статья ТК РФ [1] включает данное условие, законодательство не предоставляет ясного определения этого термина, что нередко ведет к значительным трудностям в применении закона с целью защиты прав и интересов работника.

Как было отмечено ранее, формального определения характера работы нет. В Трудовом кодексе РФ никогда не вносились подобные поправки. Более того, Кодекс законов о труде Российской Федерации [2] не содержал такого термина, как «характер работы». В данном Кодексе учитывается характер труда, что в свою очередь является концептуально отличающимся понятием. В период советской эпохи возникла потребность в определении характера работы и предоставлении дополнительных компенсаций работникам за их трудовую деятельность. Регулирование этого вопроса осуществлялось через отдельные нормативно-правовые акты, которые послужили основой для разработки ныне действующего законодательства Российской Федерации в сфере труда. Подобным примером может служить Постановление Госкомтруда СССР от 01.06.1989 года N 169/10-87 «Об утверждении положения о выплате надбавок, связанных с подвижным и разъездным характером работ в строи-

тельстве» [3]. Настоящий акт также, как и все аналогичные ему акты, не предоставляет толкование понятию ни подвижного характера работы, ни разъездного как индивидуальных проявлений рассматриваемого условия, а также не рассматривает понятие «характер работы» в целом.

В странах, таких как Норвегия, США, Великобритания, Франция, Чехия и Китайская Народная Республика, понятие «характер работы» отсутствует в списке обязательных условий трудового договора либо отражено только в дополнительных соглашениях, как это делается в США и Чехии. В федеральных законах этих стран данное понятие не упоминается [7, 8]. В Ирландии и Дании отсутствует практика формального закрепления условий трудового договора [8]. Содержание трудового договора в перечисленных странах определяется концепцией и применением правовых норм. Принимая во внимание различия в правовых нормах между странами, особые обязательства, предписанные в трудовых соглашениях, могут видоизменяться, отклоняясь от стандартов ТК РФ. Такие изменения, характеризующиеся принципиальной разницей, не могут практиковаться на территории России, поскольку они нарушают основные трудовые права работника.

Безусловно, значение всех составляющих трудового договора, будь то обязательные или дополнительные условия, неоспоримо. Каждое из условий, содержащихся в статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации, оказывает значительное влияние на то, как трудовые отношения между работником и работодателем будут развиваться и в каком направлении, поскольку сам трудовой договор обладает индивидуальным характером.

Значение характера работы как обязательного условия трудового договора необходимо рассматривать на примере его отдельно взятых видов. Трудовые отношения нельзя назвать полностью стабильными, поскольку они напрямую зависят от степени развития общества и внедрения новых элементов урегулирования отношений между сторонами, которые сопровождаются, например, активным внедрением электронного документооборота. Перечень работ, которые могли бы относиться к категории «с особым характером работы» трудовым законодательством РФ четко не определены, что дает основание относить к ним все работы, которые имеют ряд отличий от стандартных условий труда. Поскольку ни законодатель, ни наука не дают толкование понятию «характер работы», то это осложняет процесс от деления видов работ друг от друга. При этом на практике имеется проблема постоянного расширения перечня видов занятости, которые обладают специфическим набором характеристик. Отличительными особенностями от стандартных условий обладают такие виды занятости, как:

- разъездные работы или в пути;
- сезонные работы;
- работа вахтовым методом;
- дистанционный труд и иные.

Выполнение полевых работ сопряжено с особенностями, которые отличают их от других видов работ. Они выполня-

ются под открытым небом, в условиях переменных температур окружающего воздуха и влажности. В ходе работы возникают определенные сложности, связанные с наличием насекомых, встречами с ядовитыми пресмыкающимися и змеями, а также контактом с опасными животными. При выполнении полевых работ невозможно разделить трудовую и повседневную сферы, что приводит к необходимости компетентно оценивать воздействие различных факторов и их последствий, которые оказывают влияние на здоровье работников. Упомянутые факторы являются особенностями не только характера трудовой деятельности, но и условий работы в целом.

Дистанционная форма работы предусматривает выполнение трудовых обязанностей вне офиса работодателя, позволяя использовать Интернет для коммуникации. Это дает возможность работникам заниматься своей профессиональной деятельностью из любого места, будь это дом, кафе или другое удобное место.

Как подчеркивает Белицкая И. Я., для того, чтобы сотрудник имел возможность работать удаленно из дома, необходимо, чтобы у него имелись соответствующие технические ресурсы, способные обеспечить выполнение его профессиональных задач [4]. Вопрос о месте работы дистанционного сотрудника является предметом активных дебатов среди специалистов, ввиду явного отсутствия закрепленного в трудовом законодательстве (в соответствии со статьей 312.1 ТК РФ) требования привязки такого сотрудника к конкретному месту, контролируемому работодателем. В связи с этим, чаще всего в заключаемом трудовом соглашении просто указывается адрес проживания сотрудника, которым он обычно пользуется в качестве рабочего пространства. Согласно мнению Васильевой Ю. В. и Шуралеевой С. В., работодатель теряет возможность эффективного контроля за местоположением сотрудников, поэтому условие о рабочем месте не играет значимой роли [5].

Рабочие, занятые на Крайнем Севере и приравненных к нему территориях, выполняют особую работу, отличающуюся от других видов деятельности. Однако они сталкиваются с дополнительными требованиями в отношении своего здоровья. Перед началом работы в этих регионах, работники должны получить медицинское заключение, подтверждающее их готовность к проживанию и трудовой деятельности в таких условиях.

Работникам, чья работа связана с Крайним Севером, предоставляются дополнительные выплаты и пособия, которые выражаются:

- в ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске;
- в дополнительных выходных днях;
- в компенсации расходов на проезд и т. д.

Каждая работа (отдельно взятый вид характера работы) имеет свой уникальный характер, который определяется различными индивидуальными признаками и качествами. Эти особенности непосредственно влияют на условия, необходимые для выполнения работы, и работодатель обя-

зан обеспечить их, чтобы защитить права работника. Более того, можно сделать вывод, что условия труда являются составной частью характера работы и не могут быть полностью самостоятельными, поскольку они изменяются в зависимости от внешних факторов, связанных с выполнением работником трудовой функции.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ: по сост. на 19 декабря 2022 года // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3
2. Кодекс законов о труде Российской Федерации» от 09.12.1971 утв. ВС РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. — 1971. — № 50. — ст. 1007
3. Об утверждении положения о выплате надбавок, связанных с подвижным и разъездным характером работ в строительстве: Постановление Госкомтруда СССР от 01.06.1989 года N 169/10–87 // Библиотечка «Российской газеты». — N 19. — 2001.
4. Белицкая И. Я. Дистанционный труд в России: в поисках решения // Закон. 2019. N 11. С. 57–65.
5. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. N 2. С. 216–225.
6. Крылатова И. В. Изменение характера и содержания труда в постиндустриальной экономике: 08.00.01: дис. ... канд. эконом. наук / И. В. Крылатова; Москва, 2001. — 136 с.
7. Лапшин К. В. Трудовой договор и контракт в России и Беларуси / К. В. Лапшин // Юридическая мысль. — 2019. — № 1 (111). — С. 63–70.
8. Сапфинова А. А., Отрошко К. В. Трудовой договор в странах Европейского союза: виды, форма и условия (сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных стран) // Бизнес. Образование. Право. 2020. — Выпуск 53 № 4. — С. 253–257.

Таким образом, анализ содержания трудового договора позволяет установить необходимость включения характера работы в число обязательных условий его содержания. Этот элемент является неотъемлемой частью договора и способствует созданию прозрачных, справедливых и эффективных трудовых отношений.

Принципы оперативно-розыскной деятельности

Джугло Ольга Олеговна, студент;

Смирнова Ирина Владимировна, студент

Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются принципы ОРД, в частности, их роль в правовом регулировании. Посредством анализа действующего законодательства и научно-правового пространства в статье раскрывается сущность и содержание каждого из принципов. Помимо этого, приведена классификация по признаку распространенности на субъекты, осуществляющие ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, принципы, свобода человека, принцип законности, уголовное судопроизводство.

В юридической науке дефиниция «принципы» имеет огромное значение. Данное понятие применяется ученым не только к категории права в целом, но и к отдельным его областям.

Согласно толковому словарю Даля: «Принцип — научное или нравственное начало, основанье, правило, основа, от которой не отступают» [15, с. 605].

Корельский В. М. и Перевалов В. Д. под принципами права понимают «руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе» [14, с. 237].

В своём учебнике Маркушин А. Г. под принципами оперативно-розыскной деятельности также понимает «основ-

ные правила, руководящие и основополагающие начала» [7, с. 52], без которых разрешение трудных комплексных задач оперативно-розыскной деятельности не представляется возможным.

Проанализировав понятия «принципы права» и «принципы оперативно-розыскной деятельности» можно прийти к выводу о том, что ученые сопоставляют «принципы» и «руководящие начала» как единое и синонимичное.

При этом, если понятия «принципы права» и «принципы оперативно-розыскной деятельности», как указано выше, являются идентичными, то содержание данных принципов и соотношение их как общее и частное требует отдельного внимания.

Рассматривая виды принципов, следует отметить, что у ученых-юристов не сложилась единая позиция, касаемая классификации. Однако, можно проследить сходства их мнений.

Так, Морозова Л. А., Марченко М. Н. выделяют следующие виды принципов права [10, с. 126–128]:

- 1) общеправовые;
- 2) отраслевые;
- 3) межотраслевые.

При этом, общеправовыми принципами называют те принципы, которые свойственны всем отраслям права. Ярким примером такого вида принципов является принцип законности, справедливости, равноправия и т. д.

Межотраслевые принципы характерны для нескольких отраслей права. Как правило, они прослеживаются в схожих отраслях, например, в процессуальных.

Отраслевые — это те принципы, которые характерны только для одной отрасли права.

Смоленский М. Б. к вышеприведенным видам добавляет также внутриотраслевые принципы [13, с. 126–128]. Иными словами принципы, свойственные отдельным институтам. Спецификой их является ограничение предметом регулирования.

Роль принципов права в правовом регулировании заключается в следующем: они представляют собой основу для формирования правового законодательства и судебной проверки правомерности и конституционности законов. Соответственно оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) не может осуществляться соответствующими органами без их учёта законодателем.

Так, Маркушин А. Г. выделяет следующие группы принципов оперативно-розыскной деятельности [7, с. 54]:

1. Общие, к которым он относит принцип законности, принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принцип опоры на содействие граждан, принцип оптимизации управления.

2. Специальные. А именно:

- принцип конспирации
- принцип сочетания гласных и негласных методов и средств
- принцип наступательности

Лапин Е. С. по аналогии выделяет такие же группы, однако он расширяет перечень принципов [6, с. 88]:

1. К общеправовым он относит законность и уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ОРД.

2. Специальными принципами являются:

- сочетание гласных и негласных методов и средств;
- конспирации;
- оперативности;
- всесторонности, полноты и объективности производства дел оперативного учета в ОРД;
- осуществление ОРД только уполномоченными на то законам субъектами;
- связи ОРД и уголовного судопроизводства;

- непрерывности поиска сведений о криминально активных лицах и об угрозах безопасности страны;
- публичного характера;
- сочетание разделения полномочий и взаимодействия государственных органов, обеспечивающих безопасность России;
- централизация управления оперативными аппаратами;
- соразмерность оперативно-розыскного реагирования.

Для более полного четкого понимания сущности и назначения принципов оперативно-розыскной деятельности, необходимо дать характеристику каждому руководящему началу.

Принцип законности.

Как отмечал Козусев А. Ф. под принципом законности ОРД понимается обязанность точного и неуклонного соблюдения должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, и лицами, содействующими ее проведению, требований Конституции Российской Федерации и законов России [3, с. 9].

То есть, принцип законности предполагает обязательное соблюдение субъектами ОРД предписаний и требований действующих законодательных и ведомственных нормативно-правовых актов при осуществлении, например оперативно-розыскные мероприятия, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина. Поэтому важной составляющей гарантии соблюдения законности в ОРД является система контроля и надзора, определенная государством в ст. ст. 20–22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД»). Гарантом соблюдения принципа законности при осуществлении ОРД также являются судебные органы, на которые Законом об ОРД (ст. 9) возложен контроль за проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина является общеправовым принципом, закреплённым в ст. 2 Конституции РФ [4]. В соответствии с этим принципом, при осуществлении ОРД необходимо минимизировать ограничение отдельных прав и свобод человека и гражданина, а также прибегать к этим ограничениям в исключительных случаях, полностью опираясь на принцип законности. Такие ограничения применяются исключительно по решению суда в отношении лиц, в действиях которых имеются признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, а также для обеспечения безопасности общества и государства.

Климова М. И. и Бердинский А. В. делают акцент на том, что правоприменитель, осуществляющий ОРД ни при каких обстоятельствах не должен забывать о ряде прав и свобод человека и гражданина, которые остаются неприкосновенными ни при каких обстоятельствах [2, с. 28–29]. Это, в частности, права, регламентированные Конституцией РФ,

на достоинство личности (ст. 21), право частной собственности (ст. 35) и т. д.

В рамках этого принципа, органам, осуществляющим ОРД, запрещается передавать и разглашать сведения, составляющие государственную или иные охраняемые законом тайны, если их разглашение может причинить ущерб оперативно-розыскным органам, интересам человека и безопасности государства, что закреплено ст. 5 ФЗ «Об ОРД»

Следующие принципы конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств традиционно относят к специальным или, как их ещё называют, отраслевым принципам, в связи с тем, что такие принципы не применяются ни в одной государственно-правовой сфере, кроме как в ОРД.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств.

Как отмечает Корж П. А., принцип сочетания гласных и негласных начал по логике продолжает принцип конспирации [5, с. 187]. То есть, если принцип конспирации устанавливает (с точки зрения законности) правомерность защиты информации об оперативно-розыскных мероприятиях, то принцип сочетания гласных и негласных начал позволяет разграничить общедоступную (например, анализ открытых источников как тактический прием ОРД) и секретную информацию, вводя, тем самым, контроль над проведением ОРД, что, в последующем, реализуется через, например, судебный контроль и прокурорский надзор.

Иными словами, общество, в лице государства, получает возможность контролировать соблюдение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Этот принцип также нашел свое отражение в дефиниции в ст. 1 ФЗ ОРД как сочетание форм оперативной работы. С другой стороны, введение этого принципа отграничивает ОРД от следственных действий, которые всегда гласные, открытые и, в ряде случаев, непосредственно контролируются обществом через институт понятых. Как следствие, разграничиваются результаты следственных действий — доказательства, от результатов оперативно-розыскных мероприятий — фактических данных, сведений и пр., которые самостоятельными доказательствами не являются. И в конечном счете, разграничиваются следственная работа и ОРД как самостоятельные формы борьбы с преступностью.

Принцип конспирации.

Следует отметить, что до сих пор ни один нормативный правовой акт не дает легального определения понятия «конспирации».

Забродин А. В. под конспирацией понимает процесс сохранения или организацию работы по неразглашению и оставлению в тайне сведений, имеющих важность при расследовании или раскрытии преступлений, а также при реализации иных задач оперативно-розыскной деятельности [1, с. 21].

То есть, содержание принципа заключается в сохранении и неразглашении оперативно-розыскных, организационных и иных сведений, связанных с осуществлением ОРД.

Как известно, если оперативный сотрудник или конфиденгент умышленно допустили разглашение подобных сведений, и они стали достоянием тех лиц, которые к ним не допущены, он должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 283 Уголовного кодекса Российской Федерации «Разглашение государственной тайны» [16].

Принцип оперативности.

Оперативность понимается как своевременное применение методов оперативно-розыскной деятельности в соответствии со степенью опасности деяния, личности и т. п., без ущерба для законных прав и интересов лиц, а также раскрытия и расследования преступлений в соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом РФ.

Данный принцип следует рассматривать, как профилактический, поскольку оперативность предполагает собой своевременное реагирование на криминальную ситуацию в обществе. Его можно отнести к межотраслевым принципам, поскольку оперативность, помимо ОРД, применяется во многих процессуальных отраслях права.

Принцип осуществления ОРД только уполномоченными на то законами субъектами.

Согласно статье 1 Закона об оперативно-розыскной деятельности «Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов» [11].

Перечень данных оперативных подразделений государственных органов приведен в статье 13 ФЗ «Об ОРД». К ним относятся подразделения: органов внутренних дел РФ, федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов РФ, службы внешней разведки РФ, федеральной службы исполнения наказания.

Принцип является отраслевым, поскольку лица, осуществляющие ОРД строго определены в ФЗ «Об ОРД».

Принцип связи ОРД и уголовного судопроизводства.

Нельзя отрицать факт существования определенной связи между уголовным судопроизводством и оперативно-розыскной деятельностью. С особой точностью зависимость ОРД и уголовного судопроизводства описали ученые Меретуков Г. М., Лунина Е. С. и Липка А. О.: «Действующее уголовно-процессуальное законодательство по существу является правовой основой для развития и совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов дознания ...» [9, с. 1012].

Такой принцип относится к отраслевым, поскольку определяет взаимодействие лиц, осуществляющих ОРД с лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве.

Принцип непрерывности поиска сведений о криминально активных лицах и об угрозах безопасности страны.

Он является отраслевым принципом, так как относится к задачам ОРД.

Суть данного принципа заключается в том, что оперативно-уполномоченные должны нацеливаться в своей деятельности на реализацию быстрых, последовательных и в положенный срок мер по получению сведений о криминально

активных лицах. В противном же случае деятельность оперуполномоченных станет пассивной и инертной и будет сводиться к ожиданию поступлений заявлений и сообщений о том или ином преступлении.

Принцип публичного характера.

Стоит отметить, что должностные лица, осуществляющие ОРД, являются представителями государственной власти. Их деятельность направлена на защиту человека, общества и государства от преступных посягательства.

При этом ОРД — это особая, специфическая деятельность, которая санкционируется и поощряется государством. Отсюда и вытекает принцип публичного характера.

Данный принцип относится к числу межотраслевых принципов, поскольку является также одним из основных принципов уголовного судопроизводства в целом.

Принцип соразмерности оперативно-розыскного реагирования.

Этот принцип находит свое отражение в двух элементах: во-первых, оперативно-розыскная деятельность — это особая мера, направленная на защиту человека, общества и государства от преступлений; во-вторых, использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности должно отвечать характеру и степени общественной опасности преступлений, поэтому этот принцип следует считать отраслевым.

Необходимо отметить, что принципы ОРД не ограничиваются принципами, непосредственно указанными в ФЗ «Об ОРД». В систему принципов оперативно-розыскной деятельности также включаются и межотраслевые принципы, указанные в иных нормативных актах.

Говоря об иных межотраслевых принципах, можно отметить, что, поскольку сотрудники оперативного состава правоохранительных органов являются федеральными государственными служащими, на них распространяются принципы ст. 3 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [12]. В частности, это принцип профессионализма и компетентности, отсылающий к принципу осуществления ОРД только специально на то уполномоченными органами. Или принцип защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в профессиональную служебную деятельность, связанный с принципами законности и конспирации.

В юридической доктрине недостаточно полно исследован вопрос, касаемый институциональных принципов

ОРД. Многие ученые-правоведы относят их к специальным принципам права. Однако, такие принципы можно определить исходя из анализа законодательства. Так, например, рассматривая институт оперативно-розыскных мероприятий, следует выделить принцип использования безопасных средств при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, закрепленный в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», который означает, что все средства, используемые для проведения оперативно-розыскных мероприятий не должны наносить ущерб жизни и здоровью людей, а также не причиняющие вред окружающей среде [11].

Подводя итоги, следует отметить, что осуществление ОРД невозможно без определенных законодательством принципов, которые, в свою очередь, базируются на теоретическом понимании принципов права в целом.

Система принципов ОРД включает в себя общие принципы, межотраслевые, отраслевые и институциональные принципы. К общим принципам ОРД относятся такие принципы, как принцип законности и принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД. К отраслевым принципам относятся принцип конспирации, принцип сочетания гласных и негласных методов и средств, принцип осуществления оперативно-розыскной деятельности только уполномоченными законом на то субъектами, принцип связи ОРД с уголовным судопроизводством, принцип непрерывности поиска сведений о криминально активных лицах и об угрозах безопасности страны и др. Межотраслевыми принципами ОРД можно назвать принцип оперативности, принцип публичного характера, принцип профессионализма и компетентности и т. д. Институциональные принципы в доктрине исследованы недостаточно.

Также, проанализировав принципы ОРД в законодательстве и в теории, можно прийти к выводу о том, что до сих пор не сложилась единая система. Ученые-юристы и законодатель выделяют различные руководящие начала ОРД, которые определяют её сущность.

Безусловно выделение законодателем всего четырех принципов ОРД позволяет теоретикам мыслить масштабнее и находить иные начала. Однако, такое расхождение в понимании влияет на сам процесс применения принципов ОРД на практике. А это в свою очередь оказывает воздействие на понимание сущности и содержание оперативно-розыскной деятельности.

Литература:

1. Забродин, А. В. Принцип конспирации и его роль в осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А. В. Забродин // Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей. — Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. — С. 20–22. — Текст: непосредственный.
2. Климова, М. И. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их характеристика / М. И. Климова, А. В. Бердинский // Актуальные вопросы деятельности ОВД на современном этапе: Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 04 декабря 2020 года. — Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2021. — С. 28–31. — Текст: непосредственный.
3. Козусев, А. Ф. Законность прослушивания телефонных и иных переговоров / Ф. А. Козусев // Законность. — 1993. — № 6. С. 9–11. — Текст: непосредственный.

4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — Текст: непосредственный.
5. Корж, П. А. Принципы оперативно-розыскной деятельности и технико-юридические особенности их изложения / П. А. Корж // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. — 2018. — № 1 (4). — С. 185–194. — Текст: непосредственный.
6. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 375 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/492859> (дата обращения: 05.12.2022).
7. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 342 с. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488338> (дата обращения: 05.12.2022).
8. Марченко, М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / М. Н. Марченко. — 3-е изд., доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 304 с. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1861663> (дата обращения: 22.12.2022).
9. Меретуков, Г. М., Лунина Е. С., Липка А. О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность / Г. М. Меретуков, Е. С. Лунина, А. О. Липка // Научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 115. — С. 1009–1022. — Текст: непосредственный.
10. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 464 с. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1910589> (дата обращения: 22.12.2022).
11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 18 августа. — Текст: непосредственный.
12. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Российская газета. — 2003. — 31 мая. — Текст: непосредственный.
13. Смоленский, М. Б. Теория государства и права: учебник / М. Б. Смоленский. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 272 с. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1844273> (дата обращения: 22.12.2022).
14. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. Москва: ИНФРА-М. — 1997. — 545 с. — Текст: непосредственный.
15. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. — Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. — 700 с. — Текст: непосредственный.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.

Административная ответственность государственных и муниципальных юридических лиц

Доронин Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В работе затрагиваются проблемные вопросы юридической и, в частности, административной ответственности юридических лиц, действующих на основании и во исполнении функций органов государственной и исполнительной власти.

Ключевые слова: административная ответственность, государственные и муниципальные органы, юридические лица.

Проблематика административной ответственности государственных и муниципальных органов не является новой для науки административного права, однако в условиях производящегося на сегодняшний день реформирования она стала особо актуальна [1].

Использование юридических лиц позволяет общественным объединениям эффективно функционировать, защищать свои интересы и участвовать в правовых отношениях

[2]. Они предоставляют инструменты и механизмы субъективных прав и обязанностей для общественных объединений, что способствует их развитию, сотрудничеству и достижению общей цели.

Одним из важных признаков юридического лица как субъекта права является способность им нести ответственность за свои действия и убытки, что обеспечивает механизм защиты и компенсации для других субъектов права.

В случае проблем или споров, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в административном или судебном порядке [3]. По нашему мнению, это способствует стабильности и надежности в отношениях между субъектами.

Важно отметить, что другим важным фактором для создания юридических лиц является разделение ответственности между собственниками и организацией. В случае неспособности или неплатежеспособности организации, ее кредиторы могут требовать удовлетворения своих требований только за счет имущества организации, а не личного имущества ее владельцев или участников. Это принцип ограничения ответственности и помогает защитить личные активы владельцев и участников организации, о чем более подробно будет сказано в следующей части настоящего исследования. Кроме вышесказанного, существенной причиной создания юридических лиц является потребность в управлении организациями (объединениями физических лиц различной правовой формы).

В юридической литературе существуют как противники [4], так и сторонники [5] привлечения к административной ответственности юридических лиц публичных правоотношений (государственных или муниципальных органов).

Противники административной ответственности государственных и муниципальных органов (в лице юридических лиц) приводят следующие аргументы. Исследование действующего законодательства и практики применения показывает, что концепция административной ответственности не может быть безусловно применима ко всем субъектам.

Указанная проблема не выходит за пределы предмета настоящей работы и будет раскрыта отдельно.

Кроме сказанного, существуют иные причины, почему механизм административной ответственности неэффективен в отношении государственных и муниципальных органов.

Во-первых, государственные и муниципальные органы являются воплощением государственной и муниципальной власти и осуществляют властные полномочия. Привлечение их к публичной ответственности может подорвать авторитет этих органов в глазах общества.

Во-вторых, применение административной ответственности к государственным и муниципальным органам не приводит к достижению своей цели. Это обусловлено тем, что помимо предупреждения и приостановления деятельности меры административного наказания (штрафы и конфискация) являются единственными доступными санкциями. Применение имущественных административных наказаний наносит ущерб бюджету государства. Кроме того, другие меры административного принуждения, которые могут иметь характер наказания (отзыв, аннулирование лицензии, ликвидация), не могут быть применимы к органам, поскольку процедуры их создания и ликвидации отличаются от процедур создания и ликвидации юридиче-

ских лиц, а также не получают лицензии на осуществление определенного вида деятельности.

Кроме этого, авторы отмечают и сложности в определении и доказывании вины. В ряде случаев сложно определить виновность государственных и муниципальных органов, особенно когда дело идет о коллективном решении или результатах сложных бюрократических процессов. Политические факторы могут оказывать влияние на решение о привлечении государственных и муниципальных органов к административной ответственности. В некоторых случаях политические инстанции могут защищать органы, чтобы избежать политического давления или негативных последствий для своей стабильности. Привлечение к административной ответственности государственных и муниципальных органов может повлечь за собой дисфункцию в работе административного аппарата. Когда органы испытывают потенциальные наказания, это может привести к ослаблению их деятельности и воздействовать на функционирование государственного аппарата в целом [6].

Государственные и муниципальные органы часто также подчинены надзору и контролю других органов, таких как прокуратура или специализированные контрольно-надзорные органы. Эти органы уже имеют свои механизмы контроля и привлечения органов к ответственности, что может сделать административную ответственность излишней или дублирующей.

Важно отметить, что не привлекать государственные и муниципальные органы к административной ответственности не означает безнаказанность или отсутствие системы наказания. Вместо этого могут быть предусмотрены другие механизмы и формы ответственности, такие как внутренний контроль, административный надзор, гражданские и уголовные процедуры в случае совершения преступлений или серьезных нарушений.

По нашему мнению, отсутствует целесообразность привлечения к административной ответственности в качестве юридических лиц государственных и муниципальных органов. Потому что объективную сторону состава административного правонарушения всегда выполняет какое-либо определенное физическое лицо, занимающее должность в государственном или муниципальном органе. К ответственности должно привлекаться только оно.

В отношении юридических лиц могут назначаться административные штрафы (основная мера административной ответственности), но зачем органам государственной власти назначать штраф, он все равно пойдет в соответствующие бюджеты из бюджета. Бессмысленность такого круговорота представляется очевидной.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно говорить, что административная ответственность государственных юридических лиц нуждается в своем совершенствовании. Предлагается ввести в административное законодательство правило, в соответствии с которым если юридическое лицо, действующее от имени государ-

ственного или муниципального органа в процессе реализации своей правосубъектности совершает противоправное деяние, административную ответственность должен нести его руководитель или иное уполномоченное, в рам-

ках Устава, должностное лицо государственного (муниципального) органа. То есть в данной части правового регулирования должен действовать принцип персонализация административной ответственности.

Литература:

1. Аникеенко Ю. Б. О возможности административной ответственности государственных и муниципальных органов / Ю. Б. Аникеенко, Н. В. Новоселова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — № 2 (41). — С. 188–194.
2. Могилевский Г. А. Судебный порядок защиты прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9–2. С. 157–159.
3. Баженова О. И. Юридические лица как носители конституционных прав: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 5. С. 69–88.
4. Морозова Н. А. О целесообразности привлечения к административной ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1959>
5. Бунтов С. Д. О некоторых проблемах административной ответственности за нарушения образовательного законодательства // Вестник Удмуртского ун-та. 2015. № 2. С. 99–103.
6. Аникеенко Ю. Б. О возможности административной ответственности государственных и муниципальных органов / Ю. Б. Аникеенко, Н. В. Новоселова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — № 2 (41). — С. 188–194.

Актуальные проблемы реализации административной ответственности государственных юридических лиц на муниципальном уровне

Доронин Игорь Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ильин Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В работе рассматриваются проблемы правоприменительной практики сотрудников Главного управления содержания территорий Московской области и его территориальных подразделений, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях в отношении юридических лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, правоприменительная практика, юридические лица, благоустройство территорий, содержание территорий.

Правоприменительная практика сотрудников Главного управления содержания территорий Московской области и его территориальных подразделений позволяет выявить ряд проблем, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях в отношении юридических лиц. Данные проблемы сказываются на качестве реализации управленческой функции государственных и муниципальных органов власти в Московской области.

Анализ базовых противоречий, заложенных в законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации и частных проблем, возникающих из-за несовершенства нормативного правового регулирования и ошибок правоприменительной деятельности сотрудников должностных лиц Главного управления содержания территорий Московской области и его территориальных подразделений уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, совершае-

мых юридическими лицами в сфере благоустройства территорий выявил ряд проблем.

На сегодняшний день, анализ законодательства об административных правонарушениях и практики его применения свидетельствует о том, что для юридических лиц в законе зачастую предусмотрены чрезмерно повышенные меры административной ответственности, которые далеко не всегда обусловлены характером и степенью общественной опасности совершаемых ими правонарушений. Кроме того, две проблемы, касающиеся, наличия признака общественной опасности у административных правонарушений и несоответствия строгости мер административной ответственности для юридических лиц за совершение общественной опасности правонарушений.

Факт совершения данного административного правонарушения может вменяться администрациям муниципальных образований и иным органам государственной и муниципальной власти, в компетенцию которых вхо-

дят полномочия по установке, содержанию, размещению и эксплуатации средств наружного освещения и оформления и которые выступают участниками различных правоотношений в качестве юридических лиц.

Аналогичные субъекты могут быть подвергнуты административной ответственности, за ненадлежащее состояние и содержание территории, включая несвоевременную и (или) некачественную уборку общественных мест.

Достаточно часто государственные юридические лица несут административную ответственность за невыполнение требований по обеспечению беспрепятственного доступа маломобильных групп населения к объектам (элементам) благоустройства, а также к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Наиболее часто государственные юридические лица привлекаются к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных статьей 6.11 КоАП Московской области, которое выражается в ненадлежащем состоянии и содержании, несвоевременной и (или) некачественной уборке мест общественного пользования, мест массового посещения и отдыха, нарушение норм и правил озеленения и содержания зеленых насаждений, а равно нарушение порядка и условий содержания территории.

Следует отметить, что государственный административно-технический надзор Московской области в настоящее время осуществляется Главным управлением содержания территорий Московской области (далее по тексту — ГУСТ МО) и его территориальными подразделениями (отделами).

Так, например, постановлением заместителя начальника территориального отдела № 32 территориального управления Государственного Административно-технического надзора Московской области, юридическое лицо ГБУ МО «Мосавтодор» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 ч. 1 Закона Московской области № 37/2016. В ходе разбирательства по данному делу суд обратил внимание на положения части 3 статьи 4.1 КоАП РФ и отметил, что при назначении административного наказания юридическому лицу должны учитываться все обстоятельства, в том числе характер совершенного административного правонарушения и все имеющиеся в деле обстоятельства, смягчающие административную ответственность.

В ситуации, когда при осуществлении контрольных мероприятий правоприменительным органом было выявлено нарушение, а государственным юридическим лицом было выполнено устранение имеющихся недостатков и несоответствия обязательным требованиям, например, в виде уборки мусора. То такие обстоятельства дела можно, а в некоторых правоприменительных ситуациях и просто необходимо признать обстоятельством, смягчающим административную ответственность государственного учреждения (юридического лица) [1].

Какой-либо значительный ущерб и вредные последствия совершенного административного правонарушения

отсутствуют, а предписания Государственного административно-технического надзора были исполнены в полном объеме (в настоящее время ГУСТ МО).

Возвращаясь к анализу правоприменительной практики, следует сказать, что такие учреждения как ГБУ МО «Мосавтодор» — некоммерческая бюджетная организация, которая осуществляет управленческие и иные функции некоммерческого характера в области содержания, ремонта и капитального ремонта автомобильных дорог. Организация финансируется за счет средств бюджета Московской области и не получает прибыли при исполнении государственных заказов. Однако, отсутствие зарезервированных средств бюджета Московской области на исполнение административных санкций может привести к расходованию средств, выделяемых на содержание, ремонт и капитальный ремонт автомобильных дорог. Для эффективного функционирования ГБУ МО «Мосавтодор» и обеспечения исполнения административных санкций рекомендуется выделение зарезервированных средств бюджета Московской области, чтобы учитывать возможные расходы на административные санкции при выполнении государственных заказов.

Таким образом, можно увидеть, что государство фактически штрафует само себя, административный штраф уплачивается из соответствующих бюджетов, при этом сумма административного штрафа идет туда же.

Подобные дела в правоприменительной практике встречаются достаточно часто. В судебных заседаниях представители юридического лица приводят доводы, касающиеся устранения вредных последствий правонарушения или их недопущения. Апеллируя к данным аргументам, представители юридических лиц подают в суды ходатайства, касающиеся замены назначенного административного наказания в виде штрафа на предупреждение или минимум его снижение.

Сравнительно-правовой анализ судебных решений позволяет выделить три основных подхода при установлении деликтной ответственности. Первый подход состоит в том, что осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда не зависит от необходимости предъявления требований о признании незаконными действий (бездействия) государственных или муниципальных органов, их должностных лиц, которыми был причинен вред. Суд оценивает законность действий (бездействия) государственного или муниципального органа в рамках рассмотрения иска о возмещении вреда [2].

Другую позицию высказал Конституционный Суд Российской Федерации, который разъяснил, что «прекращение дела об административном правонарушении не является преградой для установления в гражданском процессе незаконности действий (бездействия) государственных и муниципальных органов и их должностных лиц в целях возмещения убытков и вреда, при условии установления незаконности акта о привлечении к административной ответственности» [3].

Третья позиция проистекает из того, что в порядке КоАП РФ подлежат рассмотрению требования об обжаловании решений, действий (бездействия), в отношении которых КоАП РФ не предусматривает порядка обжалования и которые, являясь неразрывно связанными с конкретным делом об административном правонарушении, не могут быть предметом самостоятельного обжалования [4].

Кроме сказанного, анализ правоприменительной практики ГУСТ МО и судебных органов показывает, что достаточно часто в ходе осуществления деятельности по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований законодательства в сфере благоустройства, обнаруживается, что изначально ГУСТ МО при выявлении нарушения обязательных требований и правил со стороны государственного юридического лица при осуществлении контрольно-надзорных полномочий использует менее репрессивные методы. Так, если государственное юридическое лицо получило предписание об устранении выявленных нарушений, но не выполнило предписанное, могут применяться различные меры и санкции в соответствии с законодательством. Возможные действия в этом случае могут включать и привлечение к административной ответственности.

В случае невыполнения предписания государственному юридическому лицу могут быть назначены административные штрафы в соответствии с КоАП РФ.

Кроме этого, в случае невыполнения предписания к такому юридическому лицу могут применяться иные принудительные меры организационно-правового характера. Это может быть осуществлено силами исполнительных органов, а именно представителей ГУСТ МО и его территориальных подразделений (органов).

ГУСТ МО являясь органом исполнительной власти осуществляет администрирование в виде контроля за соблюдением обязательных правил и требований в сфере содержания территорий Московской области. В продолжение результатов данной деятельности возбуждаются и рассматриваются дела об административных правонарушениях в отношении в том числе государственных юридических лиц.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагаем ряд мер, направленных на разрешение вышеуказанных проблем.

Привлечение государственных юридических лиц к административной ответственности в области благоустройства территории помогает обеспечить соблюдение ими законов и правил, которые регулируют процесс благоустройства и планирования городской среды.

Своевременное устранение нарушения обязательных требований и правил в правоприменительной практике может признаваться обстоятельством, смягчающим административную ответственность или обстоятельством, которое позволяет заменить административное наказание в виде штрафа для государственного юридического лица на предупреждение.

Таким образом, в последствии при обжаловании, одним органом государственной власти действий другого, а именно действий ГУСТ МО и его территориальных органов факт прекращения дела об административном правонарушении не будет являться обстоятельством, которое препятствует дальнейшим судебным разбирательствам и последующему восстановлению нарушенных прав государственного юридического лица.

Литература:

1. Решение № 12–266/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 12–266/2021 // URL: www.sudact.ru (дата обращения: 03.11.2023).
2. Тимофеева И. Ю., Перетокин С. Н., Тимофеев А. И. Деликтная ответственность государства и причины юридической коллизии // Закон и право. 2019. № 12. С. 15–19.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова» // URL: <https://rg.ru/2009/07/03/sud-dok.html> (дата обращения: 03.11.2023).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2017 г. № 19-КГ17–33 // <https://rg.ru/2009/07/03/sud-dok.html> (дата обращения: 03.11.2023).

Уголовная ответственность за получение и дачу взятки

Дрига Виктор Валерьевич, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В работе рассматривается ответственность, предусмотренная уголовным кодексом РФ за дачу и получение взятки, виды взяток, приводится квалификация взяток в зависимости от их размера, а также рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Для борьбы со взяточничеством предлагается внесение актуальных изменений в уголовный кодекс РФ и уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: дача взятки, получение взятки, предмет получения взятки, виды взяток, уголовная ответственность, штраф, взяткодатель, взятокополучатель, взяточничество.

Criminal liability for receiving and giving bribes

Driga Viktor Valeryevich, student master's degree

North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)

The paper examines the responsibility provided for by the Criminal Code of the Russian Federation for giving and receiving bribes, types of bribes, provides the qualification of bribes depending on their size, and also considers the grounds for exemption from criminal liability for bribery. To combat bribery, it is proposed to introduce relevant amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: giving a bribe, receiving a bribe, the subject of receiving a bribe, types of bribes, criminal liability, fine, bribe-giver, bribe-taker, bribery.

Взяточничество включает в себя несколько коррупционных преступлений таких как: мелкое взяточничество, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве. Взяточничество — лишь форма коррупции.

Как свидетельствует статистика, получение взятки — одно из самых распространенных должностных преступлений, можно к этому добавить, что и наиболее опасных. [8].

Получение взятки, как указано в ст. 290 УК РФ — получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Предметом получения взятки могут быть: деньги, ценные бумаги, иное имущество, предоставление имущественных прав и незаконное оказание услуг имущественного характера.

К иному имуществу относятся: автомобили, антиквариат, криптовалюта, драгоценные металлы и камни.

В уголовном законодательстве многих государств, в отличие от российского под взяткой абсолютно правомерно

понимается получение выгод в виде услуг неимущественного характера.

В этой связи, ряд отечественных авторов, приходят к выводу о том, что понятие предмета получения взятки, очерченный в ч. 1 ст. 290 УК РФ требует расширения, в связи с чем после слов «... в виде незаконных оказания ему услуг имущественного» необходимо дополнить «и неимущественного...» применительно к определению характера выгоды, извлекаемой должностным лицом за получение взятки. [7, с. 56].

Известно два вида взяток: взятка-подкуп и взятка-благодарность. Взятка-подкуп передается за нужное взяткодателю поведение должностного лица. Взяткодатель и взятокополучатель предварительно договариваются о передаче предмета взятки.

Взятку-благодарность дают за уже совершенное должностным лицом законное или незаконное действие либо бездействие. Предварительная договоренность о передаче взятки отсутствует.

Уголовная ответственность за факт получения взятки в зависимости от ее размера варьируется. Взятокополучатель, приняв взятку без отягчающих обстоятельств может быть приговорен к штрафу до одного миллиона рублей, к исправительным работам на срок от одного года до двух лет, к лишению свободы на срок до трех лет и другим видам наказания.

В случае, если взятокополучатель принял взятку в сумме более двадцати пяти тысяч рублей, т. е. в значительном размере, он может быть осужден на срок до шести лет, или подвергнут штрафу в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей.

Взятка в крупном размере — т. е. более ста пятидесяти тысяч рублей наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до шестидесятикратной суммы взятки или без такового, либо другими наказаниями.

Получение взятки в особо крупном размере, т. е. превышающей один миллион рублей наказывается штрафом в размере от трех до пяти миллионов рублей или лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, или иными наказаниями.

За последние годы, размер самых крупных взяток в России превысил сумму в миллиард рублей.

Так, депутат Вадим Белоусов по решению Московского городского суда 03.08.2022 был заочно приговорен к десяти годам тюремного заключения в колонии строгого режима, по делу о взятке более чем на три миллиарда рублей, также суд оштрафовал Белоусова на сумму в пятьсот миллионов рублей и запретил в течение трех лет занимать должности, связанные с организационно-распорядительной деятельностью. Белоусов не явился на судебное заседание, в связи с чем был объявлен в федеральный розыск.

По версии следствия, Белоусов и Бутакова вместе с экс-губернатором Челябинской области Михаилом Юревичем и другими лицами с 2010 по 2014 годы получили от дорожно-строительной компании взятку за помощь при распределении государственных заказов на ремонт дорог. Юревич уехал из России и был объявлен в международный розыск.

Белоусов 05.03.2019 года был задержан в Екатеринбурге по обвинению в получении взятки. Депутат не признал себя виновным. Следственные органы ходатайствовали об аресте Белоусова, но Ленинский суд Екатеринбурга отказал следствию в этой просьбе и освободил задержанного депутата под подписку о невыезде, что впоследствии позволило ему скрыться от суда и избежать наказания в виде лишения свободы. [6].

На мой взгляд, этот случай свидетельствует о том, что необходимо срочно внести дополнения и изменения в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. УК РФ необходимо дополнить понятием «огромная взятка» — это взятка, размер которой не менее одного миллиарда рублей. Ответственность за нее необходимо назначить в виде пожизненного лишения свободы. УПК РФ необходимо дополнить указанием на то, что обвиняемому в получении взятки в размере не менее одного миллиарда рублей может быть избрана единственная пресечения — содержание под стражей.

В связи с тем, что некоторые коррупционные преступления недостаточно четко прописаны в российском уголовном праве, у исполнителей законов возникают трудности в их правовой оценке.

Так, в современной правоприменительной практике обнаружилось немало проблемных ситуаций при квалификации взяточничества (ст. 290–291² УК) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК), в том числе и при сравнении составов дачи и получения взятки, а также посредниче-

ства во взяточничестве, или коммерческом подкупе, когда размер взятки (подкупа) не достигает двадцати пяти тысяч рублей. [9, с. 19].

Дача взятки (ст. 291 УК РФ). Преступление определено в ст. 291 УК РФ как дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). [4, с. 126–127].

За дачу взятки ответственность несет любое лицо (как должностное, так и частное). [5, с. 331].

Не может быть квалифицировано как покушение на дачу взятки одно лишь высказанное лицом намерение дать взятку, если никаких конкретных действий для реализации этого намерения не предпринималось. [10, с. 1108].

Согласно ч. 1. ст. 291 УК РФ дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) — наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, или в размере от пятикратной до тридцатикратной суммы взятки, либо исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки или без такового.

Максимальная ответственность за данное преступление предусмотрена ч. 5. ст. 291 УК РФ и за дачу взятки лично, либо через посредника должностному лицу предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы до 15 лет или другие наказания.

Анализ санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности, позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенными видами наказаний выступают штраф (данное наказание в случае его неисполнения может быть заменено на лишение свободы), лишение свободы на определенный срок. [3, с. 22].

Важной проблемой в рамках борьбы со взяточничеством является то, что за него в основном привлекают к уголовной ответственности взяткодателей и гораздо реже взяткополучателей. Данное положение дел является недопустимым, поскольку вина за взяточничество лежит как на взяткодателе, так и на и взяткополучателе. Эта негативная ситуация сложилась по следующим причинам: ст. 447 УПК РФ наделяет многих высокопоставленных должностных лиц иммунитетом, который позволяет им избежать уголовной ответственности; со времени регистрации заявления о вымогательстве взятки происходит утечка се-

кретной информации, что мешает поймать взяточполучателя на месте преступления.

В Российской Федерации для борьбы со взяточничеством по отношению к взяткодателю применяется освобождение от уголовной ответственности. Оно действует если: должностное лицо вымогало взятку у взяткодателя; когда взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил о даче взятки в правоохранительные органы; при условии, что взяткодатель активно помогал расследовать и (или) раскрыть преступление.

Однако не может быть признанным добровольным сообщением, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посред-

ничестве во взяточничестве стало известно органам власти до обращения к ним взяткодателя. [2, с. 47–48].

По моему мнению, для эффективной борьбы со взяточничеством, во-первых, нужно вернуть в УК РФ статью, позволяющую конфисковывать имущество у коррупционеров и взяточников. Во-вторых, Российская Федерация должна ввести уголовную ответственность за «незаконное обогащение», предусмотренное ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, в-третьих, ужесточить уголовное наказание за взяточничество в особо крупном размере до двадцати пяти лет лишения свободы или в виде пожизненного лишения свободы.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ текст с изменениями и дополнениями на 12.10.2023 // СПС «Консультант Плюс».
2. Амиантова И. С. Противодействие коррупции. М., 2023.
3. Артеменкова Т. А., Гусев А. Ю. Правовые основы противодействия коррупции: учебно-практическое пособие. М., 2022.
4. Галахова А. В. Должностные преступления (глава 30 УК РФ). Понятие. Квалификация. М., 2023.
5. Гладких В. И., Решняк М. Г. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2021.
6. Депутата Белоусова приговорили к 10 годам лишения свободы, а он не пришел [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2022/> (дата обращения 27.11.2023).
7. Куликов А. В., Борков В. Н., Долгих Т. Н., Шелег О. А. Взятничество: основания криминализации и проблемы квалификации: монография / М., 2022.
8. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.apipress.ru/> (дата обращения 01.12.2023).
9. Цепелев В. Ф. Коррупционные преступления: учебное пособие М., 2021.
10. Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник / под ред. Бриллиантова А. В. М., 2022.

Алиментные обязательства в международном частном праве

Дружинина Александра Николаевна, студент;

Красникова Кристина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье на основе анализа законодательства, судебной практики и научной литературы дается понятие алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом, основания и момент их возникновения, определение применимого права.

Ключевые слова: международные алиментные обязательства, иностранный элемент, соглашение, решение суда, применимое право.

Алиментное обязательство — это семейное правоотношение, при котором определенные члены семьи обязаны платить алименты в пользу других членов семьи в соответствии с соглашением или судебным решением. Алиментные обязательства имеют имущественный характер и относятся к семейным личным правоотношениям. В международном частном праве алиментное обязательство может быть осложнено иностранным элементом, требуя выбора права, применимого к этим обязательствам. В советской научной литературе вопрос о возникновении алиментных обязательств обсуждался в связи с приме-

нием договоров РФ о правовой помощи. При этом устанавливалось, что решения иностранных судов признавались и исполнялись на территории СССР, если они касались правоотношений, возникших после вступления в силу соответствующих договоров.

Тема алиментов в международном частном праве является очень актуальной и важной. В мире сегодня существует множество семей, разделенных границами, и вопрос об обязанности одного родителя обеспечивать содержание и воспитание детей, находящихся в другой стране, возникает все чаще. Международные правила об алиментах регулируют

такие вопросы, как размер алиментов, способы их взыскания и осуществления контроля за их выполнением.

В советской научной литературе вопрос о моменте возникновения алиментных обязательств обсуждался в связи с применением договоров РФ о правовой помощи [7]. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 2 «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» вопрос о возникновении правоотношений был увязан с вопросом о признании и исполнении решений иностранных судов. Согласно ч. 2 п. 11 Постановления вступившие в законную силу решения судов (кроме Венгерской Народной Республики и ГДР) признавались и исполнялись на территории СССР, если они вынесены по правоотношениям, возникшим после вступления в силу договоров.

Пленум разъяснил, что «при определении момента возникновения правоотношений судам следует иметь в виду, что, например, правоотношение между ребенком, в пользу которого взыскиваются алименты, и его родителями возникает в момент рождения ребенка».

В случае отсутствия соглашения между родителями о содержании несовершеннолетних детей, алименты, то есть средства на их содержание, могут быть взысканы с родителей по решению суда. Это основывается на непосредственных требованиях закона (Гражданский кодекс Российской Федерации — СК РФ).

Судебное решение о взыскании алиментов может быть основанием для возникновения, изменения или прекращения семейных прав и обязанностей, согласно статье 8 ГК РФ, которая применима к семейным отношениям (согласно статье 4 СК РФ). В решении суда прописываются конкретные права и обязанности сторон по алиментам.

Момент возникновения алиментного обязательства указывается в решении суда и определяется датой подачи искового заявления о взыскании алиментов (согласно пункту 2 статьи 107 СК РФ: алименты назначаются с момента обращения в суд). Хотя суд может определить этот момент иначе (в соответствии с частью 2 пункта 2 статьи 107 СК РФ), например, алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трех лет с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры для получения алиментов, но они не были получены из-за уклонения родителя от их выплаты.

В алиментных обязательствах между родителями и детьми в качестве генеральной коллизионной привязки предусмотрено право страны, в которой родители и дети имеют совместное жительство. Здесь также законодатель оговаривает субсидиарную коллизионную привязку на случай отсутствия совместного места жительства — государство, гражданином которого является ребенок. Закон допускает право истца на выбор применимого права, ограничивая такой выбор законодательством места постоянного места жительства ребенка.

Российское законодательство не акцентирует внимания на алиментных обязательствах усыновителей и усыновленных, разведенных супругов, что дает почву для споров и предложений о регулировании таких обязательств ст. 164 СК РФ, предусматривающей алиментные обязательства других членов семьи. Некоторые ученые полагают, что и алиментные обязательства супругов должны регулироваться этой статьей [8, 9].

В международном частном праве совершеннолетние дети, обязанные платить алименты родителям, рассматриваются как другие члены семьи и коллизионное регулирование их алиментных обязательств осуществляется, так же как и с другими членами семьи, ст. 164 СК РФ, которая в качестве генеральной коллизионной привязки к таким обязательствам предусматривает применение закона совместного места жительства. Поскольку субъекты этих обязательств редко проживают вместе, то применяется закон государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. Несмотря на такой дифференцированный подход, остается много неясных моментов, что порождает споры среди ученых.

Так, например, с целью более существенной гарантии обеспечения интересов ребенка, в договорах с Венгрией, Болгарией и Польшей закреплена норма, которая позволяет применить закон страны, где ребенок проживает, если законодательство этой страны является для него наиболее удобным и благоприятным. Также договор с Вьетнамом свидетельствует о том, что по делам о взыскании алиментов с родителей в пользу детей и с совершеннолетних детей в пользу родителей применяется такое законодательство страны, на территории которой имеет место жительство лицо, претендующее на получение алиментов [10].

Что касается России, то здесь, к примеру, гражданка нашей страны может обратиться в суд РФ с иском о взыскании алиментов на содержание ребенка, если отец ребенка — иностранный гражданин, проживающий в России или в ином государстве, с которым имеется соглашение или договор о правовой помощи, предусматривающие взаимное исполнение судебных решений.

В коллизионных нормах, регулирующих функциональность выбора права, регламентирующего особенности исполнения алиментных обязательств, территориальная привязка сочетается с привязкой гражданства субъекта. Такой вид обязанностей между супругами, родителями и детьми регламентируется нормами той страны, в которой они проживают. Бывают случаи, когда родители несовершеннолетнего (малолетнего) ребёнка проживают на территории двух разных государств. В таком случае будет применяться то законодательство, гражданином которого является получатель алиментов.

Например, на основании ст. 32 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская Конвенция) и схожей с ней нормой ст. 35 Кишиневской конвенции, алиментные

обязательства родителей по содержанию детей определяются, как и другие права и обязанности родителей и детей, законодательством государства, на территории которого они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии такового — законодательством государства, гражданином которого является ребёнком.

Нормативные положения конвенции дополнительно определяют и порядок предоставления сторонами взаимной правовой помощи, содействия и оказания помощи в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов в тех случаях, когда ответчик находится на территории другой, а именно, страны-участницы Конвенции, а судом вынесено решение об объявлении его в розыск.

В научной литературе и в юридической практике в сфере алиментов в международном частном праве имеют место процессуальные вопросы взыскания алиментов за границей:

Во-первых, о возможности рассмотрения дела судами Российской Федерации, если речь идёт о международной подсудности.

Во-вторых, о правовом положении иностранцев в гражданском процессе. Здесь речь идёт о таких вопросах, как, например, принадлежат ли им такие же процессуальные права и обязанности, как гражданам России?

В-третьих, о порядке ведения судопроизводства. Например, может ли суд применять процессуальные нормы другого государства?

В-четвертых, о порядке вручения процессуальных и иных документов, допросе сторон, свидетелей по делу, получении сведений и иных доказательств за пределами территории Российской Федерации, о выполнении российскими судами соответствующих запросов судов иностранных государств.

В-пятых, о принятии, признании и исполнении на территории Российской Федерации решений судов иных стран, а также о принятии, признании и исполнении за границей решений, которые были вынесены российскими судами.

В нашей статье мы рассмотрели понятие алиментных обязательств и их взаимосвязь с международным частным правом, указали на роль международных договоров и соглашений в области алиментных обязательств в международном частном праве. Указав на важность и актуальность данной темы в современном мире, мы обратили внимание на нормативно-правовые акты, которые прямо или косвенно регулируют алиментные обязательства. К таким актам, прежде всего, относятся: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (Минская конвенция), Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Договор между Российской Федерацией и Социалистической республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. Здесь же, мы затронули вопросы исполнения алиментных обязательств в международном контексте, а также процессуальные вопросы взыскания алиментов за границей. Таким образом, в настоящее время порядок исчисления и взыскания алиментов обязан регламентироваться нормами международного и внутригосударственного права. Такой механизм правового регулирования, исполняя решения судов иностранных государств на территории нашей страны или решения судов Российской Федерации на территории другой страны, в значительной степени упрощает и делает более понятным процесс сотрудничества государств в сфере алиментных обязательств. Более того, способствует укреплению внешнеполитической стабильности, развивает дипломатические отношения между странами.

Литература:

1. Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов, 2011. С. 37.
2. Трофимец И. А. Государственная регистрация и конфессиональная форма брака в России и за рубежом // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2011. № 2. С. 52.
3. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 117.
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47, ст. 5340; 2015. № 1, ч. I, ст. 70.
5. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: в 2 т./ отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. М., 2006. Т. II. С. 525.
6. Хромова Е. Ю. Коллизионное регулирование трансграничных браков в международном частном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10.
7. Лунц Л. А. Международное частное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1975. С. 466–467.
8. Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. М., 2006. С. 235.
9. Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов, 2011. С. 168–169.
10. Договор между Российской Федерацией и Социалистической республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (с изменениями на 23 июля 2003 года). Статья 29. Другие случаи взыскания алиментов.

Психологические аспекты проверки показаний на месте

Егорова Диана Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ануфриева Екатерина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье рассматриваются психологические факторы, влияющие на качество дачи показаний на месте преступления, а также методы и приемы, которые можно использовать для повышения эффективности проверки показаний на месте с психологической точки зрения. Автор анализирует влияние психического состояния лица, дающего показания, связь показаний на месте с предшествующим допросом, а также влияние места события на дачу показаний на месте. Автор также предлагает рекомендации по учету психологических особенностей при проведении проверки показаний на месте, а также приводит примеры из иностранного опыта, которые можно было бы заимствовать.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, уголовный процесс, следственные действия, психологические факторы.

Проверка показаний на месте — одно из важных следственных действий, которое позволяет проверить достоверность и полноту показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего на месте события. При проведении этого действия следователь должен учитывать множество психологических факторов, которые могут влиять на качество дачи показаний на месте преступления. Среди таких факторов можно выделить основные:

1) психическое состояние лица, дающего показания

В первую очередь может быть связано с наличием или отсутствием психических расстройств, а также с эмоциональным состоянием лица.

Эмоциональные переживания могут влиять на способность лица воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию о событии. Как отмечают некоторые ученые — психические расстройства могут приводить к искажению или утрате памяти о событии, а также к появлению ложных воспоминаний [5]. Поэтому, следователю необходимо заранее выяснить наличие или отсутствие у лица психических расстройств, и суметь оценить его эмоциональное состояние и готовность давать показания на месте преступления.

Если лицо имеет психические расстройства, то следователь должен привлекать к проверке показаний на месте психолога или психиатра, который может оказать необходимую помощь и поддержку. Если лицо испытывает сильный стресс, страх или агрессию, то необходимо создать благоприятную атмосферу для дачи показаний, обеспечить безопасность и защиту лица, а также использовать тактические приемы для снятия эмоционального напряжения.

2) связь показаний на месте с предшествующим допросом

Как правило, проверка показаний на месте осуществляется после допроса лица по делу, поэтому качество дачи показаний на месте зависит от того, как был проведен допрос и какие показания были получены. Как указывает Варданян А. В., что одним из главных способов получения доказательств в уголовном процессе является допрос подозреваемого (обвиняемого), в ходе которого формируются его показания. Эти показания затем подлежат проверке на соответствие действительности на месте проверки показаний на месте [2]. Поэтому следователь должен стремиться к тому, чтобы допрос был проведен качественно и объ-

ективно, без применения физического или психологического давления, без внушения или подсказывания ответов, без использования ложных данных. Также особое внимание должно быть обращено на возможность изменения или отказа от показаний на месте преступления, которые могут быть обусловлены различными причинами: страхом перед возможными последствиями, влиянием третьих лиц и т. д. В таких случаях следователь должен выяснить причины изменения или отказа от показаний, а также использовать доказательства, которые могут подтвердить или опровергнуть показания на месте.

3) влияние места события на дачу показаний

Место события может оказывать различное влияние на дачу показаний на месте, в зависимости от того, как оно связано с преступлением и как оно воспринимается лицом, дающим показания [6].

В. В. Казаков указывает важность этого фактора, указывая на то, что место события является свидетелем преступления, источником доказательств и фактором, способствующим или мешающим даче показаний на месте [4]. Потому следователь должен стремиться к тому, чтобы место события было сохранено в виде, в котором оно было на момент совершения преступления, что позволило бы лицу лучше воспроизвести свои показания на месте или обнаружить возможные несоответствия. При этом следует учесть особенности места события, которые могут оказать влияние на производство следственного действия. Такие особенности связаны с освещенностью, шумом, запахом, температурой. Например, если место события находится в общественном, шумном месте, то следователь должен обеспечить изоляцию и конфиденциальность дачи показаний на месте. Если место события имеет неприятный запах или температуру, то лицу должна быть предоставлена возможность защититься от этих факторов или уменьшить время проведения проверки показаний на месте [8]. Также следователем должно учитываться само отношение лица к месту события. Оно может быть положительным или отрицательным, и зависеть от степени знакомства или привязанности к месту события, что может влиять на эмоциональное состояние и готовность давать показания на месте.

Для того, чтобы учесть эти психологические факторы, мы могли бы предложить следующие рекомендации:

В дополнение с общими правилами производства проверки показаний необходимо выяснить, имеются ли у лица какие-либо противопоказания, связанные с его здоровьем, психическим состоянием или другими обстоятельствами. Если они присутствуют, то следователь должен отложить или отменить проверку показаний на месте, а также обеспечить лицу необходимую медицинскую или психологическую помощь. Такая предварительная подготовка способствует созданию доверительных отношений между следователем и лицом, повышению его мотивации к сотрудничеству и снижению напряжения.

Во время проверки показаний на месте важно, чтобы следователь вел себя тактично и корректно, не допуская давления, угроз и иных неправомерных действий, поэтому важным фактором является контроль должностным лицом своего эмоционального состояния.

Для повышения эффективности проверки показаний на месте с психологической точки зрения важно использовать активизацию воспроизводящей деятельности. Данный прием заключается в том, что следователь должен стимулировать лицо к более точному воспоминанию при помощи формулировки более уточняющих, детализирующих вопросов, предъявление предметов, связанных с событием, ассоциативных подсказок и т. д. Эти приемы активируют память лица, усиливают внимание к деталям и выявлению возможные несоответствия или противоречий в показаниях [1].

При производстве проверки показаний следователю также важно учитывать особенности места события, которые могут влиять на дачу показаний. Эти факторы обусловлены с изменением или повреждением места события, с освещением, шумом, запахом, с отношением лица к месту события, что оказывает влияние на способность лица воспринимать и воспроизводить информацию о со-

бытии на месте. Поэтому следователь должен стремиться к тому, чтобы обеспечить более благоприятную атмосферу для дачи показаний на месте. Как отмечает В. В. Казаков: «..учет особенностей места события является важным условием для повышения эффективности проверки показаний на месте, так как он позволяет устранить возможные искажения или затруднения в даче показаний на месте со стороны проверяемого лица» [3]. Не менее важно после окончания производства действия выразить благодарность лицу за сотрудничество, и удостовериться не нуждается ли лицо в дополнительной медицинской или психологической помощи.

В Израиле, Нидерландах, Швейцарии, при проведении проверки показаний на месте используются специальные методики: изменение порядка изложения обстоятельств события, просьба о рассказе о событии от третьего лица или с точки зрения другого участника или свидетеля, просьба о рассказе о том, что произошло бы, если бы событие не состоялось или состоялось по-другому. Эти методики помогают увеличить количество и качество информации, получаемой от лица в ходе проверки показаний на месте, а также выявить возможные ошибки или ложные воспоминания.

Таким образом, проверка показаний на месте требует от следователя знания не только законодательной базы, но и основ психологии, а также умения применять их на практике в соответствии с законодательством и этическими нормами, так как это следственное действие при его производстве предполагает использование различных психологических приемов и техник, направленных на создание оптимальных условий для узнавания объектов, мест и обстоятельств преступления, а также на выявление ложных или искаженных показаний.

Литература:

1. Аксенова Л. Ю. Особенности проверки показаний на месте // Закон и право. 2021. № 6;
2. Варданыян А. В. Процессуально-тактический потенциал проверки показаний на месте и особенности его реализации при расследовании насильственных преступлений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3–2;
3. Казаков В. В. Психология проверки показаний на месте: учебное пособие / В. В. Казаков, О. О. Казакова. — Минск: Аверсэв, 2019. — С. 176;
4. Казаков В. В. Психологические аспекты проверки показаний на месте преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4 (52);
5. Овсянникова Виктория Владимировна Анализ эмоционального состояния на распознавание эмоций // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 1;
6. Селезнев Б. А., Богомолов А. Н. Место события как Источник криминалистически значимой информации // Территория науки. 2017. № 6;
7. Соболев, А. Е. Проверка показаний на месте и следственный эксперимент: проблемы разграничения / А. Е. Соболев, Е. Г. Сахарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 295–297.
8. Тактика проверки показаний на месте — URL: https://crimlib.info/Тактика_проверки_показаний_на_месте.

Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за экологические правонарушения и тенденции развития законодательства

Еперешви Артур Викторович, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В современных условиях проблема экологии становится все более острой, и важно, чтобы правонарушители не оставались безнаказанными. Однако, несмотря на существование соответствующего института, его реализация может сталкиваться с некоторыми проблемами. В данном исследовании будут рассмотрены основные проблемы, связанные с реализацией института административной ответственности за экологические правонарушения, и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, право, экология, правонарушение, экологическое правонарушение, окружающая среда.

Институт административной ответственности за экологические правонарушения является одним из важнейших механизмов защиты окружающей среды. Однако в современных условиях его реализация сталкивается с рядом проблем.

Одной из главных проблем реализации института административной ответственности за экологические правонарушения является отсутствие единой методики определения размера штрафов за нарушение экологических норм. А. С. Батуринов в своем исследовании делает справедливое замечание о том, что несмотря на то, что существует ряд законодательных актов, регулирующих вопросы административной ответственности за экологические правонарушения, нормы, определяющие размеры штрафов, часто оставляются на усмотрение суда [1]. Таким образом, возникает проблема неоднозначности и неопределенности в определении размера штрафа за экологическое правонарушение, что может приводить к несправедливым решениям.

Еще одной проблемой является низкая эффективность применения института административной ответственности за экологические правонарушения. В некоторых случаях административные наказания за экологические правонарушения не оказывают должного эффекта на нарушителей, что может приводить к повторению нарушений в будущем. Одной из причин низкой эффективности является отсутствие системы контроля за выполнением решений, вынесенных по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды.

Кроме того, важным аспектом является отсутствие соответствующей квалификации у судей, рассматривающих дела об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. Существует риск того, что судьи, не имеющие достаточного знания и опыта в данной области, могут выносить неправильные решения, что также может приводить к несправедливым решениям и низкой эффективности института административной ответственности.

Также существует проблема отсутствия механизмов взаимодействия между органами, осуществляющими контроль в области охраны окружающей среды, и органами, ответственными за вынесение решений по делам об административных правонарушениях. Не всегда органы, осуществляющие контроль, имеют возможность обеспечить

информацию о нарушении норм экологического законодательства, и в свою очередь, органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях, не всегда имеют достаточно информации о характере нарушений, чтобы вынести правильное решение. Эта проблема может быть решена путем улучшения координации между различными органами и установления более эффективных механизмов взаимодействия.

Еще одной проблемой является отсутствие адекватного контроля за деятельностью предприятий и организаций в области охраны окружающей среды. Органы, осуществляющие контроль, не всегда имеют достаточно ресурсов для проверки выполнения экологических норм и выявления нарушений. Это может приводить к тому, что нарушения остаются незамеченными и не пресекаются вовремя, что может негативно сказаться на состоянии окружающей среды.

Таким образом, реализация института административной ответственности за экологические правонарушения является актуальной проблемой в современном мире, где охрана окружающей среды становится все более важной. Несмотря на значительный прогресс в области экологического законодательства и контроля за его соблюдением, все еще существуют ряд проблем, которые затрудняют эффективную реализацию этого института.

Одной из таких проблем является недостаточное количество контролирующих органов, что приводит к тому, что многие нарушения остаются незамеченными и не наказанными. Кроме того, В. В. Хапкова подчеркивает, что не всегда удается привлечь к ответственности виновных лиц, так как для этого необходимо иметь достаточное количество улик и доказательств, что может быть крайне сложно в случае экологических правонарушений [4].

Еще одной проблемой является неравномерное применение административной ответственности в различных регионах и странах. В некоторых местах нарушители получают минимальные штрафы или даже остаются безнаказанными, в то время как в других местах за те же правонарушения могут быть вынесены более серьезные наказания.

Наконец, как указывает А. В. Руденко, еще одной проблемой является недостаточная осведомленность населения о правилах и требованиях в области охраны окружа-

ющей среды, что приводит к неосторожным действиям и непреднамеренным нарушениям, которые также могут иметь серьезные последствия [2].

В целом, эти проблемы затрудняют эффективную реализацию института административной ответственности за экологические правонарушения и требуют дальнейшего исследования и принятия соответствующих мер.

Развитие института административной ответственности за экологические правонарушения связано с общими тенденциями современного общества. В настоящее время все большее внимание уделяется экологической безопасности, а значит, и контролю за экологическими правонарушениями. Одной из главных тенденций является ужесточение наказания за экологические правонарушения, что связано с необходимостью защиты окружающей среды и здоровья населения.

Другой тенденцией является развитие международного сотрудничества в области экологии и защиты природы. Это

приводит к созданию новых нормативных актов и международных соглашений, регулирующих деятельность в области охраны окружающей среды, а также ужесточению требований к организациям, осуществляющим экологически опасную деятельность [3].

Третьей тенденцией является развитие информационных технологий и их применение в области экологии. С помощью новых технологий становится возможным более точно контролировать экологическую обстановку и выявлять экологические правонарушения.

Таким образом, тенденции развития института административной ответственности за экологические правонарушения связаны с общими тенденциями современного общества, направленными на ужесточение наказания за экологические правонарушения, развитие международного сотрудничества в области экологии и защиты природы, а также применение новых информационных технологий в экологической области.

Литература:

1. Батулин А. С. Некоторые проблемы административных штрафов за экологические правонарушения // Вестник науки. 2023. № 3 (60). С. 71–78.
2. Руденко А. В., Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 32–36.
3. Сидорова А. В. Дефиниция экологическое правонарушение в системе экологического воспитания: российский и зарубежный опыт // Устойчивое развитие, экоинновации и «зеленые» экономика и технологии: III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 90-летию СГЭУ. 2021. С. 103–110.
4. Хапкина В. В. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Молодой исследователь Дона. 2021. № 6 (33). С. 98–104.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (496) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 20.12.2023. Дата выхода в свет: 27.12.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.